

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1910.

№ 9.

МАЙ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Рационалистическія гипотезы о воскресеніи Господа нашего Иисуса Христа. (Продолженіе). **Профес. Прот. Т. И. Буткевича** 279—334
- Чувство любви къ ближнимъ и ея непоколебимыя основы. (Продолженіе). **В. Тихомирова** 335—349
- Натуралистическій монизмъ Геккеля. (Продолженіе). **Свящ. Николая Липскаго** 350—362
- Евангеліе и социализмъ. **А. Райснаго** 363—378

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Отъ Императорской Академіи Наукъ.—Отчетъ Братства св. Амвросія Медиоланскаго.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища. (Окончаніе).—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера.—II. Свѣтлой памяти Императора Александра III—Царя Миротворца и Великаго молитвенника земли русской о. Іоанна Сергіева-Кронштадтскаго. **Свящ. Н. Загоровскаго**.—Рѣчь, сказанная въ засѣданіи Государственной Думы 2 марта при обсужденіи смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Депутата отъ Харьковской губ. **Прот. А. Станиславскаго**.—Рѣчь, сказанная въ засѣданіи Государственной Думы 8 марта при обсужденіи смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія. Депутата отъ Харьковской губ. **Прот. А. Станиславскаго**.—Миссіонерскій листокъ.—„Монахъ Стефанъ Подгорный и его послѣдователи стефановцы, подгорновцы тожъ“. **Свящ. Ѳ. Сулимъ**.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія. (Стр. 379—422).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

1910.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологій, метафизики и исторій философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ .. во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1909 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобрѣтаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомоществованія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

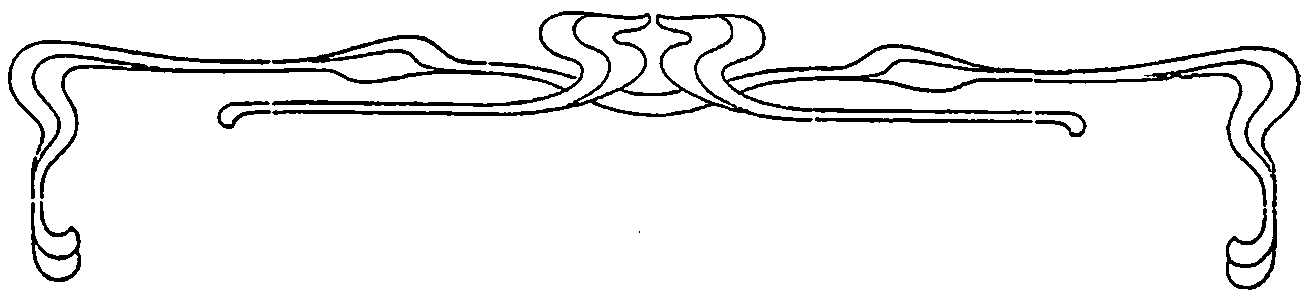
Πίστει νοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 15 Мая 1910 года.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

Рационалистическія гипотезы о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа *).

Если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша (1 Кор. XV, 14. 17).

(Продолженіе ***).

2. Гипотеза Паулюса.

Какъ выдающійся представитель длиннаго ряда нѣмецкихъ рационалистовъ XIX вѣка, имѣвшихъ сильное вліяніе на умственнае движеніе и религіозно-нравственное состояніе европейскаго общества того времени, Гейнрихъ Эбергардъ Готтлобъ Паулюсъ (1761—1851), безъ сомнѣнія, заслуживаетъ того, чтобы на его гипотезѣ о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа каждый изслѣдователь евангельской исторіи остановилъ серьезное вниманіе.

Паулюсъ съ негодованіемъ отвергаетъ легкомысленное предположеніе своихъ предшественниковъ—англійскихъ деистовъ, французскихъ энциклопедистовъ и германскихъ вульгарныхъ рационалистовъ XVIII вѣка, по которому ученики Спасителя будто-бы украли ночью тѣло своего Учителя изъ гроба, тайно куда-то унесли его и потомъ по всему міру стали проповѣдывать, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. Паулюсъ нисколько не сомнѣвается въ „тѣлесномъ оживленіи“ Іисуса Христа (слова „воскресеніе“ онъ не употребляетъ); но, какъ типичный рационалистъ, всегда остававшійся вѣрнымъ самому себѣ, онъ упорно не признаетъ этого со-

*) Изъ университетскихъ лекцій 1904 года.

**) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 8 за 1910 годъ.

бытія явленіемъ сверхъестественнымъ, чудеснымъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, и хочетъ представить его, какъ нѣчто естественное и само собою понятное.

Какъ же онъ думаетъ достичь этого?

Отвѣтить на этотъ вопросъ—значитъ изложить всю гипотезу Паулюса о воскресеніи Іисуса Христа изъ мертвыхъ.

Для Паулюса было весьма важно, чтобы никто не былъ свидѣтелемъ того, какъ Іисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и какъ онъ *вышелъ* изъ гроба или пещеры, въ которую Іосифъ и Никодимъ положили Его тѣло послѣ снятія со креста. Поэтому изложеніе своей гипотезы Паулюсъ начинаетъ прямо опроверженіемъ евангельскаго повѣствованія Матѳея о стражѣ, приставленной іудеями ко гробу Спасителя. По мнѣнію Паулюса, рассказъ этотъ есть будто-бы простой вымыслъ, неудачно придуманный, но—не евангелистомъ Матѳеемъ, а іудейскими первосвященниками и книжниками, и значительно впослѣдствіи измѣненный христіанами. Что же касается учениковъ Іисуса Христа, то, по увѣренію Паулюса, они даже совершенно ничего не знали о немъ раньше воскресенія своего Учителя изъ мертвыхъ. Кромѣ того Паулюсъ никакъ не хочетъ допустить, что этотъ мнимо-измышленный рассказъ есть позднѣйшая вставка въ Евангеліе отъ Матѳея. Если бы онъ былъ такою вставкою, то мы встрѣтили бы его только въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ Евангелія и при томъ—изолированнымъ, внесеннымъ случайно и вставленнымъ механически; но въ дѣйствительности онъ находится въ органической связи съ общимъ повѣствованіемъ о воскресеніи Іисуса Христа въ *трехъ* мѣстахъ (Мѳ. 27, 62—66; 28, 2—4; 11—15) и опущеніе его нарушило бы естественную логическую связь и послѣдовательность всего евангельскаго повѣствованія. Ясно, что Матѳей внесъ его изъ современнаго преданія.

Что же касается исторической достовѣрности этого рассказа о стражѣ, приставленной ко гробу Спасителя, какъ онъ сохраненъ въ Евангеліи отъ Матѳея, то Паулюсъ думаетъ опровергнуть ее тѣмъ, что самый рассказъ объявляетъ неправдоподобнымъ и неестественнымъ, а поведение выведенныхъ въ немъ лицъ—не соответствующимъ ихъ характеру и положенію.

1. Первосвященники и фариसेи, по рассказу еванге-

ста (Мѡ. 27, 62), пришли къ Пилату съ просьбою поставить стражу ко гробу Спасителя въ субботу, „на другой день, который слѣдуетъ за пятницею“; какимъ образомъ,—недоумѣваетъ Паулюсъ, столь подозрительные и предусмотрительные враги Христа могли допустить, что при гробѣ не было стражи уже въ первую ночь—съ пятницы на субботу? Далѣе. Какъ могло случиться, что члены синедріона, которымъ Пилатъ, не признававшій Иисуса Христа ни обманщикомъ народа, ни опаснымъ для Рима, такъ много причинялъ затрудненій въ дѣлѣ осужденія Его, могли даже обратиться къ нему съ своею просьбою и при томъ—безъ всякой надобности, такъ какъ послать *іудейскую* стражу или даже *своихъ* полицейскихъ служителей въ садъ члена іудейскаго синедріона они сами имѣли полное право, безъ всякаго разрѣшенія Пилата? Затѣмъ. Какъ можно допустить, чтобы первосвященники и фарисеи ссылались на предсказаніе Спасителя о Его „тѣлесномъ оживленіи“ въ то время, какъ ученики Его не имѣли даже понятія о возможности воскресенія вообще? Послѣдніе,—говоритъ Паулюсъ, ни въ какомъ случаѣ не ожидали ничего подобнаго; напротивъ, они старались лишь о бальзамированіи тѣла своего умершаго Учителя, и даже когда, Онъ дѣйствительно явился предъ ними живымъ и въ своемъ, покрытомъ ранами, тѣлѣ, они охотнѣе готовы были признать Его призракомъ или привидѣніемъ, чѣмъ тѣлесно ожившимъ. Не странно ли въ самомъ дѣлѣ,—спрашиваетъ Паулюсъ,—что первосвященники вѣрнѣе и точнѣе поняли слова Иисуса Христа, чѣмъ ученики и апостолы? Наконецъ, въ поведеніи первосвященниковъ и фарисеевъ для Паулюса страннымъ представляется и то, что они искали для себя поддержки у враждебно настроеннаго къ нимъ Пилата, тогда какъ они скорѣе всего могли бы найти ее у самихъ себя. Ибо, говоритъ Паулюсъ, если они, дѣйствительно, боялись плутовскихъ замысловъ со стороны друзей Иисуса, то вѣдь храмовые воины, всецѣло отъ нихъ зависѣвшіе, были менѣе доступны подкупу, чѣмъ римскіе солдаты, о которыхъ они, безъ всякой нужды, утруждали Пилата.

2. Отъ поведенія первосвященниковъ и фарисеевъ Паулюсъ переходитъ къ сужденію о поведеніи Пилата, которое также представляется ему неправдоподобнымъ и неестественнымъ. По этому разсказу, говоритъ онъ, Пилатъ даетъ

первосвященникамъ римскую кустодію (сторожевой отрядъ), ибо для нея, а не для храмовой стражи, они впоследствии вынуждены были просить у него прощенье за небрежность. Храмовые воины и безъ того находились въ распоряженіи первосвященниковъ. Такимъ образомъ, Пилать, вопреки своему дѣйствительному характеру,—говорить Паулюсь,—явно (будто бы) лебезилъ предъ первосвященниками и отдалъ еврейскому духовенству римскихъ солдатъ для такого дѣла, которое его нисколько не интересовало. Настоящій Пилать, по мнѣнію Паулюса, расхохотался бы надъ страхомъ іудеевъ предъ мыслию о возможности воскресенія мертватоу тѣла. И если бы первосвященники, дѣйствительно, стали увѣрять его, что они боятся похищенія тѣла Іисуса Христа, то онъ простился бы съ ними со словами: „поставьте вокругъ него свою іудейскую стражу или отнесите его куда—либо въ болѣе безопасное мѣсто, если васъ, милостивые государи, страшитъ даже мертвецъ!“

3. О стражахъ у гроба Іисуса Христа Паулюсь разсуждаетъ такимъ образомъ. Римская стража была такою, которая, не боясь оскверненія, могла быть приставлена непосредственно къ самому мертвому тѣлу. Поэтому ее-то будто бы и испросили первосвященники у Пилата; но—странное дѣло!—они не сумѣли ею воспользоваться! Они ставятъ ее не у самаго мертватоу тѣла, а за дверьми гроба и даже запечатали будто-бы дверной камень! Какъ будто бы намѣренно они хотѣли того, чтобы стража время-отъ-времени не могла посматривать на оберегаемое тѣло! Это поведеніе кажется Паулюсу настолько неразумнымъ и нецѣлесообразнымъ, что его одного будто бы достаточно для доказательства исторической недостоверности всего разсказа. Само собою понятно, что впоследствии, когда первосвященники распространяли молву среди народа: „тѣлесное оживленіе Іисуса есть простой обманъ; мы поставили стражу у гроба, но она заснула, а въ это время Его друзья какими-то тайными путями унесли тѣло Его“,—они должны были присоединять и то, что стража стояла не у самаго тѣла и запечатаніемъ камня лишена была возможности наблюдать за тѣломъ. Не касаемся вопроса о томъ (продолжаетъ Паулюсь), могла ли римская стража, хорошо знавшая, какому тяжелому наказанію подвергается она за малѣйшую небрежность,

прійти въ смертельный страхъ отъ землетрясенія и появленія какой-то бѣлой, какъ снѣгъ, фігуры, отвалившей камень. Но если бы и случилось что-либо подобное, то римская стража скорѣе убѣждала бы къ своему сотнику и съ нимъ подѣлилась бы своимъ горемъ, чѣмъ съ іудейскими первосвященниками.

4. Неестественнымъ и неправдоподобнымъ въ этомъ евангельскомъ разсказѣ представляется Паулюсу и поведеніе Каіафы. Какимъ неразумительнымъ и простоватымъ,—говоритъ онъ,—былъ бы въ дѣйствительности хитрый предсѣдатель синедріона—первосвященникъ Каіафа, если бы онъ, застигнутый врасплохъ, принялъ странный разсказъ воиновъ за истину и посредствомъ подкупа вступилъ въ сдѣлку съ римскими солдатами! Дѣйствительный Каіафа отвѣтилъ бы имъ такъ: „Пошли вонъ, лжецы! Вы небрежно исполняли свою обязанность! Вы заслужили смертную казнь, и я буду настаивать предъ Пилатомъ, чтобы онъ наказалъ васъ по римскимъ законамъ!“ Безъ сомнѣнія, римскіе воины были бы казнены, если бы только оставили свой постъ самовольно; а первосвященникъ тогда могъ бы быть увѣренъ, что такимъ путемъ римскимъ солдатамъ скорѣе всего были бы заграждены уста. Римскій военный судъ никогда, конечно, не повѣрилъ бы солдатамъ, если бы они стали оправдывать себя тѣмъ, что испугались явленія ангела. Между тѣмъ Каіафа представляется настолько простымъ и несоответствующимъ своему высокому положенію, что отдаетъ себя всецѣло во власть этимъ чужестранцамъ, повѣривъ наглою лжи и совершивъ подкупъ. Тотъ самый Каіафа, который такъ хитро умѣлъ руководить всѣмъ судебнымъ процессомъ Іисуса, здѣсь, предъ римскими солдатами, является положительнымъ глупцомъ. Да если бы онъ сказалъ самому простоватому солдату: „вотъ тебѣ мѣшокъ динаріевъ; скажи, что ты заснулъ на караулѣ“,—не отвѣтилъ ли бы ему этотъ простакъ словами: „господинъ! спанье на караулѣ будетъ стоить мнѣ жизни; какая же мнѣ польза отъ твоего мѣшка!“ ...

5. Но допустимъ,—продолжаетъ Паулюсъ,—что первосвященникъ увѣрилъ бы солдатъ, что онъ выхлопочетъ для нихъ прощеніе у провинціального прокуратора; допустимъ, что солдаты были настолько глупы и наивны, что повѣрили

бы словамъ Каіафы, обѣщавшаго имъ убѣдить Пилата разрушить строгую римскую военную дисциплину; но вѣдь скоро произошло бы противное. Само собою понятно, что ходатайства Каіафы Пилатъ не уважилъ бы и солдаты были бы преданы суду; а неужели и на судѣ они не раскрыли бы всего обмана и первосвященническаго подкупа? Что же касается Пилата, то для него ничего не могло быть болѣе пріятнаго, какъ, благодаря показанію всей стражи, предать публичному позору и осмѣянію гордыхъ и высокоумныхъ первосвященниковъ, этихъ лживыхъ ханжей, насиліемъ принудившихъ его къ осужденію невиннаго Іисуса, а потомъ соблазвившихъ деньгами его римскихъ воиновъ.

На основаніи всего выше сказаннаго Паулюсъ и объявляетъ рассказъ евангелиста Матѳея о стражѣ, бывшей у гроба Іисуса Христа, „плохо выдуманною баснею, гдѣ всѣ дѣйствующія лица находятся въ противорѣчій сами съ собою и вынуждены поступать противно своему характеру и своему положенію“.

Какъ же,—спрашивается,—могла сложиться эта „плохо выдуманная басня“?

Паулюсъ не затрудняется отвѣтить и на этотъ вопросъ. Главную часть этой басни,—говоритъ онъ,—распространяли среди народа первосвященники и фарисеи. Имъ, а въ особенности—саддукеямъ, былъ крайне не по душѣ въ высшей степени необычайный фактъ тѣлеснаго оживленія Іисуса. Что же имъ оставалось дѣлать, какъ не подрывать въ народѣ вѣру въ этотъ фактъ утвержденіемъ, что оставшіеся въ живыхъ друзья Іисуса, эти всесвѣтные обманщики и лгуны, куда-то утащили мертвое тѣло своего Учителя? Чтобы сдѣлать эту басню болѣе вѣроятною,—для этого нужны были такія обстоятельства, которыхъ нельзя было бы подвергнуть точному изслѣдованію. Вотъ почему они и стали повсюду рассказывать: „Изъ предусмотрительности-де, ради народа, мы выпросили для охраны гроба римскую стражу; къ сожалѣнію, воины, составлявшіе эту стражу, ночью спали; а потомъ объявили намъ, что тѣло Іисуса куда-то дѣлось. Ясно, что оно было украдено. Но кто бы рѣшился подвергать наказанію этихъ жалкихъ людей? Вотъ почему мы и должны были молчать и даже скрыли это отъ Пилата“. Когда такой слухъ распространился среди народа,—го-

ворить Паулюсь далѣе,—христіане взяли изъ него часть, какъ признаніе самихъ враговъ ихъ, именно—что стража, выпрошенная у Пилата, была у гроба и что она сама засвидѣтельствовала объ исчезновеніи тѣла Іисуса Христа изъ гроба. Все остальное имъ было не нужно, такъ какъ они слишкомъ хорошо знали, что тѣло Іисуса Христа ими украдено не было.

Само собою понятно (разсуждаетъ Паулюсь), что кто признаетъ достовѣрнымъ разсматриваемый разсказъ евангелиста Маттея, тотъ не получаетъ отъ этого никакой пользы, потому что фактъ тѣлеснаго оживленія Іисуса и безъ того исторически несомнѣненъ и не можетъ быть признанъ дѣломъ обмана или фантазіи. Но кто признаетъ приведенный разсказъ выдуманною баснею первосвященниковъ, тотъ избавляетъ себя отъ множества затрудненій и безсмыслицъ (?). Дѣйствительность тѣлеснаго оживленія Іисуса основывается на опытахъ друзей Іисуса, ничего подобнаго не ожидавшихъ, а потому и разсказъ евангелистовъ о немъ не можетъ быть признаваемъ дѣломъ пустой фантазіи или вымысломъ. Какъ Марія Магдалина, такъ и другія женщины были слишкомъ далеки отъ мысли о возможности тѣлеснаго оживленія Іисуса. Онѣ идутъ ко гробу, неся съ собою лишь то, что обыкновенно было употребляемо при бальзамированіи труповъ. Даже Марія, еще очень впечатлительная послѣ своей нервной (!) болѣзни, не думая о возможности оживленія, была твердо убѣждена лишь въ томъ, что дорогой для нея трупъ кѣмъ-то перенесенъ куда-то, въ неизвѣстное ей мѣсто. Петръ и Іоаннъ также находятъ гробъ Іисуса Христа пустымъ; но они не усматриваютъ никакого основанія (?) для того, чтобы предполагать тѣлесное оживленіе. Только послѣ неоднократныхъ явленій Самого Іисуса Своимъ ученикамъ послѣдніе убѣждаются въ Его тѣлесномъ оживленіи. Впрочемъ, ожившій Учитель уже являлся не такимъ, какимъ они обыкновенно представляли себѣ воскресшаго изъ мертвыхъ. Воскресшимъ они приписывали тѣло прославленное, утонченное, чувственно не осязаемое и не нуждающееся въ вещественной пищѣ. Что же касается Іисуса Христа,—говорить Паулюсь,—то, и по оживленіи, Онъ имѣлъ такое же точно (?) тѣло, какъ и раньше, даже съ ранами Его. Его можно было не только видѣть, но и осязать. Правда, Магдалинѣ Онъ

не дозволилъ послѣдняго; но, спустя восемь дней, когда обезсиленное тѣло Его окрѣпло (?), Онъ Самъ предложилъ Ѳомѣ осязать его. У Своихъ друзей Онъ ѣстъ даже обыкновенную пищу и притомъ—съ явнымъ намѣреніемъ убѣдить ихъ въ томъ, что они видятъ предъ собою не простое фантастическое явленіе. Неоднократныя явленія Спасителя ученикамъ вполне убѣждаютъ Паулюса въ невозможности объяснить ихъ визионернымъ состояніемъ самихъ учениковъ. Поэтому интересно прослѣдить, какъ Паулюсъ понимаетъ несомнѣнно (по его словамъ) происшедшія событія уже въ первый день воскресенія Христова.

1. Повторивъ свое мнѣніе о разсказѣ евангелиста Маттея относительно приставленной ко гробу стражи и объявивъ этотъ разсказъ не находящимся ни въ какой внутренней связи съ другими евангельскими разсказами о „тѣлесномъ оживленіи“ Іисуса Христа, Паулюсъ говоритъ затѣмъ слѣдующее:

2. По минованіи субботы, взявъ съ собою различныя масла и благовонныя вещества, употребляемыя при бальзамированіи труповъ, раннимъ утромъ, въ первый день недѣли, который послѣ того скоро сталъ праздничнымъ днемъ воспоминанія о Мессіи, женщины поспѣшно отправились въ садъ, гдѣ въ откосѣ скалы была высѣчена пещера. Было еще темно; но пока онѣ дошли до сада стало восходить солнце. На пути ихъ занималъ только одинъ вопросъ: кто отвалитъ имъ камень, которымъ былъ закрытъ входъ въ пещеру? И вдругъ, уже достигнувъ почти гроба, онѣ чувствуютъ сильный толчекъ земли; во время землетрясеній вѣдь часто, въ продолженіе многихъ дней, слѣдуетъ одинъ за другимъ отдѣльные толчки (36—38 часовъ тому назадъ, когда Іисусъ еще томился на крестѣ, такіе удары были ощущаемы по всей странѣ). При этомъ женщины видятъ фигуру юноши, одѣтаго въ бѣлое, какъ снѣгъ, платье блистающаго во свѣтѣ восходящаго солнца, который сходитъ съ холма (?), отваливаетъ камень отъ гроба и садится на него, какъ-бы чего-то ожидая. Долго не думая, женщины признали этого юношу ангеломъ. Матеей идетъ далѣе и утверждаетъ, что именно этотъ-то ангелъ привелъ въ ужасъ стражей, которыхъ однако-же не видѣлъ никто-ни мѣроносицы, ни другіе послѣдователи Христа.

3. Нашедши гробъ отверстымъ, Магдалина,—говоритъ Паулюсь,—вовсе не приходитъ къ мысли о возможности чудеснаго оживленія или объ осуществленіи такимъ образомъ христіанскихъ чаяній относительно прославленія распятаго Іисуса. Она только опасается, что тѣло Его, положенное здѣсь ради близости мѣста, кѣмъ-то унесено куда-либо въ другой гробъ. Съ такимъ предположеніемъ она немедленно бѣжитъ туда, гдѣ, по ея мнѣнію, встрѣтитъ Петра и Іоанна.

4. Другія женщины,—продолжаетъ Паулюсь,—спокойно подошли къ юношѣ, одѣтому въ бѣлую одежду и сидѣвшему на отваленномъ камнѣ. Юноша, зная хорошо, что онѣ ищутъ Іисуса, говоритъ имъ: „Онъ возсталъ!“ и при этомъ указываетъ на мѣсто, внутри пещеры, гдѣ на землѣ лежало Его тѣло. Нѣкоторыя изъ нихъ (?), нагнувшись, вошли во гробъ. Во гробѣ онѣ увидѣли еще двухъ лицъ, блистающихъ и одѣтыхъ въ бѣлое платье, которыя уже обстоятельно говорятъ имъ о томъ, что Іисусъ продолжаетъ жить тѣлесно, и объясняютъ имъ, какъ именно этимъ, болѣе опредѣленнымъ и съ тѣхъ поръ фактическимъ образомъ осуществлено все, о чемъ часто Іисусъ говорилъ раньше относительно своего скорого прославленія.

5. Оба мужа высказываютъ при этомъ одно и то-же мнѣніе, что въ то время Іисусъ уже долженъ былъ находиться на пути въ Галилею. Тамъ вдали отъ храмоваго города, думаютъ (?) они—Его послѣдователи будутъ имѣть возможность—видѣть Его. Событія однако-же приняли такой оборотъ, что, по крайней мѣрѣ, еще около восьми дней Іисусъ долженъ былъ оставаться въ окрестностяхъ Іерусалима и еще тамъ долженъ былъ нѣсколько разъ встрѣтиться съ своими друзьями. Во всякомъ случаѣ изъ словъ лицъ, бесѣдовавшихъ съ мѣроносицами, можно видѣть, что намѣревался дѣлать Іисусъ по оставленіи пещеры. Если же Онъ отказался отъ первоначальнаго намѣренія, такъ только потому, что получилъ отъ учениковъ, шедшихъ въ Эммаусъ, какія-то (?) болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о Своихъ послѣдователяхъ, проживавшихъ въ Іерусалимѣ.

6. Бывшія въ пещерѣ женщины (продолжаетъ Паулюсь), вообразивъ (?), что видѣли двухъ ангеловъ, сильно испуга-

лись и, убѣжавъ оттуда, никому ничего не сказали, потому что были смущены страхомъ.

7. Магдалина же вторично пришла ко гробу и при томъ даже раньше Петра и Іоанна, которые хотѣли слѣдовать за нею безъ промедленія. У гроба она стояла и плакала, все еще предполагая, что тѣло Учителя куда-то унесено. Впрочемъ, нагнувшись въ пещеру, она вдругъ увидѣла тамъ двухъ лицъ, одѣтыхъ въ бѣлое платье, сидящихъ вверху и внизу (?), гдѣ лежало тѣло Іисуса. „Чего, жена, плачешь?“ спросили они. Она объясняетъ имъ свое горе по поводу исчезновенія тѣла Іисусова,—и тотчасъ идетъ назадъ по направленію къ Іерусалиму.

8. Вдругъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ себя, она видитъ какого-то мужчину, котораго она приняла за садовника, такъ какъ Онъ несомнѣнно (!) былъ въ одеждѣ садовника (!). Обратившись къ Нему, Магдалина скромно спрашиваетъ Его: не Онъ ли унесъ тѣло изъ гроба? И если Онъ, то пусть бы указалъ ей то мѣсто, гдѣ Онъ положилъ Его; она охотно сама возьметъ его. Удивленный (?) Незнакомецъ, вмѣсто отвѣта, называетъ ее по имени. Она мгновенно узнаетъ Его по голосу, ибо, если Его внѣшность и сильно измѣнилась, то голосъ остался не неузнаваемымъ. На радостное воззваніе: „Марія!“ она невольно восклицаетъ: „О, мой великій Учитель!“ и при этомъ была готова схватить Его за руки (?). Но Іисусъ удерживаетъ ее отъ этого. „Не прикасайся ко Мнѣ!“ Ясно, что Онъ имѣлъ тѣло, къ которому можно было прикасаться.

9. Засимъ, какъ бы размышляя Самъ съ Собою, Іисусъ,—говоритъ Паулюсъ,—дополняетъ Свою рѣчь Магдалинѣ словами: „Я еще не восходилъ къ Отцу Моему!“ т. е.—поясняетъ Паулюсъ,—для Него Самого было неожиданностью то обстоятельство, что Онъ не переселился туда—въ мѣсто блаженныхъ, что Онъ еще имѣлъ осязаемое тѣло. Братски-дружественно Онъ посылаетъ послѣ этого Марію къ Своимъ послѣдователямъ, какъ къ Своимъ „братьямъ“. Онъ еще не позволяетъ ей говорить о томъ, что Онъ желаетъ съ ними увидѣться. Ходъ мыслей Его теперь былъ такой: „Я восхожу къ Моему и вашему Отцу, къ Моему и вашему Богу! Только мессіанскій Духъ (?), вторично сошедшій съ неба (!), можетъ быть признаваемъ началомъ новаго царства (?!)“.

10. Увидѣвъ Господа, Марія поспѣшно возвращается домой, не встрѣчаясь съ идущими вблизи двумя Апостолами. Остальныхъ же она тщетно увѣряетъ въ томъ, что собственными глазами видѣла живого Иисуса. Они не могли еще этому повѣрить. Что же касается Петра и Іоанна, то они также шли ко гробу, не имѣя въ умѣ мысли о возможности увидѣть воскресшаго Учителя и не представляя себѣ въ такомъ видѣ Его прославленія.

11. Іоаннъ пришелъ къ пещерѣ раньше Петра, но въ пещеру не вошелъ: онъ только наклонился и чрезъ дверь увидѣлъ тамъ однѣ пелены. Петръ вошелъ въ пещеру и видитъ, какъ все тамъ сложено было въ порядкѣ. Платокъ, которымъ было обвязано лицо (?), лежалъ свернутымъ особо, не съ пеленами. Послѣ того вошелъ и Іоаннъ и увѣровалъ въ то, въ чемъ увѣряла Магдалина (?), по мнѣнію которой тѣло Иисусово было перенесено въ какое-то другое мѣсто; ибо раньше, по свидѣтельству самого Іоанна, ученики не понимали, что, по Писанію, Христосъ воскреснетъ изъ мертвыхъ.

12. Когда нѣкоторыя (?) изъ женщинъ, бывшихъ у гроба и слышавшихъ увѣренія одѣтыхъ въ бѣлое платье мужей, были на пути въ городъ или его предмѣстья, встрѣчается съ ними Иисусъ, нѣсколько дальше (?) того мѣста, гдѣ Онъ бесѣдовалъ съ Магдалиною. Онъ привѣтствуетъ ихъ знакомымъ голосомъ. Женщины падаютъ на землю и обнимаютъ Его ноги. Ободряя ихъ, Онъ даетъ имъ повелѣніе: „Скажите моимъ братьямъ, чтобы они шли въ Галилею; тамъ они Меня увидятъ!“

13. Когда всѣ женщины возвратились къ Апостоламъ, послѣдніе все еще были настолько не подготовлены къ вѣрѣ въ тѣлесное оживленіе Иисуса, что разсказъ женщинъ показался имъ ложью.

Дальнѣйшія евангельскія повѣствованія о явленіяхъ воскресшаго Спасителя Паулюсъ понимаетъ также по-раціоналистически.

Вотъ, напр., какъ онъ разсуждаетъ о событіи, случившемся съ Апостолами, шедшими въ Эммаусъ. Такъ какъ Иисусъ Христосъ первоначально предполагалъ отправиться въ Галилею, то уже вечеромъ перваго дня по воскресеніи мы находимъ Его,—говоритъ Паулюсъ,—идушимъ по пути

въ этомъ направленіи, именно—въ селеніе Эммаусъ, находившееся въ трехъ часахъ разстоянія отъ Іерусалима, въ холмистой (?) мѣстности. Туда же шли два ученика Его, изъ которыхъ именуется только одинъ Клеопа. Иисусъ слышалъ какъ они бесѣдовали, скорбя о событіяхъ послѣднихъ дней. Закутанный въ покрывало (?), а потому и неузнанный ими, Онъ вмѣшивается въ ихъ разговоръ, и они, съ грустнымъ выраженіемъ лица, объясняютъ Ему, какъ чужестранцу приходившему на праздникъ, что они думали и чувствовали по поводу смерти своего Іисуса Назарянина. Послѣ этого Иисусъ, все еще остававшійся неузнаннымъ, указалъ имъ, какъ, по Моисею и всѣмъ пророкамъ, правда достигаетъ побѣды только борьбою и страданіями (!). Будучи примѣромъ для другихъ, вотъ и мессіанскій духъ (?) вошелъ въ славу только путемъ чрезвычайныхъ земныхъ страданій. При этомъ Онъ напомнилъ имъ всѣ мѣста Писанія, сюда относящіяся. По всей вѣроятности, эти мужи, шедшіе въ Эммаусъ не были Его близкими знакомыми (?!), такъ какъ они не узнали Его и во время этой рѣчи. Достигши селенія, Онъ хотѣлъ идти дальше. Но потомъ уступилъ настоянію Своихъ спутниковъ, потому что былъ уже вечеръ, зашелъ съ ними въ ихъ временную квартиру, вѣроятно, у какого-либо ихъ друга, и сѣлъ съ ними ужинать. Но какъ сильно, должно быть, было измѣнено Его лицо послѣ всѣхъ перенесенныхъ страданій! По Своему прежнему обыкновенію, когда Иисусъ бывалъ въ положеніи домохозяина, Онъ и теперь взялъ хлѣбъ, произнесъ благодарственную молитву, преломилъ его и подалъ имъ, чтобы каждый могъ взять столько, сколько хотѣлъ. По этимъ-то приемамъ и словамъ, а также по раненымъ рукамъ (?), эммаусскіе путники сразу узнали Ожившаго. Пораженные, они были внѣ себя отъ радости. По ихъ мнѣнію, ихъ глаза были какъ-бы ослѣплены, а потому они и не узнали Его раньше. Но въ то время какъ они подняли отъ восторга большой шумъ (?), Онъ незамѣтно ушелъ (?) отъ нихъ и отправился въ обратный путь—уже не въ Галилею, а въ страну Іерусалимскую. Ибо отъ этихъ двухъ путниковъ Онъ достовѣрно узналъ (?), гдѣ эту ночь будутъ проводить вмѣстѣ опечаленные друзья Его, ободрить которыхъ Онъ считалъ необходимымъ ради самаго дѣла; а что такое ободреніе было нужно, это Онъ усмотрѣлъ

въ поведеніи эммаусскихъ путниковъ. Послѣдніе въ свою очередь, обмѣнявшись впечатлѣніями, поспѣшили возвратиться въ Іерусалимъ. Но вѣдь и ихъ разсказу о тѣлесномъ оживленіи Іисуса—думали они—не повѣрятъ остальные ученики. Такъ мало въ этомъ смыслѣ они понимали слова Іисуса, раньше имъ сказаннаго! Такъ мало ихъ воображеніе было подготовлено къ самообману и галлюцинаціямъ! Впрочемъ, такъ какъ послѣдователи Іисуса жили не въ одномъ, а во многихъ частяхъ іерусалимскихъ окрестностей, то, благодаря разсказамъ жень-мироносицъ, уже нѣкоторые были подготовлены къ вѣрѣ въ воскресеніе. Поэтому,—говоритъ, Паулюсъ,—когда возвратившіеся изъ Эммауса путники поздною ночью вошли въ тотъ домъ, гдѣ были собраны Апостолы, то ихъ встрѣтили словами: „во-истину возсталъ Господь; и Его видѣлъ даже Симонъ!“ Послѣднее случилось, вѣроятно, тогда, когда Петръ одинъ возвращался отъ гроба (?) или когда молодой Іоаннъ убѣждалъ отъ него, спѣша ко гробу. Возвратившіеся изъ Эммауса, съ своей стороны, разсказали все, что случилось съ ними и какъ они узнали Іисуса по преломленію хлѣба.

И вотъ, въ это время, когда ученики бесѣдовали и вкушали вечерній хлѣбъ,—продолжаетъ Паулюсъ свое изложеніе евангельскихъ повѣствованій,—Самъ Іисусъ лично стоялъ посреди ихъ! Видно, Его юношеское, всегда въ чистотѣ сохранившееся (?) тѣло было уже укрѣплено для того, къ чему стремился духъ Его ради дѣла (?) Ученики слышатъ Его привѣтствіе мира. Тѣмъ не менѣе они все еще думаютъ, что видятъ лишь духъ Его, потому что въ то время мертвымъ была приписываема способность—безъ чувственнаго тѣла дѣлаться видимыми въ своемъ обычномъ образѣ. Іисусъ легко могъ знать смущавшія ихъ мысли. Поэтому Онъ показалъ имъ обнаженныя части Своего тѣла, т. е. руки и ноги; а по Марку, Онъ даже обличалъ ихъ за невѣреніе словамъ очевидцевъ. Уходя, Онъ простился съ ними такъ, что если бы эта встрѣча была и послѣднею, то для нихъ она могла быть достаточною, ибо Онъ далъ имъ всѣ наставленія, необходимыя для руководства другихъ къ спасенію.

Фактически опровергнутое невѣріе ѳомы,—говоритъ Паулюсъ,—навсегда дѣлаетъ неразумнымъ отрицаніе факта

дѣйствительнаго тѣлеснаго оживленія Иисуса. Такой же смыслъ имѣетъ и рассказъ Луки о томъ, какъ Иисусъ, по собственному желанію, ѣлъ, въ присутствіи учениковъ, печеную рыбу и сотовый медъ.

Совершенно не сомнѣваясь въ дѣйствительности явленій „тѣлесно ожившаго Иисуса Христа, Паулюсъ весьма основательно и даже остроумно опровергаетъ всѣ извѣстныя ему рационалистическія гипотезы *естественнаго* объясненія этихъ явленій. Такъ, онъ находитъ страннымъ предположеніе языческаго философа Цельса, будто евангельскіе рассказы о воскресеніи Иисуса Христа порождены болѣзненною фантазіею нервозныхъ женщинъ; съ негодованіемъ говоритъ онъ о безумномъ предположеніи Бардта, будто-бы Христосъ не умеръ на крестѣ дѣйствительною смертію, а только представился мертвымъ (предположеніи объ ассимуляціи смерти), и легкомысленномъ утвржденіи французскихъ энциклопедистовъ, будто бы Иисусъ Христосъ былъ подмѣненъ какимъ-то другимъ лицомъ, вмѣсто Него распятымъ; наконецъ, онъ объявляетъ себя противникомъ и гипотезы своихъ предшественниковъ—нѣмецкихъ рационалистовъ XVIII вѣка о *кажущейся* смерти (Scheintod) Спасителя или объ Его обморочномъ состояніи на крестѣ вмѣсто дѣйствительной смерти.

Какъ же самъ Паулюсъ объясняетъ фактъ воскресенія Господа нашего Иисуса Христа изъ мертвыхъ?

На этотъ вопросъ сразу отвѣтитъ довольно задруднительно. Паулюсъ рассуждаетъ по этому предмету спутанно, многословно, туманно и даже двусмысленно и противорѣчиво. Во всякомъ случаѣ воскресенія Иисуса Христа онъ не понимаетъ въ смыслѣ евангельскихъ повѣствованій и общецерковнаго христіанскаго вѣрованія. Онъ говоритъ всегда только о „тѣлесномъ оживленіи“, а не о воскресеніи Иисуса Христа изъ мертвыхъ. Онъ отрицаетъ самую возможность „превращенія тѣла Иисусова въ какую-либо сверхземную субстанцію“. Деизму онъ отдаетъ преимущество предъ библейскимъ теизмомъ. Отвергая предположеніе нѣкоторыхъ ученыхъ о возможности „непосредственнаго новаго воздѣйствія Божественнаго всемогущества“ въ дѣлѣ „тѣлеснаго оживленія Иисуса“, онъ становится на сторону тѣхъ, которые высказываютъ мнѣніе—„не было ли осуществлено всемогущимъ

и премудрымъ Божествомъ въ высшей степени важное измѣненіе судьбы Іисуса (воскресеніе Его изъ мертвыхъ), отъ котораго такъ сильно зависѣло оживленіе Его дѣла, *чрезъ совмѣстное дѣйствованіе тѣхъ, находящихся въ Божественномъ міропорядкѣ силъ и средствъ*, которыя хотя и называются силами природы, однако всегда зависятъ отъ бытія Божества, какъ вообще и все несовершенное существованіе должно быть мыслимо вѣчно соединнымъ съ бытіемъ этого Совершеннѣйшаго Существа“?..

Паулюсъ отрицаетъ всякое научное значеніе гипотезъ, въ основѣ которыхъ лежитъ мысль не о дѣйствительной смерти Іисуса Христа, а только о кажущейся или даже о Его обморочномъ состояніи; но относительно обстоятельствъ, которыя, по этимъ гипотезамъ, будто-бы благопріятствовали пробужденію Спасителя отъ мнимой смерти или обморока, онъ высказывается довольно двусмысленно: не утверждая но и не отрицая ихъ значенія. „Мы не можемъ знать,—говоритъ онъ,—дѣйствовала ли или не дѣйствовала, причинила ли что-либо или нѣтъ, напр., свѣжая прохлада новаго грота въ скалѣ обвитіе трупа пеленами съ вяжущими, освѣжающими и раздражающими благовоніями... содѣйствовало ли все это сколько-нибудь очищенію и болѣе скорому заживленію ранъ, вліяло ли оно какъ-либо на нервы, на жизненный духъ (?), на возбуждаемость мускуловъ. Мы не можемъ знать, какъ могли повліять на оживленіе великаго Посланника Божія сотрясенія почвы, были ли они произведены землетрясеніемъ или бурею (?), или обоими вмѣстѣ, что должна была сдѣлать электрическая сила огненнаго луча (явленіе ангела) или какія либо другія тайныя силы изъ скрытой для насъ мастерской природы въ ея служеніи Божеству, одна только или совмѣстиво съ другими. При такомъ же незнаніи какъ того, силенъ ли или слабъ былъ принципъ возбуждаемости въ тѣлѣ Іисуса, такъ и того, каковы средства оживленія, многія или немногія, сильныя или слабыя, были нужны для Его возбужденія, во всякомъ случаѣ довольно удовлетворительно является, пожалуй, та вѣра, что, съ исключеніемъ всякаго преднамѣреннаго человѣческаго участія, безъ извѣстныхъ только одному Божеству предуготовительныхъ мѣръ и воздѣйствій не могло бы быть

никогда и рѣчи о неизмѣненномъ тѣлесномъ оживленіи Іисуса“.

Отрицая гипотезу, основывающуюся на предположеніи о мнимой или кажущейся смерти Іисуса Христа, Паулюсъ однако-же категорически утверждаетъ, что съ послѣднимъ вздохомъ умирающаго еще не совпадаетъ моментъ окончательной смерти, что внутреннія жизненныя силы функціонируютъ скрыто въ человѣкѣ еще долгое время послѣ этого, даже въ окоченѣломъ уже трупѣ, и что признакомъ окончательной смерти безошибочно можно назвать только наступившій процессъ разложенія мертваго тѣла или тлѣнія его. Что касается Іисуса Христа, то Его тѣло, по свидѣтельству самихъ Апостоловъ, тлѣнію не было подвержено; поэтому хотя еще на крестѣ Онъ предалъ духъ Свой въ руки Божества и даже испустилъ послѣдній вздохъ, *окончательною смертію Онъ въ то время еще не умеръ*: въ самыхъ сокровенныхъ органахъ Его жизненныхъ силъ еще сохранялась возможность возбуждаемости сердца, хотя Онъ Самъ могъ и не звать объ этомъ до рѣшительнаго момента, приблизительно въ теченіи сорока часовъ, пока не обнаружился результатъ мускульной и нервной раздражительности, сохраняющейся часто болѣе двухъ сутокъ. Вотъ почему, думаетъ Паулюсъ, Іисусъ, еще полный удивленія Своему тѣлесному оживленію, и говорилъ Магдалинѣ: „Я еще не восходилъ къ Богу, къ Моему и вашему благодѣтельному Отцу; Я—еще земно-чувствующій среди васъ, неохотно позволяющій вамъ прикасаться къ Себѣ! Я—еще тамъ, гдѣ уже и не ожидалъ больше быть“.—Такимъ образомъ, Паулюсъ, отвергнувъ на словахъ гипотезу кажущейся смерти, въ дѣйствительности былъ ея защитникомъ и, чтобы выпутаться какъ-нибудь изъ своихъ затрудненій, имъ же самимъ созданныхъ, онъ увидѣлъ себя вынужденнымъ обратиться къ ея помощи! Это—общій жребій невѣрія, мятущагося во всѣ стороны и не разбирающаго средствъ для своего мнимаго оправданія!

Успокоительный напитокъ,—говоритъ Паулюсъ,—способствовалъ усыпленію крайне истомленнаго Страдальца, точно такъ же, какъ умирающіе, принявъ что-либо освѣжительное, еще при жгучемъ внутреннемъ жарѣ, переходятъ къ успокоенію. Воззавъ громко „Совершилось!“, Іисусъ скончался. Его сознаніе перестало возбуждаться тѣлесными

органами. Громкое воззваніе, стоившее, быть можетъ, сильнаго напряженія уже нѣмѣвшихъ мускуловъ, показываетъ однако-же, что въ тотъ моментъ Іисусъ еще не былъ вполне истощеннымъ. Умираніе происходило только постепенно. Распятые, пригвожденные лишь по рукамъ, обыкновенно умирали не вслѣдствіе большой потери крови, а отъ того, что были вытянуты неподвижно всѣми своими членами, чрезъ что отнѣвъ во внутреннія части мало-по-малу распространялось онѣмѣніе мускуловъ, жилъ, нервовъ и т. п. Вынужденный оставаться въ такомъ неподвижно-напряженномъ состояніи только на одинъ часъ, распятый терялъ чувствительность во внѣшнихъ членахъ и чувствовалъ ослабленіе кровообращенія. Если такое положеніе не измѣняется и обращеніе жизненныхъ соковъ не восстанавливается новымъ движеніемъ, то онѣмѣніе членовъ усиливается, но всетаки лишь — постепенно, пока не достигаетъ своего высшаго пункта — полного прекращенія дѣятельности сердца. Какъ медленно наступала смерть распятыхъ на крестѣ, объ этомъ свидѣтельствуютъ со всею рѣшительностію всѣ свѣдущіе медики, напр. Г. Г. Рихтеръ (*De morte Servatoris in cruce. Goettingae, 1757. 4. §. 10*). Нѣкоторые оставались живыми на крестахъ въ теченіе *девяти* дней! Даже посаженные на колъ часто живутъ по нѣсколько дней! Сами богословы не считаютъ возможнымъ объяснить смерть Іисуса кратковременнымъ страданіемъ на крестѣ и потому допускаютъ сверхъестественное ускореніе ея.

Единственное возраженіе противъ своего предположенія о *неокончательной* смерти Спасителя Паулюсъ усматриваетъ въ рассказѣ евангелиста Іоанна о томъ, что одинъ изъ воиновъ прободилъ копьемъ бокъ Іисуса Христа, причемъ изъ образовавшейся чрезъ это раны истекли кровь и вода. Къ опроверженію этого возраженія Паулюсъ и напрягаетъ свое особое усиліе.

Безспорно, — говоритъ онъ, это прободеніе окончательно разрѣшило бы намъ вопросъ о жизни и смерти Іисуса, если бы было доказано съ несомнѣностію, что имъ были повреждены всѣ необходимые для жизни сосуды, т. е., если-бы намъ было откуда-либо извѣстно, что смерть Іисуса послѣдовала тотчасъ за этимъ прободеніемъ, то само собою понятно, что мы должны бы были сдѣлать заключеніе, что

это прободеніе было дѣйствительною причиною смерти. Но вѣдь никто не можетъ исторически доказать даже того, въ какія части бока, въ какую сторону—правую или лѣвую—было прободено копьемъ уже онѣмѣвшее тѣло! Можно ли думать о внутреннихъ органахъ, когда говорятъ вообще только о бока тѣла? Не естественно ли скорѣе думать о ребрахъ или пахахъ.

Исторически неопредѣлимымъ, по мнѣнію Паулюса, остается даже и самый способъ прободенія ребра Іисуса. Воинъ,—говоритъ онъ, хотѣлъ, по видимому, лишь убѣдиться въ томъ, обнаружатъ ли трупъ еще признаки жизни своимъ вздрагиваніемъ и ощущаетъ ли онъ ударъ копья послѣ нѣсколькихъ часовъ видимаго онѣмѣнія. Въ смерти Іисуса римская стража не имѣла сомнѣнія уже и раньше,—что видно изъ того, что солдаты, перебившіе голени распятымъ разбойникамъ, прошли даже мимо креста Іисусова, а сотникъ еще раньше отапортовалъ Пилату о смерти Іисуса Христа. Мнѣнія врачей по этому вопросу раздѣляются. Одни, при неизвѣстности того, какой бока и какая именно часть его были прободены копьемъ, не скрываютъ возможности несмертельнаго пораненія; другіе, напротивъ, прободеніе ребра Іисусова признаютъ истинною причиною смерти. Но обстоятельства, по медицинской юриспруденціи доказывающія будто-бы смертельность прободенія, говоритъ Паулюсъ,—суть только простыя предположенія, а потому и значеніе ихъ не выше противоположныхъ мнѣній. Не слишкомъ глубокое прободеніе въ мясистыя (?), наружныя, ставшія, по причинѣ онѣмѣнія, нечувствительными съ начала распятія части тѣла непосредственно не могло причинить смерти, а могло произвести даже противоположное дѣйствіе—оживленіе, возбужденіе кровообращенія, возвращеніе организму чувствительности, какъ это дѣлаютъ иногда врачи искусственно—черезъ кровопусканіе. Самъ евангелистъ Іоаннъ ни единымъ словомъ не намекаетъ на то, что смерть Іисуса послѣдовала отъ прободенія ребра.

Выраженіе „прободить бока“,—разсуждаетъ Паулюсъ,—само по себѣ еще ничего не говоритъ и не указываетъ на то, былъ ли проколъ глубокъ и широкъ или онъ не былъ ни такимъ, ни инымъ. Результатъ зависѣлъ бы не отъ прободенія, а только отъ орудія и той силы, съ какою сдѣланъ

бы ударъ. По Іоанну, такимъ оружіемъ солдата было копье (Lonche). Воины, находившіеся при крестѣ Іисуса, принадлежали къ мирному гарнизону. Неужели же ихъ копья были тяжелыми пиками, а не простыми метательными копьями? Копье принадлежало къ такъ называемому легкому вооруженію (Срв. Іосифа Войн. іуд. 3. 3). Но обыкновенное треугольное копье, не могло проникать въ тѣло глубоко, если только пользовавшійся имъ не употреблялъ значительнаго усилія; а у римскихъ солдатъ, безъ сомнѣнія, не было намѣренія умерщвлять того, о смерти котораго уже донесено было самому Пилату.

Послѣ всего сказаннаго Паулюсъ приходитъ къ такому заключенію: Если вѣрить знатокамъ дѣла, то моментъ *окончательной* смерти Іисуса исторически неопредѣленъ и неопредѣлимъ. Но нельзя думать вмѣстѣ съ нѣкоторыми врачами, что, испустивши духъ, Іисусъ былъ только въ обморокѣ, а когда его погребали, Онъ былъ уже совершенно мертвымъ; слѣдовательно, Его пораненіе въ бокъ было смертельно. Ибо—отчего нельзя сдѣлать совершенно обратнаго заключенія? Обстоятельства дѣла даютъ право высказать и нныя предположенія, которыя ведутъ къ противоположному заключенію.

Предполагая, что Іисусъ Христосъ умеръ на крестѣ не окончательною смертію и что въ Его организмѣ еще не менѣе сорока часовъ и послѣ этого функционировали скрытно внутреннія жизненныя силы, Паулюсъ признаетъ совершенно возможнымъ, при благопріятныхъ условіяхъ, тѣлесное оживленіе. Что же это за благопріятныя условія?

Какъ мы видѣли, Паулюсъ не утверждаетъ, но и не отрицаетъ значенія тѣхъ „благопріятныхъ условій“, на которыя указывали рационалисты XVIII вѣка. Но онъ ссылается и на нныя. 1) „Тѣлесное оживленіе Іисуса, говоритъ онъ, обнаружилось приблизительно чрезъ 38 часовъ послѣ того, какъ Іисусъ испустилъ духъ на крестѣ. Прекращеніе дыханія послѣдовало около девятаго іудейскаго часа (Мѣ. 27, 46), т. е., почти за три часа до начала субботняго вечера. Къ этому нужно прибавить еще 24 часа самой субботы. Когда женщины, вышедшія изъ города очень рано, слѣдовательно, 8—10 часовъ спустя послѣ конца субботы, пришли ко гробу, Іисусъ уже оставилъ его. 2) Мертвое тѣло Іисуса, послѣ

снятія со креста, по іудейскому погребальному обычаю, было обвито плащаницею и обильно умащено благовонными жидкими веществами. 3) Запертыя пещеры, подобно погребамъ и подваламъ, въ мартъ и апрѣль скорѣе теплы, чѣмъ холодны, и могутъ имѣть температуру, потребную для постепеннаго растаянія различныхъ возбуждательныхъ средствъ. 4) Субботній покой благопріятствовалъ тому, что скорыя и поспѣшныя натиранія тѣла не могли препятствовать возвращенію чувствительности. 5) Нельзя забывать того, что Іисусу было въ то время только не много болѣе 30-ти лѣтъ, что чистое тѣло Его не было ослаблено ни распутствомъ, ни страстями и что страданія Его были только кратковременны. Наконецъ, 6) примѣры тѣлеснаго оживленія распятыхъ бывали и впоследствии.—Такъ, Іосифъ Флавій (Прот. Апц.) рассказываетъ слѣдующее: „Посланный Титомъ цезаремъ въ селеніе Текоа... я увидѣлъ нѣкоторыхъ плѣнныхъ іудеевъ распятыми, и, когда я узналъ трехъ мнѣ хорошо знакомыхъ, я воскорбѣлъ душою, пошелъ къ Титу и сказалъ ему объ этомъ. Онъ тотчасъ повелѣлъ, чтобы они были сняты и воспользовались тщательнѣйшимъ уходомъ. Два изъ нихъ умерли, а третій остался живымъ“. Примѣры распятыхъ мучениковъ, долго висѣвшихъ на крестахъ до медленной смерти отъ голода см. у Евсевія Ц. И. 8, 8.

Оживъ тѣлесно, Іисусъ, по словамъ Паулюса, не могъ явиться въ Іерусалимъ въ погребальныхъ пеленахъ; Онъ долженъ былъ снять ихъ съ себя еще въ пещерѣ. Вотъ почему Магдалина и видитъ Его въ костюмѣ садовника, т. е. въ томъ именно одѣяніи, которое только и можно было достать Ему въ то время въ саду. Что Іисусъ Христосъ не воскресъ изъ мертвыхъ, а только тѣлесно ожилъ, неопровержимымъ доказательствомъ этого Паулюсу служить то, что Онъ являлся Своимъ ученикамъ не въ прославленномъ тѣлѣ, а въ томъ самомъ, какое Онъ имѣлъ и до Своей смерти.

Что же вообще нужно думать о смерти и воскресеніи Іисуса Христа?

Въ отвѣтъ на первую половину этого вопроса Паулюсъ приводитъ слѣдующее разсужденіе *Гердера*: „Неразумно употреблять здѣсь выраженіе: кажущаяся смерть... Предъ судомъ Божескимъ и человѣческимъ Христосъ умеръ... Его

тѣло было погребено. По моему мнѣнію, этимъ можно до-вольствоваться и предоставить Провидѣнію то, какъ Оно воскресило Его. Только совершилось оно безъ людского участія. Если, по увѣренію фізіологовъ, критерій смерти настолько неизвѣстенъ, что она становится несомнѣнною только въ крайнемъ послѣдствіи своемъ, т. е., въ дѣйстви-тельномъ разрушеніи тѣла, то пусть фізіологи и разсужда-ютъ объ этомъ. Апостолы намъ ясно говорятъ: Христось не видѣлъ тлѣнія. Богъ не могъ допустить, чтобы Его Избран-ника коснулось тлѣніе... Если смерть есть разрушеніе связи между тѣломъ и душою, остановка и прекращеніе силъ, оживляющихъ тѣло, то Христось Самъ сказалъ: въ руки Твои Я предаю духъ Мой! Онъ умеръ. Онъ испустилъ духъ... Крайне по-мальчишески поступилъ бы тотъ, кто сталъ бы упрекать Апостоловъ за незнаніе симіотики или Никодима— что, вмѣсто ста фунтовъ благовоній, мирръ и алоевъ, онъ не обратился къ спасительнымъ средствамъ теперешней ме-дицинской полиціи... Въ прошломъ столѣтіи, спорномъ вѣкѣ теологовъ, между двумя знаменитыми факультетами про-исходили препирательства относительно того, имѣло ли мѣ-сто послѣ смерти Іисуса полное разрушеніе связи между душою и тѣломъ или только локальное (частичное) отдѣле-ніе души отъ тѣла. Словесные споры этого рода, вѣроятно, никогда уже не оживутъ въ темномъ царствѣ тѣней, въ которомъ нѣтъ партій“.

Что касается факта воскресенія Іисуса Христа изъ мертвыхъ и въ частности способа его совершенія, то самъ Паулюсъ такъ разсуждаетъ объ этомъ. „По психологическому и историческому изслѣдованію, фактъ воскресенія Іисуса есть неотрицаемый результатъ, который не могъ произойти ни отъ фантазіи ученицъ и учениковъ, ни отъ плутовской подмѣны лицъ, но и не чрезъ превращеніе тѣла Іисуса въ какую-то сверхземную субстанцію. Способъ (Wie) происхож-денія этого фактического результата есть и навсегда оста-нется исторически неизвѣстнымъ. Но не отъ способа, не отъ изслѣдованія и разрѣшенія вопроса о немъ, а напро-тивъ отъ того, что сущность (Was) его, фактъ самъ по себѣ для первыхъ христіанъ были несомнѣнною дѣйствительно-стію по непосредственному ихъ опыту и отъ живѣйшаго впечатлѣнія его зависѣли тѣ необычайно великія дѣйствія,

которыя этотъ фактъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ въ дѣлѣ распространенія благъ, находящихся въ причинной связи съ религіею Іисуса. На вопросъ объ этомъ способѣ (о связи совершившагося съ его причиною), насколько мы знаемъ изъ исторіи, первенствующіе христіане не давали никакого другого отвѣта, кромѣ слѣдующаго, простаго, краткаго, но многосодержательнаго: „это устроилъ Богъ!“ И человѣкъ, мыслящій, искренно вѣрующій, чуждый всякаго суевѣрія, согласится съ тѣмъ, что такое спасеніе добра, не постижимое ни для какого' человѣческаго ума, имѣетъ свое основаніе въ вѣчномъ міропорядкѣ! Отъ оживленія неизмѣннаго тѣла Іисусова, событія необычайнаго и непостижимаго, Апостолы съ увѣренностью сдѣлали заключеніе, что хотя Богъ и положилъ на все зачатіе за смерть Своего Мессіи (Дѣян. 4, 27, 28), но тѣмъ не менѣе Онъ расторгъ узы Его смерти, а потому и ихъ всѣхъ, хотя бы они за Евангеліе были даже умерщвлены врагами добра, снова возвратитъ къ истинной, совершенной и дѣйствительной жизни.

Итакъ, съ возможною полнотою и совершенною объективною мы изложили гипотезу Паулюса о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа изъ мертвыхъ. Теперь намъ остается высказать свое сужденіе о ея достоинствахъ и недостаткахъ. Постараемся и въ этомъ отношеніи быть не менѣе безпристрастными и объективными.

Несомнѣнныя достоинства разсматриваемой гипотезы Паулюса составляютъ: 1) основательное опроверженіе всѣхъ раціоналистическихъ гипотезъ о воскресеніи Іисуса Христа, пользовавшихся до его времени значительнымъ распространеніемъ и 2) убѣжденное и научно-обоснованное признаніе исторической достовѣрности евангельскихъ повѣствованій о явленіяхъ воскресшаго Спасителя. Послѣднія для Паулюса— фактъ, стоящій выше всякаго сомнѣнія.

Что касается недостатковъ гипотезы Паулюса, то они само собою обнаружатся при послѣдовательномъ обсужденіи всего сказаннаго Паулюсомъ въ доказательство вѣрности его пониманія евангельскихъ повѣствованій объ этомъ событіи.

Начнемъ съ отрицательнаго отношенія Паулюса къ

разказу евангелиста Матѳея о стражѣ, бывшей у гроба Спасителя.

1. Паулюсъ, какъ мы видѣли, объявляетъ этотъ разказъ пустою баснею, неудачно измышленною еврейскими первосвященниками и довърчиво повторенною евангелистомъ Матѳеемъ. Но приводимыя имъ доказательства въ пользу такого предположенія слишкомъ слабы для того, чтобы безпристрастный изслѣдователь евангельской исторіи могъ съ ними согласиться, даже при всей своей снисходительности.

Чтобы представить этотъ евангельскій разказъ недостовернымъ и неправдоподобнымъ, Паулюсъ старается отыскать въ немъ различнаго рода внутреннія несообразности и внѣшнія несоотвѣтствія исторической правды. Такъ, прежде всего онъ находитъ неправдоподобнымъ, что іудейскіе первосвященники и старѣйшины просили у Пилата стражу ко гробу Іисуса Христа только въ субботу, а не подумали объ этомъ въ пятницу, когда Іисусъ Христосъ умеръ и былъ погребенъ, и когда, очевидно, тѣло Его могло быть уворовано учениками уже въ первую ночь, съ пятницы на субботу.—Удивительно, что самъ Паулюсъ, въ другихъ случаяхъ очень остроумный изслѣдователь, знатокъ древне-еврейскихъ обычаевъ и жизни, не замѣтилъ всей пустоты и неосновательности этого возраженія. Онъ, какъ мы видѣли, самъ утверждаетъ, что Іисусъ Христосъ только „испустилъ духъ“ „около девятаго часа“ (Матѳ. 27, 46), т. е., по нашему времяопредѣленію, въ четыре часа по-полудни. Не болѣе, какъ чрезъ два часа начинался „день великой субботы“ и Пасхи, когда евреи должны были вкушать пасхальнаго агнца и никто изъ нихъ ничего не могъ дѣлать: ни первосвященники ходатайствовать о чемъ-либо предъ Пилатомъ-язычникомъ, въ преторію котораго они не могли войти даже утромъ въ пятницу, „чтобы не оскверниться, но чтобы можно было имъ ѣсть пасху“ (Іоан. 18, 28), ни ученики—заниматься мнимымъ воровствомъ. Кромѣ того, первосвященники и книжники, какъ это видно изъ ихъ собственныхъ словъ (Матѳ. 27, 63), хорошо помнили слова Христовы: „*посль трехъ дней воскресну*“. Поэтому за пятницу и субботу они могли быть совершенно покойны: если бы ученики похитили тѣло Спасителя въ ночь съ пятницы на субботу, то Іисусъ Христосъ, хотя бы исчезновеніе Его тѣла и было объясняемо

воскресеніемъ, въ глазахъ всѣхъ не былъ даже истиннымъ пророкомъ. Понятно, что первосвященниковъ и книжниковъ, въ виду ясныхъ словъ Спасителя о Его воскресеніи именно на третій день, озабочивала только ночь съ субботу на воскресенье. Паулюсъ не могъ не знать этого обстоятельства, но для него выгоднѣе было умолчать о немъ.

Разсматриваемое возраженіе Паулюса противъ евангельскаго повѣствованія Маттея, несомнѣнно, имѣлъ въ виду покойный епископъ Михаилъ (Лузинъ) и въ своемъ „Толковомъ Евангеліи“ опровергъ его съ полною основательностію. „Враги Иисуса Христа (говоритъ онъ) не тотчасъ просили поставить стражу ко гробу потому, что, вслѣдъ за погребеніемъ Господа наступалъ часъ вкушать пасхальную вечерю, когда запрещалось не только заниматься какимъ-либо посторонними дѣлами, но даже выходить изъ дому. Они могли быть спокойны, что въ эту ночь и въ субботу, когда такъ-же ничего не позволялось дѣлать, ученики Иисуса Христа не украдутъ тѣло Его, какъ они подозрѣвали ихъ въ семь намѣреніи (конечно, совершенно напрасно). Но, по минованіи субботы, когда разрѣшались дѣла житейскія, ученики, по ихъ ложному подозрѣнію, могли похитить тѣло евоего Учителя. А потому въ субботу (неизвѣстно, въ какое время; вѣроятно, къ вечеру) пришли къ Пилату съ просьбою, чтобы онъ распорядился поставить стражу ко гробу“.

2. Паулюсъ считаетъ неправдоподобнымъ, а потому и недостовернымъ, что, по Маттею, первосвященники обратились съ просьбою о стражѣ къ Пилату, который не признавалъ Иисуса Христа ни обманщикомъ народа, ни опаснымъ для римлянъ,—тѣмъ болѣе, что въ ихъ распоряженіи была своя собственная храмовая стража. По поводу этого возраженія мы спросили бы Паулюса: отчего онъ не удивляется тому, что не іудейская храмовая, а римская гарнизонная стража, даже во главѣ съ сотникомъ, находилась на Голгоѣѣ, пока висѣвшіе тамъ на крестахъ не разстались съ своею жизнію? Ясно, что эта стража была необходима для того, чтобы присужденная римскимъ правителемъ казнь была совершена и чтобы распятые не были сняты со крестовъ своими родственниками, друзьями или единомышленниками раньше наступленія ихъ дѣйствительной смерти. О трупахъ

разбойниковъ заботиться не было надобности: похищеніе ихъ было бы безразсудно и не могло бы имѣть никакого значенія ни для гражданской, ни для общественной жизни. Иное дѣло съ точки зрѣнія, конечно, идейскихъ первосвященниковъ, да отчасти и Пилата, похищеніе тѣла Іисуса Христа съ цѣлію объясненія его въ послѣдствіи воскресеніемъ изъ мертвыхъ, Судебный приговоръ не достигъ бы въ этомъ случаѣ своей прямой цѣли: дѣло Іисуса Христа не только не погибло бы, но даже приняло бы недоступные точному опредѣленію размѣры. Съ своей точки зрѣнія іудейскіе первосвященники были правы, когда, ложно называя дѣло Христа „обманомъ“, говорили Пилату: „будетъ послѣдній обманъ хуже перваго“. Да и самъ Пилатъ не могъ быть равнодушнымъ къ мысли о могущемъ быть новомъ волненіи народа изъ-за Іисуса Христа. Вотъ почему просьба іудейскихъ первосвященниковъ и старѣйшинъ—поставить стражу у гроба Спасителя,—даже съ точки зрѣнія Пилата, не вѣровавшаго ни въ возможность воскресенія мертвыхъ вообще, ни въ возможность похищенія тѣла Іисуса Христа въ частности, могла имѣть *нѣкоторый* смыслъ, по крайней мѣрѣ, съ формальной стороны. Конечно, Пилатъ, по справедливому замѣчанію Паулюса, не считалъ Іисуса Христа ни соблазнителемъ народа, ни политическимъ агитаторомъ, опаснымъ для римскаго владычества въ Палестинѣ; въ его глазахъ Онъ былъ только мечтательнымъ искателемъ недоступной человѣческому уму *истины*. Но ради успокоенія народа, котораго, конечно, могла взволновать мысль о воскресеніи распятаго Іисуса изъ мертвыхъ, ради успокоенія подозрительныхъ первосвященниковъ, іудейскихъ старѣйшихъ, книжниковъ и многочисленныхъ фарисеевъ, Пилатъ долженъ былъ исполнить, хотя бы то формально, просьбу синедріона. Если голову потеряли вожаки іудейскаго народа, то что же нужно сказать о толпѣ ими руководимой? Впрочемъ, не находя просьбу первосвященниковъ, саму по себѣ, по ея существу, не имѣющею твердаго фактическаго основанія, Пилатъ не ставитъ у гроба Іисуса Христа своихъ римскихъ воиновъ и ихъ сотника, а считаетъ достаточнымъ, для предупрежденія народной смуты, поставить только храмовую еврейскую милицію, находившуюся въ *непосредственномъ* распоряженіи самого синедріона. И какъ вѣрно и естествен-

но евангелистъ представляетъ здѣсь поведеніе гордаго римскаго прокуратора, мстящаго синедріону за свою обиду! Обратившись къ первосвященникамъ, этимъ безсердечнымъ и растерявшимся членамъ ненавистнаго ему іудейскаго синедріона, онъ говоритъ съ явнымъ презрѣніемъ: „имѣете стражу; пойдите, охраняйте, *какъ знаете*“... Такимъ образомъ, дѣло это представляется въ Евангеліи отъ Маттея совершенно естественнымъ, и для своего пониманія не предполагаетъ никакихъ затрудненій.

3. Паулюсъ находитъ страннымъ, а потому и неправдоподобнымъ, что первосвященники вѣрнѣе поняли изреченіе Спасителя о предстоявшемъ послѣ Его смерти воскресеніи, чѣмъ Его ученики и Апостолы. Да,—скажемъ мы въ отвѣтъ на это возраженіе,—ученики Іисуса Христа дѣйствительно, не вѣровали въ то, что ихъ Божественный Учитель снова явится предъ ними живымъ послѣ Своей смерти, воскреснувъ изъ мертвыхъ; не вѣровали въ это и погребавшіе Спасителя друзья Его—Іосифъ и Никодимъ; не вѣровали и мурносицы, заботившіеся о помазаніи Его тѣла во гробѣ. Не понимали ученики и словъ Христа, сказанныхъ еще при жизни, о предстоящемъ Ему *возстаніи*. Правда, однажды они спрашивали: что значить—воскреснуть изъ мертвыхъ? Но Іисусъ Христосъ тогда не отвѣтилъ на этотъ вопросъ (Марк. 9, 10). Только уже послѣ Своего воскресенія Онъ „отверзъ имъ умъ къ разумѣнію Писаній“ (Лук. 24, 45). Фарисеи учили о переселеніи душъ послѣ смерти, но о воскресеніи тѣлъ они знали только то, что выразила въ своемъ отвѣтѣ и виванская Марѳа на обѣщаніе Спасителя воскресить ея умершаго брата—Лазаря: „знаю, что воскреснетъ въ воскресеніе, *въ послѣдній день*“ (Іоан. 11, 24). Только для обѣтованнаго Мессіи въ Божественномъ Откровеніи Ветхаго Завѣта было сдѣлано исключеніе. Но въ Галилеѣ было не много раввинскихъ школъ; а потому отъ учениковъ Іисуса Христа, какъ галилеянъ, нельзя было и требовать „знанія Писаній“ (Іоан. 20, 9). Въ иномъ положеніи находились первосвященники и книжники іудейскіе. Они ежедневно занимались чтеніемъ и толкованіемъ книгъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта; а потому знали ихъ основательно: могли, даже не задумаваясь, сказать, сколько разъ повторяется въ той или другой книгѣ любая буква еврейскаго алфавита, чрезъ какія буквы по всей

книгъ пройдетъ остріе иглы, воткнутой на первой страницѣ и т. п. Нѣтъ сомнѣнія поэтому, что они хорошо знали и тѣ пророчесвенныя мѣста этихъ книгъ, по которымъ обѣтованный Мессія долженъ былъ послѣ Своей смерти воскреснуть для вѣчнаго царствованія. Мы знаемъ изъ евангельскихъ повѣствованій, что, когда Іисусъ Христосъ училъ о предстоявшихъ Ему страданіяхъ и крестной смерти, то не ученики, а іудейскіе книжники, не безъ основанія, возражали Ему: „мы слышали *отъ закона*, что Христосъ пребываетъ во вѣкъ“ (Іоан. 12, 34). Знаніе ветхозавѣтныхъ писаній, при извращенномъ пониманіи ихъ, въ связи съ личностью, дѣлами и ученіемъ Спасителя, и составляло-то для нихъ источникъ нравственныхъ терзаній и постоянного безпокойства, доведшаго ихъ до того, что они стали убійцами своего истиннаго Мессіи. „Если бы вы были слѣпы,—говорилъ имъ нѣкогда Христосъ (Іоан. 9, 41),—то не имѣли бы на себѣ грѣха; но какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ“. Правда, сами первосвященники и книжники не вѣровали въ Іисуса Христа, какъ обѣтованнаго Мессію; они называли Его даже „обманщикомъ“ (Матѳ. 26, 63). Но въ то же время они знали, „что обманщикъ тотъ“ училъ о Себѣ, какъ о Мессіи и, „еще будучи въ живыхъ, говорилъ: послѣ трехъ дней воскресну“. Они не вѣровали въ Него, какъ Мессію, а потому не вѣровали и въ то, что Онъ, дѣйствительно, воскреснетъ изъ мертвыхъ. Но предполагая обманъ въ одномъ случаѣ, они должны были допустить его и въ другомъ: называя обманщикомъ Учителя, они должны были считать шайкою обманщиковъ и Его учениковъ; а потому и могли думать, что, ради торжества своего дѣла и славы своего Учителя, ученики Христа, пришедши ночью, украдутъ Его и скажутъ народу: воскресъ изъ мертвыхъ. Ясно, что поведеніе первосвященниковъ и старѣйшинъ, по Евангелію отъ Матѳея, и въ этомъ случаѣ представляется совершенно естественнымъ и вполне правдоподобнымъ.

4. По мнѣнію Паулюса, члены синедріона не имѣли нужды просить стражу у Пилата, такъ какъ у нихъ были свои собственные храмовые воины, всецѣло отъ нихъ зависѣвшіе и менѣе доступные подкупу, чѣмъ римскіе солдаты. Не будемъ разсуждать о томъ, кого вообще легче было бы подкупить деньгами—евреевъ или римлянъ. Это—вопросъ

спорный и рѣшить его трудно. Паулюса самого, очевидно, болѣе интересуеъ другой вопросъ: почему первосвященники хлопотали о римской стражѣ, а не воспользовались собственной безъ всякихъ хлопотъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ незатруднителенъ: римская стража имѣла несравненно большую силу и большее значеніе, чѣмъ храмовая, іудейская. Храмовая стража не могла быть значительною по своему количеству: ея едва ли было достаточно для поддержанія порядка въ храмѣ въ виду множества богомольцевъ, прибывшихъ изъ разныхъ странъ въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи (Мѡ. 21, 8. Лук. 19, 37; Іоан. 12, 12, 19, 20); а съ другой стороны, число послѣдователей и приверженцевъ Іисуса Христа первосвященникамъ, не безъ основанія, могло представляться весьма грознымъ. Довольно вспомнить при этомъ только о торжественномъ входѣ Іисуса Христа въ Іерусалимъ. „Весь міръ идетъ за Нимъ“, говорили сами фарисеи, боявшіеся поэтому даже взять Его подъ стражу въ праздникъ или днемъ. Но здѣсь „весь міръ“ шелъ за Христомъ подъ впечатлѣніемъ извѣстія о воскрешеніи Лазаря. Смерть Его не вызвала никакого движенія среди народа. Тѣмъ не менѣе воображеніе фарисеевъ могло рисовать страшныя картины. Не представлялась надежною храмовая стража и по своему качеству. Она состояла не изъ дисциплинированныхъ солдатъ, не изъ воиновъ въ собственномъ смыслѣ, а изъ обыкновенныхъ полицейскихъ *служителей* (Іоан. 18, 3) и первосвященническихъ слугъ, изъ которыхъ большая часть была вооружена просто *колями* и лишь немногіе—мечами. Но взятіе Іисуса подъ стражу показалось подозрительнымъ первосвященникамъ іудейскимъ, что и среди послѣдователей Спасителя могли быть лица, вооруженныя мечами (Мѡ. 26, 51; Марк. 14, 47; Лук. 22, 38, 49, 50; Іоан. 18, 10). Правда, по свидѣтельству Іосифа Флавія (Древ. 20, 4), на праздникъ Пасхи для охраненія храмовыхъ воротъ и предупрежденія беспорядковъ со стороны толпы, стража храма, состоявшая обыкновенно изъ левитовъ, была усиливается *нѣкоторымъ* числомъ римскихъ солдатъ, имѣвшихъ въ это время свое мѣстопробываніе въ такъ называемой Антоніевой башнѣ. Но солдаты эти, какъ сказано, исполняли спеціальное назначеніе и число ихъ было настолько незначительно, что напуганные собственнымъ воображеніемъ первосвященники по-

ложиться на нихъ не могли. Такъ разрѣшается легко и естественно несложный вопросъ: почему члены іерусалимскаго синедріона не ограничились своею стражею, а просили Пилата поставить ко гробу Іисуса Христа хорошо вооруженныхъ и обученныхъ римскихъ солдатъ?

5. Паулюсу представляется неестественнымъ, а потому и неправдоподобнымъ также поведеніе Пилата, который, по его словамъ, безгранично будто бы угождалъ первосвященникамъ, лебезилъ передъ ними, тогда какъ дѣйствительно Пилатъ только расхохотался бы и простился бы съ ними со словами: „поставьте близъ Него (т. е., близъ тѣла Іисуса Христа) свою іудейскую стражу, или отнесите Его куда либо въ болѣе безопасное мѣсто, если васъ, милостивые государи, устрашаетъ даже мертвецъ“. Но вѣдь Пилатъ, собственно говоря, такъ и поступилъ, какъ того хочетъ Паулюсъ: онъ не далъ синедріону своихъ римскихъ солдатъ и распростился съ первосвященниками со словами: „имѣете стражу, пойдите, охраняйте, какъ знаете“. Правда, онъ не назвалъ ихъ „милостивыми государами“ и не расхохотался; но развѣ и въ сказанныхъ имъ словахъ мало презрѣнія и язвительной насмѣшки? Развѣ изъ нихъ не видно, что просьбу іудейскихъ первосвященниковъ онъ считалъ пустою и не заслуживающею серьезнаго вниманія? Откуда же Паулюсъ могъ сдѣлать заключеніе, что Пилатъ угодничалъ предъ синедріономъ?

6. Паулюсъ находитъ неразумнымъ, что первосвященники поставили *римскихъ* солдатъ на стражу у гроба, а не въ самомъ гробѣ, и что солдаты, испугавшись, побѣжали прямо къ первосвященникамъ, а не къ своему сотнику.— Возраженіе это чрезвычайно пустое и неосновательное. Не все ли равно для дѣла, была ли поставлена стража у гроба, въ которомъ покоилось тѣло Спасителя, или во гробѣ, у самага тѣла? Думаемъ, что іудейскимъ первосвященникамъ и въ голову не приходила мысль, что нѣкогда они получаютъ упрекъ за поставленіе стражи у гроба, а не въ самомъ гробѣ Іисуса Христа. По нашему мнѣнію, предусмотрительные первосвященники, закрывшіе входъ въ пещеру большимъ тяжелымъ камнемъ, запечатавшіе его своею печатью и поставившіе у него стражу, поступили гораздо осторожнѣе, чѣмъ если бы они оставили гробъ открытымъ и внутри его при-

казали находиться совиной стражѣ. Кромѣ того, рѣшительно нѣтъ никакого основанія утверждать вмѣстѣ съ Паулюсомъ, что стражу при гробѣ составляли исключительно римскіе солдаты. Напротивъ, изъ словъ Пилата: „имѣете стражу, пойдите, охраняйте, какъ знаете“ съ увѣренностію нужно заключать, что стражу при гробѣ преимущественно, если не исключительно, составляли храмовые служители, т. е., іудеи и—въ частности—левиты. Изъ римскихъ солдатъ могли быть только нѣкоторые изъ тѣхъ, которыхъ, по свидѣтельству Іосифа Флавія, Пилатъ могъ предоставить въ распоряженіе первосвященниковъ на время праздника Пасхи. А если такъ, то нельзя не имѣть въ виду, что прикосновеніе къ мертвецѣ у евреевъ считалось оскверненіемъ, и къ самымъ мѣстамъ погребенія мертвецовъ евреи относились съ чувствомъ брезгливости.

Теперь отвѣчаемъ на вторую половину разсматриваемаго возраженія. Такъ какъ стража у гроба, какъ видно изъ приведенныхъ словъ Пилата („имѣете стражу“), состояла въ непосредственномъ распоряженіи первосвященниковъ, то и понятно, почему она, бѣжавъ отъ гроба, прежде всего обратилась къ первосвященникамъ, а не къ сотнику, которому она подчинена не была.

7. По мнѣнію Паулюса, дѣйствительный Каіафа не сталъ бы подкупать римскихъ солдатъ, а грубо прогналъ бы ихъ отъ себя; его обѣщаніе ходатайствовать за нихъ предъ Пилатомъ было бы бессмысленно, да и солдаты не согласились бы ни на какой подкупъ.—Не будемъ останавливаться на самопротиворѣчій Паулюса, только-что утверждавшаго, что римскихъ солдатъ можно было бы легче подкупить, чѣмъ іудейскихъ воиновъ, а теперь отрицающаго свое собственное предположеніе. Самопротиворѣчія у рационалистовъ—явленіе обычное. Не заслуживаетъ особеннаго вниманія и сужденіе Паулюса о поведеніи Каіафы, рѣшившагося распространять ложь о похищеніи тѣла Іисуса Христа учениками. Послѣ полученія отъ стражи правдиваго донесенія о томъ, что произошло на ихъ глазахъ, Каіафѣ оставался выборъ: или быть апостоломъ, проповѣдующимъ обманутому имъ—же народу о дѣйствительномъ воскресеніи Іисуса Христа изъ мертвыхъ, или лгуномъ, намѣренно извращающимъ истину. Онъ, какъ честолюбивый и властолюбивый саддукей, не вѣровавшій

даже вообще въ загробную жизнь, естественно, избралъ послѣднее.

Насъ интересуесть возбужденный Паулюсомъ вопросъ: могъ ли Каіафа обѣщать стражникамъ свое ходатайство за нихъ предъ Пилатомъ и могли ли они остаться не наказанными за свою небрежность и нарушение воинской дисциплины?

Сужденіе Паулюса могло бы имѣть длѣ себя нѣкоторое основаніе, если бы дѣло, дѣйствительно, происходило такъ, какъ представляетъ его себѣ Паулюсъ. Если бы стража состояла изъ однихъ римскихъ солдатъ, принадлежавшихъ къ регулярному войску, тогда, конечно, за нарушение воинской дисциплины она понесла бы отъ Пилата весьма строгое наказаніе: „спанье на караулѣ стоило бы жизни“, римскому солдату, и первосвященникъ Каіафа былъ бы, дѣйствительно, слишкомъ простоватымъ, если бы сталъ подкупать римскихъ солдатъ, научая ихъ распространять ложь и обѣщая имъ свою защиту. Но дѣло находилось въ иномъ положеніи. Для охраны гроба Спасителя, какъ мы видѣли, была поставлена храмовая милиція, состоявшая изъ простыхъ первосвященническихъ служителей—левитовъ и усиленная, быть можетъ, лишь нѣсколькими римскими солдатами мѣстнаго гарнизона, времени, ради Пасхи, командированными Пилатомъ въ непосредственное распоряженіе первосвященника. Пилать совершенно устранилъ себя отъ охраны гроба, предоставивъ ее усмотрѣнію синедріона. „Охраняйте сами, какъ знаете“—вотъ его слова. Ясно, что стражи были отвѣтственны за свои дѣйствія ближайшимъ образомъ предъ первосвященниками. Послѣдній, какъ главный распорядитель охраны, и на самомъ дѣлѣ могъ разрѣшить стражамъ спать у закрытаго тяжелымъ камнемъ и запечатаннаго входа во гробъ, какъ это было имъ обыкновенно дозволяемо при ночной охранѣ храмовыхъ вратъ. Впрочемъ, такъ какъ Пилать былъ главнымъ начальникомъ Палестины во всѣхъ отношеніяхъ и любилъ вмѣшиваться во все, что относилось къ общественной жизни евреевъ, то и дѣйствія храмовой стражи не были совершенно исключены изъ его вѣдѣнія,—тѣмъ болѣе, что въ охранѣ гроба Спасителя могли участвовать и нѣкоторые изъ римскихъ солдатъ. Онъ могъ бы поэтому подвергнуть ихъ и наказанію за ихъ „спанье на караулѣ“. Тѣмъ

не менѣе первосвященники, которымъ однимъ былъ предоставленъ способъ охраны гроба, имѣли полную возможность ходатайствовать предъ Пилатомъ за стражниковъ и всегда могли избавить ихъ отъ наказанія, заявивъ Пилату, что они уже наказаны ими или—что имъ было разрѣшено спать у гроба ночью. Сказавъ разъ: „охраняйте гробъ, какъ знаете“, Пилать, очевидно, не сталъ бы больше вмѣшиваться въ то, какъ гробъ Христа былъ охраняемъ.

8. Паулюсъ увѣряетъ, что Пилать не принялъ бы ходатайства первосвященниковъ, воиновъ предалъ бы суду, которому бы они и открыли всю правду; подкупившіе стражниковъ первосвященники были бы такимъ образомъ посрамлены. Мы не знаемъ, какъ поступилъ бы Пилать; но только онъ не поступилъ такъ, какъ предполагалъ Паулюсъ, и потому не произошло никакихъ непріятностей ни для стражниковъ, ни для первосвященниковъ. Паулюсъ былъ бы правъ только тогда, если бы охраною гроба завѣдывалъ самъ Пилать, а не спнедріонъ, если бы стражниками были только солдаты изъ регулярнаго римскаго войска; тогда послѣдніе, быть можетъ, дѣйствительно, были бы преданы суду и дали бы соотвѣтствующія истинѣ показанія; ходатайство первосвященниковъ, какъ вмѣшательство въ чужія дѣла, было бы неумѣстно. Но вѣдь ничего такого не случилось. Что же касается Пилата, то тотчасъ послѣ Пасхи еврейской онъ выѣхалъ изъ Іерусалима въ Кесарію, а потому могъ даже и случайно не знать о томъ, какъ вела себя стража у гроба Спасителя.

Послѣ сказаннаго ясно, что всѣ возраженія Паулюса противъ евангельскаго повѣствованія Маттея о стражѣ у гроба Іисуса Христа не имѣютъ для себя никакого фактическаго основанія; всѣ его предположенія оказываются дѣломъ пустой фантазіи. А между тѣмъ только на основаніи этихъ предположеній онъ объявляетъ евангельскій рассказъ „плохо вымышленною баснею, гдѣ всѣ дѣйствующія лица находятся въ противорѣчій сами съ собою и вынуждены поступать противно своему характеру и своему положенію“.

Въ изложеніи евангельскихъ рассказовъ о событіяхъ, происшедшихъ уже въ первый день по воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа изъ мертвыхъ, Паулюсъ не можетъ освободиться отъ своего предвзятаго школьно-философскаго

міровоззрѣнія (раціоналізма) и потому часто высказываетъ сужденія, съ которыми нельзя согласиться, по причинѣ ихъ противорѣчія исторической дѣйствительности, даже съ его собственной точки зрѣнія.

Такъ, напр., Паулюсъ утверждаетъ, что тѣло Іисуса Христа въ день Его воскресенія изъ мертвыхъ было будто бы „чрезвычайно обезсиленнымъ“ и „истощеннымъ“ и что оно окрѣпло только спустя недѣлю по воскресеніи. Но, какъ мы видѣли, самъ же Паулюсъ, на основаніи евангельскихъ повѣствованій, утверждаетъ, что въ первый день послѣ Своего воскресенія Іисусъ Христосъ въ Своемъ мнимо-обезсиленномъ тѣлѣ, безъ отдыха, бодрствовалъ отъ полуночи одного дня до полуночи другого, являясь Магдалинѣ, женамъ-муроносицамъ, Петру, идя пятнадцать верстъ съ двумя учениками по пути въ Эммаусъ; возвратившись же оттуда въ Іерусалимъ, явился почти всѣмъ своимъ ученикамъ, собраннымъ вмѣстѣ, и продолжительно бесѣдовалъ съ ними. Въ „чрезвычайно обезсиленномъ тѣлѣ“ такой неустанной и непрерывной дѣятельности проявлять нельзя.

По свидѣтельству знатоковъ Палестины, камень, которымъ закрывается входъ въ могильную пещеру,—голакъ,—весьма тяжелъ по вѣсу и очень великъ по своему размѣру; подкатить его къ горизонтальному отверстию гробницы, по словамъ Фаррара, возможно только совмѣстными усиліями нѣсколькихъ человѣкъ. Такимъ у евангелистовъ представляется и камень, которымъ былъ закрытъ входъ въ гробницу Спасителя (Марк. 16, 4). Какъ же „чрезвычайно обезсиленный“ и „истощенный тѣлесными силами“ Іисусъ Христосъ одинъ, по мнѣнію Паулюса, могъ отвалить этотъ „весьма великій камень“, что бы, по „оживленіи“, выйти изъ гроба?

Какъ убѣжденный раціоналистъ, Паулюсъ утверждаетъ, что Іисусъ Христосъ „ожилъ“ въ неизмѣнномъ тѣлѣ, т. е., въ томъ самомъ, которое Онъ имѣлъ и до Своей крестной смерти. Но это утвержденіе находится въ противорѣчьи съ евангельскими повѣствованіями, достовѣрности которыхъ Паулюсъ не отвергаетъ. Правда, по свидѣтельству евангелистовъ, внѣшній видъ Христа, внѣшнія формы Его тѣла, руки и ноги съ гвоздиными ранами, даже голосъ Его остались неизмѣнными и по воскресеніи изъ мертвыхъ, вслѣдствіе чего Апостолы иногда сразу узнавали Его. Если

же и были случаи, что Апостолы не узнавали явившагося Господа, то это было дѣломъ особеннаго Божественнаго до-мостроительства (Лук. 24, 16) или же зависѣло отъ неожиданности (Іоан. 20, 14; 21, 4). Тѣмъ не менѣе тѣло Іисуса Христа послѣ Его воскресенія изъ мертвыхъ обладало уже и такими свойствами, которыя возможны для состоянія тѣла прославленнаго, духовнаго или небеснаго, какъ учить объ этомъ св. Апостолъ Павелъ (1 Кор. 15, 51, 52). Такъ, по свидѣтельству евангелистовъ, Іисусъ Христосъ былъ и неузнаваемъ Своими учениками (Марк. 16, 12), входилъ въ комнату чрезъ запертыя двери, могъ являться мгновенно среди учениковъ и такъ же могъ мгновенно становиться для нихъ невидимымъ (Лук. 24, 31). Его мѣстопробываніе никому не было извѣстно; по словамъ евангелистовъ, Онъ уже не приходилъ къ Своимъ ученикамъ, а „являлся“, какъ это возможно было бы только для „прославленнаго тѣла“. Мгновенное появленіе Спасителя среди учениковъ въ то время, когда двери комнаты были заперты, Паулюсъ хочетъ считать явленіемъ совершенно естественнымъ: „Онъ открылъ двери безъ шума“. Но такое объясненіе не мирится съ евангельскимъ разсказомъ. Говоря, что двери комнаты, въ которой Іисусъ Христосъ „сталъ среди учениковъ Своихъ“, были заперты, евангелистъ несомнѣнно хотѣлъ показать этимъ, что появленіе Спасителя было чудесно, сверхъестественно. Иначе не было бы нужды и упоминать объ этомъ обстоятельстве. Послѣ Паулюса Шлейермахеръ и его послѣдователи старались улучшить это рационалистическое объясненіе произвольнымъ предположеніемъ, что въ тотъ моментъ, когда явился Іисусъ Христосъ, двери, быть можетъ, заперты не были, такъ какъ кто-либо изъ учениковъ могъ выйти изъ комнаты, забывъ запереть за собою дверь. Но и въ такомъ видѣ это объясненіе удовлетворительнымъ назвать нельзя. Евангелистъ говоритъ, очевидно, о фактѣ, поразившемъ всѣхъ присутствовавшихъ. Ученики запирали двери своего помѣщенія „изъ опасенія набѣга іудеевъ“. Ясно, что они всегда внимательно слѣдили, чтобы двери *постоянно* были заперты. Этимъ они оберегали самихъ себя и отъ этого, въ нѣкоторой степени, зависѣла безопасность каждаго изъ нихъ. За выходившими, безъ сомнѣнія, слѣдили другіе, если не всѣ присутствовавшіе. Если бы слу-

чилось такъ, какъ думаютъ рационалисты, то евангелистъ Іоаннъ, самъ присутствовавшій при этомъ, былъ бы поставленъ въ неудобное положеніе по отношенію къ другимъ очевидцамъ: онъ говорилъ бы о чудѣ тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ ничего чудеснаго не было. Между тѣмъ, если появленіе Спасителя евангелистъ признаетъ здѣсь чудеснымъ, такъ именно потому, что онъ, какъ очевидецъ, хорошо зналъ и былъ твердо убѣжденъ, что двери комнаты были заперты.

Не какъ безпристрастный и объективно-ученый изслѣдователь, а только какъ рационалистъ, напередъ отвергающій возможность сверхъестественнаго въ мірѣ, Паулюсъ поступаетъ и далѣе. Такъ,—признавая „великое землетрясеніе“, бывшее въ моментъ воскресенія Спасителя, фактомъ несомнѣнно историческимъ, онъ смотритъ на него только какъ на явленіе естественное, какимъ онъ представляетъ себѣ и землетрясеніе, происшедшее въ моментъ смерти Іисуса Христа. Такое пониманіе противорѣчитъ, по меньшей мѣрѣ, евангельскому разсказу, по которому землетрясеніе поставлено въ причинную зависимость отъ явленія ангела и воскресенія Спасителя (Мѡ. 28, 2).

Въ смыслѣ чисто рационалистическаго пониманія Паулюсъ осуждаетъ мѡроносицъ за то, что явившихся имъ у гроба Спасителя ангеловъ онѣ называютъ *ангелами*. Паулюсъ хотѣлъ бы признавать ихъ только *людьми*. Это—взглядъ, раздѣляемый всѣми рационалистами, безъ исключенія. Въ оправданіе его они ссылаются на то, что у Марка ангелъ называется юношею (*νεανίσκος*), а у Луки ангелы именуются *мужами* (*δύο ἄνδρες*). Только Матѡей и Іоаннъ называютъ ангеловъ ихъ наименованіемъ въ собственномъ смыслѣ. Это обстоятельство прекрасно разъясняетъ извѣстный нѣмецкій комментаторъ книгъ Священнаго Писанія Новаго Завѣта—*Мейеръ*. „Маркъ и Лука,—говоритъ онъ,—повѣствуютъ о явленіи ангеловъ такъ, какъ оно представлялось (*κατὰ φανόμενον*); Матѡей же и Іоаннъ какъ то, что оно было“. И въ Вѣтомъ Завѣтѣ ангелы не рѣдко являлись людямъ въ видѣ мужей или юношей. Ангеловъ, пришедшихъ къ Лоту, содомляне прямо называли людьми (Быт. 19, 5). Предъ Іисусомъ Навиномъ ангелъ предсталъ въ видѣ мужа съ обнаженнымъ мечемъ (Нав. 5, 13). Иліодору ангелы явились, какъ „юноши, цвѣтушіе силою, прекрасные видомъ, благолѣпно одѣтые“

(2 Мак. 3, 26). Но называя ангеловъ юношами или мужчинами, евангелисты однако-же приписываютъ имъ такія свойства, которыя могутъ принадлежать только небожителямъ, т. е. ангеламъ въ собственномъ смыслѣ. Они могли являться и дѣйствительно являлись людямъ вдругъ, мгновенно, неожиданно и внезапно; одѣты были въ необычайныя и несвойственныя людямъ одежды, блистающія—*ἀστραπτόσαις*, а не просто бѣлыя, какъ думаетъ Паулюсъ; они знаютъ то, что еще при жизни Господь говорилъ Своимъ послѣдователямъ.

Невѣрно Паулюсъ передаетъ евангельскій рассказъ о воскресеніи Иисуса Христа, когда утверждаетъ, будто мѣроносицы, пришедши ко гробу, *видѣли* фигуру юноши (т. е. ангела), *сходящаго съ холма, отваливающаго камень* и т. д. Ни одинъ евангелистъ не говоритъ этого. Напротивъ, по евангельскимъ повѣствованіямъ, мѣроносицы, подошедши ко гробу, увидѣли, что камень былъ уже кѣмъ-то отваленъ (срв. Марк. 16, 4; Лук. 24, 2). Что же касается ангела, то, по Матѳею (28, 2), онъ сошелъ *съ небесъ*, а не съ холма. Ясно, что Паулюсъ, вмѣсто исторической правды, сообщаетъ своимъ читателямъ только „мечты сердца своего“ (Іерем. 23, 16).

Далѣе Паулюсъ утверждаетъ, будто въ пещеру, въ которой было положено тѣло Спасителя, вошли только *нѣкоторыя* мѣроносицы. Евангелія не дѣлаютъ никакого ограниченія и повѣствуютъ, что во гробъ вошли всѣ женщины, несшія ароматы, чтобы, по обычаю іудеевъ, помазать тѣло своего умершаго Учителя. (Срв. Марк. 16, 5; Лук. 24, 3; Матѳ. 28, 8). Трудно понять, что побудило Паулюса въ этомъ случаѣ отступить отъ евангельскаго текста. Если онъ имѣлъ въ виду слова эммаусскихъ путниковъ (Лук. 24, 22), то онъ или не понялъ ихъ, или искажилъ намѣренно. Клеопа и его спутникъ говорили Спасителю лишь о томъ, что *нѣкоторыя* женщины изъ ихъ общины не нашли тѣла Его. Это значить, что не всѣ тогдашнія послѣдовательницы Христа ходили ко гробу, а вовсе не то, что изъ ходившихъ вошли во гробъ только *нѣкоторыя*...

По мнѣнію Паулюса, Иисусъ Христосъ тотчасъ, по воскресеніи Своемъ, былъ намѣренъ отправиться въ Галилею, и даже, дѣйствительно, отправился туда; но на пути близъ Эммауса, догнавъ (это—съ разслабленнымъ-то тѣломъ?) двухъ

Своихъ послѣдователей, получилъ отъ нихъ какія-то свѣдѣнія объ оставшихся въ Іерусалимѣ друзьяхъ Своихъ, и вслѣдствіе этого въ тотъ же вечеръ возвратился въ Іерусалимъ... Откуда взять эти свѣдѣнія? Ни Евангелія, ни другіе историческіе памятники ничего подобнаго намъ не говорятъ...

Изъ евангельскихъ повѣствованій Маттея (28, 7) и Марка (16, 7) мы знаемъ, что ангелъ говорилъ *женщинамъ*, бывшимъ у гроба: „пойдите скорѣе, скажите ученикамъ Его, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, и предваряетъ *васъ* (а не ихъ) въ Галилеѣ: тамъ Его *увидите* (вы—женщины)“. Но мы знаемъ, что, по меньшей мѣрѣ, въ продолженіе первыхъ восьми дней по воскресеніи Господь являлся ученикамъ Своимъ въ Іерусалимѣ, т. е. въ Іудеѣ, а не въ Галилеѣ. Что же это значитъ? Неужели слова небожителя были тщетными? Или Спаситель измѣнилъ, дѣйствительно, Свое первоначальное намѣреніе, какъ увѣряетъ Паулюсъ? Сознаемся, что это мѣсто евангельскихъ повѣствованій представляетъ значительныя трудности для пониманія. Но объясненіе Паулюса во всякомъ случаѣ неприемлемо по его фантастичности. Тѣмъ не менѣе нельзя не отмѣтить, что не одинъ только Паулюсъ, а всѣ вообще представители отрицательной евангельской критики—до Ренана включительно—ссылаются на это обстоятельство, какъ на доказательство того, что Іисусъ Христосъ будто-бы измѣнилъ почему-то Свое первоначальное намѣреніе, причемъ страннымъ представляютъ неповиновеніе Апостоловъ повелѣнію ангела.

Христіанскіе апологеты въ отвѣтъ на это возраженіе замѣчаютъ, что данное мѣроносицамъ повелѣніе—идти въ Галилею—относилось не къ Апостоламъ, которымъ мѣроносицы должны были сказать только, что Іисусъ воскресъ изъ мертвыхъ, а ко всѣмъ братіямъ Христа вообще и въ частности—къ самимъ мѣроносицамъ. И вотъ, одиннадцати ученикамъ Спаситель являлся въ Іерусалимѣ, а всѣмъ вѣрующимъ въ Него вообще Онъ явился только въ Галилеѣ. Ясно, что повелѣніе ангела не осталось неисполненнымъ и первоначальное намѣреніе Іисуса Христа не было измѣнено. Сами раціоналисты (даже Ренанъ) обращаютъ вниманіе на то, что, рассказывая о явленіяхъ воскресшаго Спасителя Его ученикамъ, евангелисты нигдѣ не упоминаютъ о присутствіи мѣроносицъ и другихъ вѣрующихъ—не апостоловъ.

Почему?—очевидно, потому, что въ то время ихъ уже не было въ Иерусалимѣ. Иначе,—можно ли представить себѣ, чтобы въ вечеръ перваго дня или въ восьмой день (слѣдующее воскресенье), когда всѣ ученики были собраны вмѣстѣ въ одной комнатѣ, среди нихъ не было Магдалины или другихъ мѣроносицъ?

Извѣстный нѣмецкій ученый, профессоръ Цюрихскаго университета *Ланге*, рассуждаетъ такимъ образомъ. „Очень многіе изслѣдователи, при обсужденіи повелѣнія Иисуса женамъ-мѣроносицамъ и Апостоламъ—идти въ Галилею для свиданія съ Нимъ, совершенно опускаютъ изъ вида то, что Христосъ былъ связанъ не только съ кружкомъ двѣнадцати Апостоловъ и незначительнымъ числомъ ученицъ, но и съ большимъ количествомъ Своихъ послѣдователей, которые, по-преимуществу, жили въ Галилеѣ, а теперь находились въ Иерусалимѣ, столь-же потрясенные Его смертію, какъ и двѣнадцать, столь-же опечаленные и столь-же нуждавшіеся въ утѣшеніи Его воскресеніемъ. Такимъ образомъ не одни только Его Апостолы составляли нуждающуюся въ утѣшеніи общину Его, но—Апостолы Его въ связи съ этою многочисленною опечаленною толпою... Когда же теперь Онъ являлся бы Своимъ отдѣльнымъ ученикамъ сначала въ Иерусалимѣ, то Онъ долженъ былъ имѣть въ виду, что и многочисленная община будетъ ожидать, что Онъ явится также и ей тамъ-же, на мѣстѣ перенесенныхъ Имъ страданій. Но Онъ не восхотѣлъ этого. Такое явленіе Его среди всѣхъ Своихъ послѣдователей сразу въ Иерусалимѣ противорѣчило бы Его духу и Его цѣлямъ. Прежде всего уже сами ученики непосредственно не всѣ могли быть въ состояніи увидѣть Его въ надлежащемъ душевномъ настроеніи. Такое свиданіе требовало большой подготовки. Это мы видимъ въ той постепенности, съ какою Господь является Своей общинѣ. Его явленію сначала предшествуютъ явленія ангеловъ, которые готовятъ умы ко встрѣчѣ съ Нимъ. Потомъ Онъ открывается только Маріи Магдалинѣ. Ея душу, охваченную стремленіемъ лишь къ одному небу, не могли уже устрашать ни ужасъ могилы, ни ночная темнота, ни небесные посланники. Затѣмъ Спаситель открываетъ себя душамъ наиболѣе воспріимчивымъ и наиболѣе нуждавшимся въ утѣшеніи—мѣроносицамъ и ихъ обра-

щаетъ въ благовѣстницѣ Своего воскресенія кружку ближайшихъ учениковъ. Такое исканіе душъ нуждавшихся въ утѣшеніи ведетъ Его потомъ къ Петру и двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Эммаусъ. Только въ концѣ дня Онъ является уже среди своихъ учениковъ, собранныхъ вмѣстѣ. Эти явленія были предназначены также и къ тому, чтобы приготовить Его свиданіе со всѣми Его послѣдователями вообще. Среди нихъ, какъ оказывается, были многіе, которые только постепенно могли быть подготовлены видѣть Его во славѣ Его новой жизни. Вотъ почему Иисусъ не хотѣлъ тотчасъ по воскресеніи уже въ Іерусалимѣ открыть Себя всей Своей общинѣ“.

На этомъ остроумномъ объясненіи трудно однако остановиться, потому что еще до крестной смерти Своей Спаситель Самъ говорилъ—не женщинамъ и не просто вѣрующимъ въ Него, а именно Апостоламъ: „по воскресеніи Моемъ, Я предварю васъ въ Галилеѣ“ (Матѣ. 26, 32; Марк. 14. 28).

Нашъ извѣстный истолкователь евангельскихъ повѣствованій, покойный епископъ Михаилъ (Лузинъ) говоритъ: „Господь Самъ обѣщалъ ученикамъ Своимъ по воскресеніи Своемъ предварить ихъ въ Галилеѣ (Матѣ. 26, 32); это, конечно, не исключаетъ Его явленій ученикамъ въ Іерусалимѣ для ихъ увѣренія“.

Наиболѣе удовлетворительнымъ объясненіемъ нужно признать, впрочемъ, слѣдующее. Кромѣ области Галилейской, находившейся въ сѣверной части Палестины, *Галилею* называлась еще одна изъ вершинъ Елеонской горы, у самаго Іерусалима. На этой вершинѣ горы во время земной жизни Спасителя находилась гостинница, которую всегда занимали почти исключительно *галилеяне*, приходившіе на праздники въ Іерусалимъ. Отъ этого *Галилею* называлась не только вершина горы, но и устроенная на ней гостинница. Объ этомъ говорятъ почти всѣ ученые изслѣдователи Палестины. Нашъ извѣстный знатокъ Палестины, долго въ ней проживавшій и занимавшійся ея изученіемъ, Епископъ Порфирій (Успенскій) упоминаетъ объ этой горѣ въ четырехъ мѣстахъ „Книги бытія“ своего (ч. II, стр. 247; ч. III, стр. 254, 257; ч. IV, стр. 64). Теперь католики называютъ эту гору словами: *Viri Galilaei* (срв. Дѣян. 1, 11), а арабы—*карм—ес-*

Сейядъ (у Порфирія ч. III, стр. 647). „Краще и пріятнѣе всѣхъ мѣстъ,—говоритъ преосвященный Порфирій (ч. IV, стр. 64),—показалось мнѣ темя горы *Галилеи*, смежной съ горою Елеонскою... На сказанной горѣ воскресшій Господь являлся ученикамъ Своимъ. Тамъ они видѣли Его, возносящагося на небо, и слышали отъ ангеловъ предвѣстіе о второмъ пришествіи Его“—„Изъ Адома я возвратился въ Впеанію,—пишетъ епископъ Порфирій въ другомъ мѣстѣ (ч. II, стр. 247),—и отсюда проѣхалъ на Елеонскую гору, гдѣ провелъ часа два въ подробномъ обзорѣніи какъ сей горы, такъ и *Галилеи* и горы Соблазна, и старался прояснить себѣ нѣкоторыя библейскія сказанія... Вершина Елеонской горы состоитъ изъ трехъ повышеній, изъ которыхъ каждое имѣетъ свое названіе: крайнее съ сѣвера называется *Галилеею*, среднее—Елеономъ и второкрайнее—горою Соблазна... На самой вершинѣ *Галилеи* теперь ничего нѣтъ, кромѣ большой снѣжной и обломка колонны изъ порфироваго камня, пріосѣняемыхъ нѣсколькими гранатами. Но въ древнія времена на этомъ мѣстѣ стоялъ храмъ во имя Апостоловъ. Нынѣ эта часть горы снизу до верху принадлежитъ Іерусалимской патриархіи. Говорятъ, что на *Галилеѣ* стояли Апостолы во время вознесенія Спасителя на небо и что эта вершина получила такое названіе отъ того, что ангелы говорили имъ: „*мужіе галилейстїи, что стоите, зряще на небо?*“ Но этому говору вѣрить нельзя, ибо еще до явленія ангеловъ апостоламъ одна гора близъ Іерусалима называлась *Галилеею*, и на этой горѣ воскресшій Господь явился одиннадцати ученикамъ и говорилъ имъ: „дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли“ и пр. У евангелиста Матѳея: „едини же надесеате ученицы идоша въ *Галилею*, въ гору амо же повелѣ имъ Іисусъ. Очевидно, что эта Галилея есть гора, а не область Галилейская“. А если такъ, то естественно предположить, что уже въ первый день воскресенія Апостолы, по повелѣнію Спасителя, собрались именно на эту гору Галилейскую именно—въ находившуюся на ней, свою галилейскую гостиницу, гдѣ и явился имъ воскресшій Господь.

Противъ этого объясненія сдѣлалъ возраженіе извѣстный ученикъ Паулюса—*Газе*. Онъ говоритъ, что подъ Галилеею нельзя разумѣть сѣверной вершины Елеонской горы, потому, что, во первыхъ эта вершина, горы называется Гали-

деею не въ каноническихъ евангеліяхъ, и въ апокрифическомъ сказаніи *Acta Pilati* („Акты Пилата“), а во-вторыхъ, что, по евангельскимъ повѣствованіямъ, Христосъ являлся ученикамъ въ первый день по воскресеніи не на горѣ, а въ комнатѣ. Но 1) въ апокрифахъ не все нужно считать безусловно ложнымъ; рассказъ о томъ или другомъ событіи въ нихъ можетъ быть излагаемъ въ извращенномъ видѣ, самая же обстановка событія и въ частности мѣстность его могутъ быть обозначены совершенно вѣрно, чѣмъ и объясняется приобрѣтаемое ими на нѣкоторое время довѣріе читателей. Въ апокрифахъ называются имена Спасителя, Божіей Матери, Апостоловъ, самого Пилата, первосвященника Каиафы, членовъ синагога—Никодима, Іосифа и Гамалиила, упоминаются города: Іерусалимъ, Вифлеемъ, Назаретъ и т. д.,—неужели же можно отрицать историческую дѣйствительность этихъ лицъ и мѣстъ на томъ только основаніи, что они упоминаются въ апокрифахъ? 2) Самъ Газе говоритъ что, по Актамъ Пилата, на вершинѣ горы, называвшейся Галилеею, было *пристанище* (т. е. гостинница) для галилеянъ. Почему же нельзя думать, что въ комнатѣ этого именно пристанища и являлся Спаситель Своимъ ученикамъ,—тѣмъ болѣе, что, и по мнѣнію Паулюса, Апостолы обыкновенно собирались не въ центрѣ Іерусалима, а лишь въ его предместьяхъ и окрестностяхъ? Не довѣряя евангельскому повѣствованію о повелѣніи Господа ученикамъ—идти въ Галилею, на гору, а желая разумѣть подъ Галилеею только область Палестины, Газе говоритъ: „это было бы то же, какъ если бы я приказалъ кому-либо идти въ Венецію, а имѣлъ въ виду Малую Венецію, ту небольшую гидравлическую постройку въ залѣ, которую такъ обозвало мѣстное остроуміе“. Газе забываетъ въ этомъ случаѣ, что слова, употребляемая въ переносномъ смыслѣ (синонимы), иногда прибрѣтаютъ большее значеніе, чѣмъ даже названія въ собственномъ или первоначальномъ смыслѣ. Укажемъ примѣръ. Въ Казани есть мѣстность, называемая „Швейцаріею“; въ Харьковѣ одну мѣстность называютъ „Ураломъ“. Эти названія вошли въ такое широкое употребленіе у мѣстныхъ жителей, что выраженіе: „пойду на Уралъ“ у харьковца вызоветъ скорѣе представленіе о подгородней мѣстности города Харькова, чѣмъ объ Уральскихъ горахъ; при словахъ:

„иду въ Швейцарію“ казанецъ скорѣе вспомнить свою мѣстность, чѣмъ цѣлое европейское государство. То же самое нужно сказать о названіяхъ гостинницъ, дачъ и увеселительныхъ садовъ. Въ самомъ Евангеліи отъ Матѳея, какъ замѣтили уже и преосвященный Порфирій, есть основаніе для предположенія, что подъ Галплеею въ то время разумѣли не только извѣстную область Палестины, но и вершину Елеонской горы: „одиннадцать учениковъ пошли въ Галилею на гору“. Послѣднее слово „на гору“ поставлено рядомъ съ словомъ „Галилея“ (εἰς τὴν Γαλιλαίαν, εἰς τὸ ὄρος), даже безъ всякаго „союза“, только какъ бы для уясненія того, что подъ „Галилеею“ здѣсь нужно разумѣть не область Палестинскую, а лишь опредѣленную (τὸ) гору.

Трудно удержаться отъ того, чтобы не назвать легкомысленнымъ утверженіе Паулюса, будто въ день воскресенія Своего изъ мертвыхъ „*Иисусъ несомнѣнно (!) былъ въ одеждѣ садовника*“. Евангелія ничего не говорятъ намъ объ этомъ, и мнѣніе Паулюса есть лишь плодъ его рационалистической фантазіи. Садовники и теперь, а тѣмъ болѣе двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ и при томъ—въ Палестинѣ, не имѣли никакой особенной или отличительной одежды, въ видѣ формы, по которой ихъ можно было бы отличать отъ всѣхъ другихъ людей—не садовниковъ. Правда, по евангельскому повѣствованію, Магдалина приняла воскресшаго Спасителя за садовника, но-только потому, что въ то время было еще темно и что въ саду, ночью, естественнѣе всего быть „вертоградарю“, т. е. хозяину сада или садовнику...

Нельзя не отмѣтить у Паулюса того приѣма толкованія евангельскихъ повѣствованій, который особенно характеризуетъ рационалистическое направленіе въ экзегетическомъ богословіи: подмѣнять понятія и играть словами, чтобы избѣгать признанія чудеснаго или сверхъестественнаго явленія. Евангелистъ говоритъ: „тогда вошелъ (во гробъ) и другой ученикъ, прежде пришедшій ко гробу, и увидѣлъ, и *увѣровалъ*“. Во что увѣровалъ? Паулюсъ, не задумываясь, утверждаетъ, что ученикъ (самъ евангелистъ Іоаннъ) увѣровалъ именно въ то, о чемъ говорила ему Магдалина, т. е. —что тѣло Господа кто-то куда-то унесъ. А развѣ въ Евангеліи говорится, что въ свое время Іоаннъ не повѣрилъ словамъ Магдалины?—Нѣтъ, ни одинъ евангелистъ ничего не

говорить объ этомъ; это подсказано Паулюсу только его рационалистическою тенденціозностію! Если бы Паулюсъ былъ добросовѣстнымъ изслѣдователемъ евангельской исторіи, то онъ узналъ бы отъ самого Апостола Іоанна, во что онъ тогда увѣровалъ, ибо, сказавъ о себѣ, что онъ „увидѣлъ и увѣровалъ“, онъ продолжаетъ непосредственно затѣмъ: „ибо они (т. е. онъ и Петръ) еще не знали изъ Писанія, что Ему надлежало воскреснуть изъ мертвыхъ“ (Іоан. 20, 9). Вотъ во что, по свидѣтельству самого Іоанна, онъ увѣровалъ, вошедши во гробъ!

Евангельская экзегетика никогда не знала толкованія, предложеннаго Паулюсомъ, и даже какъ-бы напередъ усматривала вполнѣ основательныя данныя противъ него. Златоустъ и Теофилактъ такъ изъясняютъ приведенное выраженіе въ Евангеліи отъ Іоанна: „Увидѣлъ и увѣровалъ: увѣровалъ не словамъ Маріи, что тѣло Господа унесено, а тому, что Господь воскресъ. Разсматриваніе оставшихся во гробѣ одеждъ и особенно *свитаго*, въ особомъ мѣстѣ лежащаго плата, которымъ обвита была голова Господа, привело Іоанна къ убѣжденію, что тѣло Учителя не похищено, ибо при похищеніи одежды не могли быть въ такомъ порядкѣ; это убѣжденіе привело его къ вѣрѣ, что Христосъ воскресъ, какъ Самъ предрекалъ то“. Въ такомъ же смыслѣ изъясняютъ разбираемый текстъ и всѣ вообще православныя христіанскіе экзегеты. „Для Іоанна достаточно было видѣть эти памятники пребыванія во гробѣ Іисуса (пелены и платъ),— говоритъ, напр., А. В. Горскій,—чтобы увѣриться въ Его возстаніи. Вотъ первый вѣрующій въ воскресеніе Іисуса Христа послѣ мурноносицъ, которымъ возвѣщено было объ этомъ отъ ангела. Что же привело къ вѣрѣ Іоанна? Со всею внимательностію любви Іоаннъ принималъ въ свое сердце слова Іисуса, и особенно глубоко запечатлѣлись въ его душѣ слова послѣдней бесѣды, въ которой Господь неоднократно говорилъ о Своей жизни по смерти и явленіи Своимъ ученикамъ. Сохраненіе пеленъ и плата во гробѣ, при томъ не въ безпорядочномъ видѣ, устраняло всякую мысль о похищеніи тѣла Іисусова. Какая нужда похитителямъ снимать пелены? Какъ сдѣлать имъ это при стражѣ? Да и кому похитить? Врагамъ Іисуса? Но они о томъ и заботились, чтобы сохранить его. Друзьямъ? Апостолы всѣ были вмѣстѣ

и всѣ были въ страхѣ, не выходя изъ дома, заключивъ его двери отъ іудеевъ. Здѣсь должно быть чему-нибудь другому. Глубокій, внутренній, самопогруженный духъ Іоанна помогъ теперь ему сообразить эти явленія въ прежними словами Господа. Не доставало еще яснаго раскрытія этого предмета изъ Писанія, въ которомъ духъ его часто почерпалъ себѣ наставленія. Но и эти соображенія дѣлали для Іоанна мысль о воскресеніи Господа вѣрною. По крайней мѣрѣ, сердце Іоанна вѣрило въ нее— Даже Фарраръ понимаетъ это мѣсто евангельскаго повѣствованія въ его истинномъ смыслѣ.

Передавая по-своему рассказъ евангелиста Луки (24, 13—33) объ эммаусскихъ путникахъ, Паулюсъ категорически утверждаетъ, что въ это время Іисусъ Христосъ шелъ по направленію въ Галилею. Очевидно, онъ думаетъ, что на этомъ пути лежало селеніе Эммаусъ. Такое предположеніе нельзя не назвать слишкомъ смѣлымъ; но твердыхъ основаній для него нѣтъ. Археологи и до сихъ поръ не могутъ съ точностію опредѣлить мѣстопахожденіе евангельскаго Эммауса. Одни указываютъ на Амвасъ или нынѣшній Никополь; но Амвасъ находился въ 160-ти стадіяхъ или сорока верстахъ отъ Іерусалима, а евангельскій Эммаусъ отстоялъ отъ него только стадій на 60-ть, т. е., верстъ на пятнадцать. Другіе думаютъ, что Эммаусъ это—Кулоніе, о которой говоритъ Іосифъ Флавій въ своей книгѣ „О войнѣ іудейской“ (VII, 6, 6). Но это мнѣніе ни на чемъ не основано. Думаемъ, что и Паулюсъ помѣщаетъ Эммаусъ на пути въ Галилею (черезъ Самарію или Іерихонъ—не извѣстно) только въ интересахъ своей раціоналистической экзегетики т. е., ему просто хочется, чтобы Іисусъ Христосъ въ это время шелъ по пути въ Галилею), а не потому, чтобы онъ имѣлъ для этого какія-либо научныя археологическія или историческія основанія.

Эммаусскіе путники, по словамъ Паулюса, не узнали Іисуса Христа будто бы только потому, что Его лицо было во что-то закутано. Откуда раціоналисты получаютъ такія точныя „свѣдѣнія“,—неизвѣстно, но только не изъ евангельскихъ повѣствованій и не изъ другихъ какихъ-либо историческихъ памятниковъ. По объясненію евангелиста (Лук. 24, 16), ученики, шедшіе въ Эммаусъ, потому не узнали

своего Божественнаго Учителя, „что глаза ихъ были удержаны“; о закутанности же лица Іисуса Христа евангелистъ ничего не знаетъ.

По Паулюсу, эммаусскіе путники были люди „мало знакомые“ Іисусу Христу; а по свидѣтельству евангелиста Луки (24, 13), они принадлежали къ непосредственнымъ ученикамъ Спасителя („двое изъ нихъ“), хотя быть можетъ, только къ семидесяти,—на что указываетъ имя Клеопы.

Бесѣду Спасителя съ эммаусскими путниками Паулюсъ сводитъ къ теоретическому разсужденію о борьбѣ и побѣдѣ, достигаемой правдою чрезъ страданія и скорби, тогда какъ на самомъ дѣлѣ она носила совершенно конкретный характеръ: „начавъ отъ Моисея, изъ всѣхъ пророковъ изъяснялъ имъ сказанное о Немъ во всемъ Писаніи“. Понятно, кому слѣдуетъ вѣрить—евангелисту Лукѣ или Паулюсу.

О томъ, что Іисусъ Христосъ получилъ будто бы отъ эммаусскихъ путниковъ, какія-то свѣдѣнія объ оставшихся въ Іерусалимѣ Апостолахъ,—мы уже говорили раньше.

Когда въ Эммаусѣ ученики, узнавшіе Іисуса Христа по преломленію хлѣба, подняли шумъ,—говоритъ Паулюсъ,—Онъ удалился.—Евангелистъ Лука, не знавшій ни о какомъ шумѣ, представляетъ дѣло иначе. По его свидѣтельству, „когда ученики узнали Іисуса Христа, Онъ сталъ невидимъ для нихъ“. Легко судить читателю, насколько вѣрно изъяснилъ Паулюсъ евангельскій разсказъ.

Теперь намъ остается высказать свое сужденіе о самой гипотезѣ Паулюса по ея существу, т. е. о томъ, насколько возможно согласиться съ предложеннымъ Паулюсомъ объясненіемъ самаго воскресенія Господа нашего Іисуса Христа изъ мертвыхъ. Впрочемъ, говорить объ этомъ много не прійдется: научная несостоятельность разсматриваемой гипотезы—очевидна.

Въ краткихъ словахъ гипотезу Паулюса можно изложить такъ: Іисусъ Христосъ не воскресъ изъ мертвыхъ, а только тѣлесно ожилъ, такъ какъ Онъ окончательно (абсолютно) мертвымъ не былъ, и Его жизненные силы продолжали скрытно функціонировать въ Немъ отъ Его послѣдняго вздоха на крестѣ до оживленія, т. е. въ продолженіе 38—40 часовъ.

Не будемъ выпускать изъ виду, что Паулюсъ объявилъ

себя непримиримымъ противникомъ тѣхъ легкомысленныхъ рационалистовъ, которые признають, что Иисусъ Христосъ умеръ не дѣйствительною смертію, а только „кажущеюся“ (Scheintod). Правда, осуждаемые имъ рационалисты подъ „кажущеюся смертію“ разумѣютъ обыкновенно обморокъ, летаргическій сонъ или „крайнее истощеніе жизненныхъ силъ“; а онъ допускаетъ только „не окончательную“ смерть. Но велика ли здѣсь разница? Во всякомъ случаѣ—не существенная; а между „не окончательною“ смертію и замираніемъ вслѣдствіе „крайняго истощенія жизненныхъ силъ“ мы даже не можемъ усматривать никакой разницы. Ясно, что, осуждая „легкомысленныхъ“ рационалистовъ, Паулюсъ въ то же время произноситъ приговоръ и самому себѣ!

Въ основаніе своей гипотезы Паулюсъ полагаетъ мысль что люди вообще сразу не умирають окончательно, что смерть наступаетъ вообще только постепенно и что у тѣхъ, которые уже испустили послѣдній вздохъ, жизненные силы продолжаютъ еще функціонировать, незамѣтно для постороннихъ, отъ 38 до 40 часовъ, почему для нѣкоторыхъ, по видимому, уже совершенно умершихъ, возможно, при благоприятныхъ условіяхъ, о живленіе, что—въ частности—распятые на крестахъ иногда не умирали до девяти дней, а потому быстро наступившая смерть Иисуса Христа ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признана окончательною.

Дѣлаемъ Паулюсу уступку. За исключеніемъ умершихъ отъ разрыва или паралича сердца и радикальнаго пораженія головного мозга, смерть, быть можетъ, и не совпадаетъ съ прекращеніемъ дыханія. Врачи часто стараются возвратитъ къ жизни искусственными средствами такихъ людей, у которыхъ дыханіе прекратилось, особенно это нужно сказать о тѣхъ, которые умирають, имѣя крѣпкій и здоровый организмъ (пораженные внезапнымъ параличемъ, утопленники, удавленники и т. п.). Преступники, подвергшіеся смертной казни чрезъ повѣшеніе и разстрѣляніе, продолжаютъ нѣкоторое (незначительное, впрочемъ) время обнаруживать признаки жизни. Но такихъ лицъ, въ смерти которыхъ еще возможно сомнѣніе, и не называютъ „окончательно умершими“ и не предають ихъ землѣ.

Согласимся мы и съ тѣмъ, что распятые на крестахъ долго не умирали. Кромѣ случаевъ, отмѣченныхъ Паулю-

сомъ со словъ Іосифа Флавія, мы можемъ указать еще, напр., на мучениковъ Викторина и Павлина, изъ которыхъ первый, распятый даже внизъ головою, оставался на крестѣ живымъ въ теченіе трехъ сутокъ, а послѣдній не умиралъ цѣлыхъ девять дней. Кромѣ того, мы скажемъ еще, о чемъ не упоминаетъ и самъ Паулюсъ, что бывали случаи, когда распятыя на крестахъ, отъ страданій и кровоистеченія, впадали въ обморочное состояніе, но ихъ принимали за умершихъ и снимали со крестовъ. Чтобы подобные случаи не повторялись, римское правительство ввело обычай—добивать распятыхъ тяжелымъ молотомъ, перебивая имъ прежде всего ноги.

Но что сказать объ Іисусѣ Христѣ?

Несомнѣнно, смерть Его послѣдовала сравнительно очень скоро; Онъ висѣлъ на крестѣ живымъ никакъ не болѣе шести часовъ (Марк. 15, 25, 34; Мате. 27, 46). Такое быстрое наступленіе смерти въ первое время возбуждало сомнѣніе въ ея дѣйствительности даже и у нѣкоторыхъ современниковъ этого великаго момента человѣческой исторіи. Но ихъ сомнѣніе скоро было разсѣяно, и опровергнуто римскими солдатами, присутствовавшими на Голгоѣ при послѣднемъ вздохѣ Спасителя. Въ самомъ дѣлѣ, какъ объяснить то обстоятельство, что одинъ изъ нихъ прободилъ копьемъ бокъ Іисуса Христа? По нашему убѣжденію, его нельзя объяснить иначе, какъ желаніемъ воина показать всѣмъ и каждому, что распятый Христосъ умеръ „окончательно“ смертію и не останется на субботу живымъ. Прекрасно изображенъ этотъ моментъ у Фаррара. „Солдаты сначала перебили голени обоимъ разбойникамъ, а затѣмъ, подойдя къ Іисусу, нашли, что великій возгласъ Его былъ послѣднимъ въ Его жизни и что Онъ уже былъ мертвъ. Поэтому они не перебили Ему голени и такимъ образомъ непреднамеренно сохранили символъ пасхальнаго агнца, котораго Онъ былъ первообразомъ и относительно котораго поставлено было, чтобы „кости его не сокрушались“. Но такъ какъ Онъ могъ быть только въ обморокѣ, какъ и бывали примѣры, когда, повидимому, мертвые люди снимались съ креста и затѣмъ оживали, и такъ какъ воины отвѣчали своею жизнію за всякую оплошность въ этомъ отношеніи, то одинъ изъ

нихъ, чтобы сдѣлать смерть вѣрною, вонзилъ Ему въ бокъ широкое лезвіе своей hasta“.

Быстрое наступленіе смерти Іисуса Христа сначала поразило и Пилата. Когда Іосифъ Аримаѳейскій просилъ Пилата дозволить погребсти тѣло Спасителя, то Пилатъ, по свидѣтельству евангелиста (Марк. 15, 44), удивился, что Онъ уже умеръ. Мало этого. Его удивленіе слилось не только съ сомнѣніемъ, но и съ недовѣріемъ къ словамъ Іосифа. Вслѣдствіе этого онъ призвалъ сотника, стоявшаго на стражѣ у креста, спросилъ его, не только о томъ, что Онъ, дѣйствительно, умеръ, но и о томъ, когда Онъ именно умеръ, и только послѣ этого далъ разрѣшеніе Іосифу.

Евангелисты нисколько не скрываютъ отъ своихъ читателей, что были лица, сначала удивлявшіяся быстрому наступленію смерти Іисуса Христа. Но за то изъ ихъ же повѣствованій мы узнаемъ и о томъ, что всѣ современники ихъ были твердо убѣждены въ несомнѣнной смерти Спасителя. Убѣжденъ былъ въ ней сотникъ, свидѣтельствовавшій о ней даже предъ Пилатомъ, какъ римскій отвѣтственный чиновникъ,—убѣжденъ былъ и самъ Пилатъ послѣ особаго изслѣдованія; убѣдились воины послѣ прободенія копьемъ бока Іисусова; убѣждены были первосвященники, просившіе Пилата о стражѣ ко гробу; убѣждены были Іосифъ и Никодимъ, погребавшіе Спасителя; убѣждены были мѣроносицы, шедшіе ко гробу на разсвѣтѣ третьяго дня послѣ погребенія, чтобы помазать тѣло Іисусово; убѣждены были евангелисты, повѣствующіе намъ обстоятельно, какъ умеръ и какъ былъ погребенъ Спаситель; убѣждены были всѣ Апостолы, которыхъ смерть Его повергла въ невыразимое уныніе. Въ противоположность такому множеству свидѣтелей дѣйствительной смерти Господа нашего Іисуса Христа Паулюсъ не можетъ указать намъ и малѣйшаго слѣда въ исторіи, чтобы кто-либо изъ свидѣтелей евангельской исторіи высказалъ защищаемое имъ мнѣніе о „неокончательной“ смерти Спасителя и смотрѣлъ на Его воскресеніе только какъ на пробужденіе отъ такой мнимой смерти.

Смерть Іисуса Христа наступила быстро сравнительно съ тѣмъ, какъ умирали другіе распятыя. Но не нужно забывать, что Спаситель находился въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ. Онъ былъ настолько физически истомленъ

и ослабленъ еще до Своего распятія, что уже на Голгоѣу не въ состояніи былъ донести креста Своего. „Иисусъ былъ смертельно истомленъ, говоритъ Фарраръ, не только жестокостью бичеванія во дворѣ Пилата, но и предшествовавшими днями страшной внутренней борьбы и муки, сильными волненіями на вечера, безпокойствомъ и страданіемъ безсонной ночи, нравственными потрясеніями въ саду Геосиманскомъ, тремя допросами и тремя смертными приговорами, долгими и томительными сценами въ преторіи Пилата, допросомъ передъ Иродомъ, звѣрскими и мучительными издѣвательствами, которымъ Онъ подвергался сначала отъ членовъ синедріона и ихъ слугъ, затѣмъ отъ тѣлохранителей Ирода и, наконецъ, отъ римской когорты. Все это, вмѣстѣ съ убійственнымъ истязаніемъ бичеванія, окончательно сломило Его тѣлесную крѣпость“. Еще въ Геосиманскомъ саду Онъ говорилъ Апостоламъ о Своей немощной плоти... Кромѣ того распяты на крестахъ, какъ извѣстно, находились внѣ охраны и покровительства законныхъ, а грубые нравы и жестокость того времени не препятствовали фанатикамъ проявлять свою ненависть къ несчастнымъ жертвамъ всякаго рода издѣвательствами и даже палочными ударами (срв. Мѣ. 27, 39—43; Марк. 15, 29—32; Лук. 23, 35—37). Господь нашъ Иисусъ Христосъ не могъ быть исключеніемъ и въ этомъ случаѣ. По свидѣтельству евангелистовъ, Онъ подвергался на Голгоѣѣ со стороны слѣпыхъ фанатиковъ—евреевъ такимъ издѣвательствамъ, какихъ, по-видимому, не знали даже распяты вмѣстѣ съ Нимъ разбойники.

Паулюсъ, какъ мы видѣли, признаетъ достовѣрными евангельскія повѣствованія. Но въ нихъ рѣчь идетъ только о воскресеніи Иисуса Христа изъ мертвыхъ, а не о тѣлесномъ оживленіи Его отъ „неокончательной“ смерти. Ясно, что, защищая свою гипотезу, онъ въ противорѣчьи самому себѣ, уже не довѣряетъ и достовѣрнымъ историческимъ памятникамъ.

Паулюсъ утверждаетъ, что даже прободеніе копьемъ бока Иисуса не могло повлечь за собою „окончательной“ смерти, что оно, напротивъ, могло быть, только спасительнымъ медицинскимъ „кровопусканіемъ“, которое приводитъ къ выздоровленію пораженныхъ параличемъ, что неизвѣ-

стно, какая сторона груди была прободена, какъ глубока и широка была образованная копьемъ рана и т. п.—Совершенно вѣрно, что евангелистъ Іоаннъ не называетъ той стороны груди, въ которую былъ прободенъ бокъ Спасителя; мнѣнія же экзегетовъ въ этомъ отношеніи неодинаковы. Иные предполагаютъ, что былъ прободенъ правый бокъ: за это стоитъ и практика Православной Церкви при совершеніи проскомидіи. Другіе думаютъ, что воину естественнѣе было сдѣлать ударъ въ лѣвый бокъ, чѣмъ въ правый; кромѣ того воинъ,—говорятъ,—хотѣлъ показать присутствовавшимъ, что Іисусъ Христосъ несомнѣнно умеръ, а потому, конечно, прободаль въ самое сердце, т. е. въ лѣвый бокъ; при этомъ припоминаютъ и мессіанскія мѣста въ пророческихъ псалмахъ Давида: „поношеніе сокрушило *сердце Мое*“... „дали Мнѣ въ пищу желчь и въ жаждѣ Моей напоили Меня уксусомъ“ (Пс. 68, 21)... „*сердце Мое* сдѣлалось какъ воскъ, растаяло посреди внутренности Моей“ (пс. 21, 15). Впрочемъ, всѣ эти предположенія имѣютъ значеніе только для религіозной вѣры, а не для объективнаго знанія, и потому мы останавливаться на нихъ здѣсь не будемъ. Но страннымъ кажется усиленіе Паулюса превратить грубаго римскаго солдата, по жестокости ли или для рѣшительной увѣренности въ смерти Іисуса Христа, произвѣщаго копьемъ бокъ Его, въ нѣжнаго и попечительнаго врача, дѣлающаго царапину въ мясистой части тѣла больного для кровопусканія и спасенія его отъ угрожающей смерти.

Паулюсъ увѣряетъ своихъ читателей, будто бы въ Евангеліи ничего не говорится о томъ, широка ли и глубока ли была рана, произведенная копьемъ въ ребрахъ Іисуса Христа. Но это—неправда. По свидѣтельству очевидца-евангелиста Іоанна (20, 27), Спаситель, уже по воскресеніи Своемъ, говорилъ невѣрующему Ѳомѣ: „подай руку твою и вложи въ ребра Мои“. Но развѣ въ царапину можно вложить руку человѣка? Такіе ли порѣзы дѣлаютъ врачи больнымъ для кровопусканія?

При всемъ томъ мы согласны съ мнѣніемъ Паулюса, что прободеніе ребра Христова копьемъ не могло повлечь за собою „окончательной“ смерти; но-почему?—потому, что Христосъ умеръ дѣйствительною смертію раньше, чѣмъ гру-

быи римскій солдатъ пронзилъ Его своимъ желѣзнымъ копьемъ... Въ этомъ каждыи долженъ убѣдить уже рассказъ евангелиста Іоанна о прободеніи ребра Іисусова. „Одинъ изъ воиновъ, говоритъ евангелистъ (Іоан. 19, 34),—копьемъ пронзплъ Его ребра (τὴν πλευράν—не мясистая часть тѣла) и тотчасъ *истекла* (ἐκίληθεν, по-славянски точнѣе: „изыде“; по-русски слѣдовало бы перевести словами: „вышла“, „выступила“, „показалась“) кровь и вода“. Изъ раны, въ которую можно вложить руку взрослога челоуѣка, въ живомъ организмѣ, кровь не выступила бы, не показала бы только, а полилась ручьемъ, и ея одной было бы достаточно для того, чтобы измученный, истерзанный и ослабленный физическими силами распятый умеръ „окончательно“ смертію навсегда, и никакія скрытно функціонирующія жизненные силы не могли бы возвратитъ его къ жизни. Поэтому нѣкоторые экзегеты совершенно справедливо утверждаютъ, что евангелистъ Іоаннъ, при написаніи своего Евангелія имѣвшій въ виду еретичествовавшихъ тогда докетовъ, намѣренно не прошелъ молчаніемъ прободенія реберъ Іисуса Христа, чтобы фактически показать имъ, что Спаситель умеръ дѣйствительною или (употребляемъ выраженіе Паулюса) „окончательно“ смертію.

„Благопріятныя обстоятельства“, будто бы содѣйствовавшія „тѣлесному оживленію“ „неокончательно умершаго“ Іисуса Христа, почти не заслуживаютъ серьезнаго разсмотрѣнія. Указаніямъ легкомысленныхъ раціоналистовъ XVIII вѣка на „прохладу грота въ скалѣ“, на омытіе тѣла Спасителя „освѣжающими и раздражающими благовоніями“, на „потрясеніе почвы“ и „электрическую силу“ какого-то „огненнаго луча“ Паулюсъ, какъ мы видѣли, не приписываетъ серьезнаго значенія: онъ не знаетъ, имѣли ли они какое-либо благотворное вліяніе на оживленіе тѣла Іисуса Христа или нѣтъ. Съ своей стороны онъ указываетъ только на слѣдующее.

1. Тѣлесное оживленіе Іисуса, говоритъ онъ, обнаружилось приблизительно черезъ 38 часовъ послѣ того, какъ Іисусъ испустилъ духъ. Число часовъ, по нашему мнѣнію, Паулюсомъ опредѣлено не совсѣмъ точно. Если Христосъ „испустилъ духъ“ въ девять часовъ вечера въ пятницу, то

тридцать восьмой часъ падаетъ на одиннадцать часовъ дня воскресенья, т. е. на шесть часовъ утра по нашему время счисленію; но въ шесть часовъ утра въ Палестинѣ *темно* (Іоан. 20, 1) не бываетъ. Впрочемъ, эта неточность ничтожна. Гораздо труднѣе разрѣшить вопросъ: зачѣмъ Паулюсъ ссылается здѣсь на 38-часовой періодъ времени, проведеннаго Спасителемъ во гробѣ? Вѣдь сколько бы времени мертвый ни пролежалъ въ могилѣ, не все ли равно? Но для Паулюса это обстоятельство не безразлично: онъ думаетъ обосновать свое мнѣніе о „неокончательной“ смерти Іисуса Христа, такъ какъ за 38 часовъ тѣло Его не подверглось-де разложенію или тлѣнію, то, очевидно, и мертвымъ его признать нельзя. Разсужденіе—чисто раціоналистическое! Нѣтъ нужды указывать на то, что медицинская наука знаетъ много случаевъ, когда тѣла несомнѣнно умершихъ людей не обнаруживаютъ признаковъ разложенія въ теченіе нѣсколькихъ дней. Но нельзя не замѣтить, что нетлѣніе для Іисуса Христа, что признаетъ и Паулюсъ, имѣло особое, провиденціальное значеніе. Раціоналисты смотрятъ на него, и не безъ основанія, какъ на явленіе сверхъестественное и отвергаютъ его историческую достовѣрность только потому, что, по своему ложно-философскому воззрѣнію, они не могутъ признавать дѣйствительности чуда. Но въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ философскимъ міропониманіемъ, а съ историческимъ фактомъ. Паулюсъ идетъ инымъ путемъ, чѣмъ шли его предшественники. Онъ не отвергаетъ того, что тѣло Іисуса Христа не подверглось тлѣнію въ теченіи 38—40 часовъ, но признаетъ это явленіемъ естественнымъ, а не чудомъ, и объясняетъ его тѣмъ, что тѣло Спасителя не было окончательно умершимъ. Въ этомъ случаѣ онъ совершенно расходится съ очевидцами—Апостолами, хотя и допускаетъ, что къ Іисусу Христу нельзя относить того, что свойственно обыкновеннымъ людямъ, и что нетлѣніе Его тѣла есть дѣло вѣры, а не знанія, такъ какъ никто его не видѣлъ въ самомъ гробѣ. Апостолы смотрѣли на нетлѣніе тѣла своего Божественнаго Учителя именно какъ на доказательство Его мессіанскаго достоинства. Такъ, Апостоль Петръ говоритъ о пророкѣ Давидѣ: „онъ прежде сказалъ о воскресеніи Христа, что не оставлена душа Его въ адѣ и плоть Его не видѣла

тлѣнія“ (Дѣян. 2, 31; срв. пс. 15, 10). Паулюсъ ничѣмъ не опровергъ вѣрности такого апостольскаго взгляда на нетлѣніе Іисуса Христа; а между тѣмъ только изъ словъ Петра онъ и знаетъ, что тѣло Спасителя не видѣло тлѣнія.

2. Паулюсъ замѣчаетъ, что тѣло Іисуса Христа было обвито плащаницею и обильно умащено жидкими благово-ніями. Но что же изъ этого слѣдуетъ? На тѣло умершаго Ирода, по свидѣтельству Іосифа Флавія (Древн. XVII, 8. 3), было вылито такъ много этихъ жидкостей, что только для доставленія ихъ потребовалось 500 носильщиковъ; но Иродъ отъ этого не воскресъ. На раввина Гамаліила, при погребеніи его, вылито было также 80 фунтовъ благовонныхъ жидкостей; но тѣло его осталось въ могилѣ навсегда.

3. Паулюсъ указываетъ на то, что въ запертыхъ погребкахъ въ Палестинѣ въ мартѣ и апрѣлѣ бываетъ настолько тепло, что благовонныя вещества могли растаивать постепенно. Такъ какъ только-что Паулюсъ называлъ эти вещества—жидкостями, то мы даже готовы думать, что въ то время уже было трудно и замерзнуть или сгуститься. Но что-же изъ этого—опять? Предшественникамъ Паулюса—раціоналистамъ XVIII вѣка, по его собственнымъ словамъ, для представленія воскресенія Іисуса Христа явленіемъ естественнымъ нужна была „прохлада грота“, а ему, напротивъ, понадобилась апрѣльская теплота! Таковы—пріемы раціоналистовъ!

4. Ради субботы, говоритъ Паулюсъ, натираніе тѣла Іисусова благовонными веществами было произведено поспѣшно, а потому оно и не могло быть *вреднымъ* для возвращенія осязательности.—Удивительно, какъ быстро у Паулюса *живительныя* вещества превратились во *вредныя*!

5. Что Іисусу Христу было „немного болѣе 30-ти лѣтъ“, что тѣло Его не было ослаблено ни распутствомъ, ни страстями“,—это совершенно вѣрно. Но и отсюда ровно ничего не слѣдуетъ: не всѣ тридцатилѣтніе мертвецы „тѣлесно оживаютъ“...

Наконецъ 6, ничего не доказываетъ и ссылка Паулюса на Іосифа Флавія, встрѣтившаго въ Текоѣ трехъ распятыхъ евреевъ, изъ которыхъ, послѣ ихъ снятія со крестовъ, два умерли, а одинъ остался живымъ, ибо Флавій вовсе не ут-

верждаетъ, что эти евреи уже умерли на крестахъ „окончательною“ или кажущеюся смертію, а съ другой стороны— за умершимъ Спасителемъ не было такого „тщательнѣйшаго врачебнаго ухода“ какимъ Іосифъ окружилъ одного изъ своихъ соотечественниковъ.

Выше мы уже говорили о томъ, что если-бы Іисусъ Христосъ умеръ не „окончательною“ смертію, какъ то предполагаетъ Паулюсъ, и при благопріятныхъ обстоятельствахъ, тѣлесно ожилъ, то, „изможденный“ и „крайне истощенный физическими силами“, Онъ не могъ отвалить тяжелаго и громаднаго камня отъ дверей гроба, чтобы выйти изъ пещеры, Это предположеніе окончательно опровергаетъ всю гипотезу Паулюса. Даже и „оживъ тѣлесно“, Христосъ не могъ бы являться Своимъ ученикамъ; а слѣдовательно, не могло бы произойти и вѣры въ Его воскресеніе въ первенствующей Церкви. Бываютъ случаи, что мнимо—умершіе, будучи уже погребенными, оживали въ своихъ могилахъ, но, не имѣя возможности выйти изъ нихъ умирали навсегда въ страшныхъ мученіяхъ. Допускать вмѣстѣ съ рационалистами XVIII вѣка, что камень отвалили въ ночь съ субботы на воскресеніе тайные ученики Іисуса Христа—еврейскіе сектанты—ессеи, приведшіе Его будто-бы и въ чувство, не рѣшается даже и Паулюсъ, ибо для такого предположенія совершенно нѣтъ никакого историческаго основанія.

Имѣя въ виду гипотезу Паулюса, Штраусъ отводитъ въ своей „Жизни Іисуса“ (Das Leben Jesu) цѣлую главу для доказательства того, что воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа нельзя понимать какъ естественное тѣлесное оживленіе, и въ заключеніе своего основательнаго разсужденія совершенно справедливо говоритъ слѣдующее. „Незья не видѣтъ того, что этотъ взглядъ на воскресеніе Іисуса, только какъ на естественное тѣлесное оживленіе, помимо всѣхъ другихъ затрудненій, въ которыхъ онъ запутывается, вовсе не разрѣшаетъ вопроса, о которомъ идетъ рѣчь,—какъ объяснить вѣрою въ чудесное оживленіе Іисуса основаніе Церкви? Выползшій изъ гроба полумертвецъ, лезящій вокругъ него, нуждающійся во врачебной помощи, въ перевязкахъ, въ поддержкѣ и уходѣ, и затѣмъ всетаки претерпѣвающій страданія, не могъ произвести на учениковъ впечатлѣнія

побѣдителя смерти и гроба, владыки жизни,—какое ле-
житъ въ основѣ ихъ послѣдующаго поведенія. Такое „ожив-
леніе“ только ослабило бы и то впечатлѣніе, которое Онъ
произвелъ на нихъ Своею жизнію и смертію, но не могло
превратить ихъ мечту въ одушевленіе, не могло усилить
ихъ почитаніе Его до благоговѣнія“.

Наконецъ, Паулюсъ не могъ не видѣть того, что его
гипотеза бросаетъ тѣнь даже и на высоконравственный ха-
рактеръ Спасителя, на что не рѣшались и самые непримири-
мые враги христіанства—іудеи. „Кто изъ васъ обличитъ ме-
ня въ неправдѣ?“ спрашивалъ Іисусъ Христосъ іудеевъ
(Іоан. 8, 46). И обличителя не нашлось. Но если Онъ не
умиралъ дѣйствительною смертію и, вмѣсто воскресенія изъ
мертвыхъ, только ожилъ при помощи естественныхъ силъ и
благодаря какимъ-то счастливымъ обстоятельствамъ, то, оче-
видно, Онъ умышленно скрывалъ истину отъ всѣхъ учени-
ковъ, признавшихъ Его дѣйствительно воскресшимъ изъ
мертвыхъ. Не забудемъ еще и того, что и послѣ Своего
„оживленія“ Спаситель ясно говорилъ ученикамъ, что Онъ
не ожилъ естественно, а именно воскресъ изъ мертвыхъ
(Лук. 24, 46). Что же это такое? Намѣренный обманъ? Но
возможно ли допустить такой сознательный обманъ со сто-
роны Того, Кто Намъ назвалъ Себя истиною и ея свидѣте-
лемъ? Впрочемъ, для раціоналистовъ возможно даже и та-
кое безумное предположеніе. Бардтъ, вѣдь, объявилъ Хри-
ста обманщикомъ, представившимся мертвымъ; Реймарусъ—
властолюбивымъ политическимъ авантюристомъ, Вентурини-
фокусникомъ, Шлейермахеръ, ревностно защищавшій раз-
сматриваемую гипотезу Паулюса, допускалъ не только то,
что Спаситель скрывалъ отъ Апостоловъ истину Своего „ожив-
ленія“, но что Онъ продолжалъ будто-бы поддерживать
ихъ заблужденіе и далѣе, не открывая имъ мѣста Своего
новаго жительства все время до Своей *второй* смерти и при-
давая таинственный видъ всему Своему поведенію. Поводомъ
къ такому пониманію поведенія Спасителя послужила имен-
но гипотеза Паулюса.

Таковы недочеты и научные недостатки гипотезы Пау-
люса о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа. Ясно,
что въ своемъ настоящемъ видѣ она не могла пользоваться

популярностію среди образованныхъ и мыслящихъ людей долгое время. Она нуждалась, какъ выражаются обыкновенно издатели и сочинители, въ „исправленіи, улучшеніи и дополненіи“. Самъ Паулюсъ уже не могъ этого сдѣлать по независящимъ отъ него обстоятельствамъ (дряклости и смерти). Задачу эту взялъ на себя одинъ изъ его послѣдователей, извѣстный нѣмецкій ученый *Карлъ Газе*. Къ изложенію и разсмотрѣнію его гипотезы о воскресеніи Іисуса Христа изъ мертвыхъ мы теперь и переходимъ.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

Чувство любви къ ближнимъ и ея непоколебимыя основы ¹⁾.

(Продолженіе *).

II.

Жизнь есть непрерывное развитіе, которое состоитъ въ переходѣ отъ менѣе совершеннаго состоянія къ болѣе совершенному. Но, чтобы перейти отъ одного состоянія къ другому, нужно имѣть стремленіе къ этому переходу, вызываемое представленіемъ лучшаго состоянія. Такъ дѣйствительно и развивается взрослый человѣкъ: его движетъ, какъ мы уже сказали, идея совершеннаго состоянія. Но у ребенка, только что родившагося на свѣтъ, нѣтъ никакихъ представлений, а сохранять и развивать жизнь ему нужно. Дѣлается это безсознательно, благодаря инстинкту самосохраненія. Онъ, свойственъ будучи всякому живому существу, и есть жизненная (біологическая) основа всякой любви человѣка. На основѣ инстинкта самосохраненія у человѣка прежде всего появляется любовь къ жизни: человѣкъ начинаетъ ранѣе всего любить чувственно-пріятныя возбужденія своего существа. Ему доставляетъ пріятность ѣсть, спать, двигать руками и ногами, издавать звуки, чувствовать тепло, смотреть на цвѣта и т. д. Изъ совокупности ощущеній, получаемыхъ отъ состоянія и дѣйствія органовъ питанія, дыханія, кровообращенія и выдѣленія и мускульной и нервной

¹⁾ Научно-богословское чтеніе, произнесенное въ залѣ Харьковской городской думы 14 марта 1910 года.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 7 за 1910 годъ.

системы, слагается у него общее чувство жизни, называемое настроеніемъ, или самочувствіемъ.

Оно всегда намъ присуще, но мы не всегда замѣчаемъ его отчасти по его привычности, отчасти же потому, что оно заслоняется болѣе сильными и опредѣленными чувствами, сопровождающими нашу тѣлесную и душевную дѣятельность. У физически здороваго человѣка тѣлесное самочувствіе отличается пріятностію: онъ жизнерадостенъ. Не проявляя иногда никакой дѣятельности и не сознавая никакой опредѣленной радости, онъ все же чувствуетъ себя легко и свободно, „вкушаетъ, какъ сказалъ поэтъ, сладость бытія“.

Бываютъ моменты, когда эта сладость бытія чувствуется съ особенной силою; напримѣръ, при выздоровленіи. Каждый, перенесшій продолжительную и тяжкую болѣзнь, знаетъ, что тогда не только ѣсть и пить пріятно, но и пріятно ощущать, какъ воздухъ проникаетъ въ легкія, какъ сердце бьется въ груди и кровь переливается въ жилахъ. Но гораздо сильнѣе, опредѣленнѣе и разнообразнѣе пріятныя ощущенія и чувствованія, связанныя съ нашею дѣятельностію. Какъ сказалъ Руссо, „жить не значитъ дышать, а дѣйствовать; это значитъ пользоваться органами, чувствами, способностями, всѣми частями нашего существа“¹⁾. Чувства дѣятельности обыкновенно сливаются съ чувствомъ жизни, составляя тогда сложное чувство жизнедѣятельности. Послѣдняя можетъ сопровождаться (если здоровый человѣкъ дѣйствуетъ сообразно склонностямъ, имѣетъ успѣхъ и экономно расходуетъ запасъ своихъ силъ—не перенапрягается, не переутомляется и не истощается) очень многочисленными чувствованіями, которыя тѣмъ пріятнѣе, чѣмъ больше природная энергія тѣла и души, чѣмъ быстрѣе и свободнѣе совершается обменъ веществъ въ тѣлѣ и смѣна душевныхъ состояній въ сознаніи, чѣмъ лучше развиты и сорганизованы душевныя и тѣлесныя силы и способности.

Чувство пріятности отдѣльныхъ состояній жизни человѣкъ переноситъ на самую жизнь, какъ совокупность этихъ состояній. Сама жизнь, какъ доставляющая пріятныя чувства, сладостна. Человѣкъ начинаетъ желать жизни ради

¹⁾ Руссо. Эмиль, или о воспитаніи, стр. 7.

ея самой: „жизнь для жизни намъ дана“. Жизнь есть самое драгоценное изъ всѣхъ благъ, такъ какъ она и сама по себѣ пріятна и представляетъ собою условіе всѣхъ остальныхъ благъ. Въ противоположность жизни, смерть есть самое большое зло, хуже котораго не можетъ случиться съ человѣкомъ на землѣ. Не даромъ она вызываетъ въ немъ такой ужасъ!—При встрѣчѣ съ нею, человѣкъ особенно сильно чувствуетъ цѣнность жизни. Тогда онъ готовъ отказаться отъ всѣхъ благъ, лишь бы сохранить самое цѣнное благо—жизнь; готовъ даже на всевозможныя страданія и лишенія, лишь бы не лишиться жизни. „Лучше быть, говорилъ одинъ изъ героевъ поэмы Гомера, послѣднимъ поденщикомъ на землѣ, чѣмъ царемъ въ царствѣ мертвыхъ тѣней“. Цѣнность жизни въ сознаніи выражается въ чувствѣ любви къ пей. Всякій нормальный человѣкъ любитъ жизнь, не смотря на ея непріятности; бережетъ ее и дорожитъ ею, не смотря на затрудненія, тревоги и лишенія; интересуется ею, не смотря на то, что она на $\frac{3}{4}$ состоитъ изъ повторенія однихъ и тѣхъ же дѣйствій и переживаній, или, какъ выразился Лермонтовъ, есть „тетрадь съ давно извѣстными стихами“. Любовь къ жизни въ томъ случаѣ, когда процессъ жизни не сопровождается пріятнымъ настроеніемъ и другія блага ея сводятся почти къ нулю, поддерживается надеждой. Эта, по выраженію поэта, „кроткая посланница небесъ“ идеализируетъ жизнь для всякаго. Кому хорошо живется, тотъ надѣется жить еще лучше; кому плохо живется, тотъ надѣется въ будущемъ на лучшее; кто еще не нашелъ счастья и смысла въ жизни къ данному мгновенію, тому надежда внушаетъ, что его настоящая, заправская, счастливая жизнь стоитъ впереди, что прежде и теперь онъ лишь готовится къ ней. И ею „всѣ живутъ и дышутъ,—отъ вѣнца до пастуха, отъ перваго счастливица до послѣдняго бѣдняка, отверженнаго цѣлымъ міромъ“ (Жуковскій). Тысячи разъ дѣйствительность грубо оскорбляетъ нашу надежду, но она, какъ сказалъ циникъ Діогенъ, „умираетъ послѣдней у человѣка“.

Чувство любви къ жизни является особенно устойчивымъ, когда размахъ жизни уравнивается, когда ея кривая, по которой она течетъ, не уклоняется отъ прямой линіи особенно рѣзко ни вверхъ (т. е. въ сторону удовольствія),

ни внизъ (въ сторону неудовольствія). Тогда движеніе жизни, теряя остроту, но не лишаясь пріятности, дѣлается ровнымъ, спокойнымъ, яснымъ и гармоническимъ теченіемъ, одинаково чуждымъ какъ чрезмѣрной, потрясающей радости, такъ и чрезмѣрно угнетающаго горя. Всего лучше сравнить тогда жизнь съ прекраснымъ вечеромъ, теплаго и яснаго лѣтняго дня. Такое теченіе жизни, какъ приближающееся къ прямой линіи, является болѣе краткимъ и вѣрнымъ путемъ къ любви къ ближнимъ.

Любовь къ земной жизни есть собственно языческое чувство и лежитъ въ основѣ эвдемонизма. Христіанство не придаетъ самостоятельнаго значенія земной жизни человѣка, но это не значитъ, чтобы оно умаляло ея цѣнность. Наоборотъ: земная жизнь пріобрѣтаетъ высшую цѣнность, какъ Божій даръ человѣку, данный для того, чтобы достойнымъ образомъ приготовиться къ вѣчности. Она есть преддверіе рая и ада, залогъ и основаніе или вѣчнаго мученія или вѣчнаго блаженства. Значитъ нужно особенно дорожить каждымъ ея мгновеніемъ тѣмъ болѣе, что мы не знаемъ, когда пробьетъ для насъ часъ смертный. Вѣдь здѣсь рѣчь идетъ не о томъ, какъ бы прожить какихъ-нибудь 60—70 лѣтъ (и это важно), а о томъ, какъ бы приготовить себя къ вѣчности за такой короткій періодъ времени. На особенномъ предпочтеніи вѣчной жизни предъ временной держится христіанскій аскетизмъ, послѣдователи котораго отказываются отъ благъ земной жизни и подвергаютъ себя лишеніямъ и страданіямъ, и самоотверженіе христіанской любви къ ближнимъ, когда человѣкъ душу свою (т. е. жизнь) полагаетъ за други своя.

Чувство любви къ жизни и служить первымъ, самымъ общимъ и необходимымъ условіемъ, или основаніемъ любви къ чему бы то и къ кому бы то ни было. Не любя жизни и не дорожа ею, такъ же невозможно любить что-либо и дорожить чѣмъ-либо, какъ въ буквальномъ смыслѣ нельзя плакать по волосамъ, снявши голову.

Любовь къ жизни, свойственная всему живущему и неистребимая у животныхъ, можетъ на время исчезнуть у человѣка. Когда самочувствіе, вслѣдствіе болѣзненныхъ измѣненій въ организмъ и особенно въ нервной системѣ, дѣлается рѣзко непріятнымъ; когда, вслѣдствіе пониженія здоровья и другихъ причинъ, дѣятельность человѣка также пе-

рестаетъ доставлять пріятныя возбужденія и почти сводится на нѣтъ; когда, вслѣдствіе потери какого-нибудь блага (напр., любимаго человѣка, чести, богатства), на которомъ неразумно сконцентрировалась вся цѣнность жизни, послѣдняя ментально теряетъ всякій смыслъ; когда при этомъ помрачается въ сознаніи человѣка вѣра и надежда на лучшее будущее, на Бога,—тогда онъ сходитъ съ ума или кончаетъ жизнь самоубійствомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ перестаетъ дѣйствовать инстинктъ самосохраненія, вслѣдствіе ослабленія его сознательныхъ элементовъ—чувства сладости жизни и страха смерти. Въ такомъ состояніи, какъ это случается иногда съ душевно больными, человѣкъ не только самъ не хочетъ ѣсть, пить и т. п., но и противится другимъ, когда они насильно начинаютъ кормить его. Разъяснить то, что такіе больные, а равно и самоубійцы не могутъ любить ближнихъ, а по большей части и не любили ихъ никогда, нѣтъ нужды: это очевидно само собою. Самоубійство есть всегда слѣдствіе узкаго эгоизма, а иногда и душевная боль имѣетъ одну изъ причинъ въ томъ же эгоизмѣ.

Справедливо и обратное. Какъ чувство жизни является составною частію всякаго другого чувства, потому что нельзя, на примѣръ, радоваться или горевать, не чувствуя себя живущимъ, такъ и любовь къ жизни является неперемѣннымъ условіемъ всякой любви. Уже одно пріятное чувство жизни, называемое жизнерадостнымъ настроеніемъ, пролагаетъ дорогу къ любви тѣмъ, что повышаетъ сознаніе и чувство цѣнности всего остального и ослабляетъ сознаніе и чувство ничтожества—чего бы то ни было. Если мы въ хорошемъ настроеніи, то все намъ кажется въ розовомъ свѣтѣ, т. е. хорошимъ, достойнымъ любви; а когда мы въ дурномъ настроеніи, то все намъ кажется въ мрачномъ, темномъ цвѣтѣ, т. е. дурнымъ, недостойнымъ любви. Если оптимисты, т. е. высоко цѣнящіе жизнь, какъ благо, не всегда добры, то, по крайней мѣрѣ, они благодущны и добродущны; пессимисты же, т. е. считающіе жизнь зломъ, если не всегда презираютъ человѣчество, то, по меньшей мѣрѣ, остаются къ нему глубоко равнодушными. Къ сердцу же благодущнаго скорѣе найдешь доступъ, чѣмъ къ сердцу угрюмаго и мрачнаго пессимиста. Значитъ, Шопенгауэръ, Гартманъ и современные намъ писатели—Андреевы, Соллогубы, Арцыбашевы,

Блоки, Бѣлыя и другіе, называющіе жизнь „скверной и нечестивой бабищей“, „пустымъ и темнымъ склепомъ“, „безсрочной каторгой“, „безсмертной тюрьмою“ и т. п., слагающіе и поющіе гимны смерти (Соллогубъ), косвенно разрушаютъ великое дѣло любви къ человѣчеству. Наоборотъ, способы къ умноженію любви между людьми въ сердцѣ cadaго отдѣльнаго человѣка всегда состояли и будутъ состоять въ возвышеніи цѣнности его жизни посредствомъ увеличенія матеріальнаго благосостоянія (первый способъ—борьба съ нищетою), тѣлеснаго и душевнаго здравія (второй способъ—борьба съ болѣзнями и преступностью) и душевнаго богатства его, (третій способъ—борьба съ ограниченностію).

Чувство любви къ жизни, не уничтожаясь, осложняется далѣе чувствомъ любви человѣка къ самому себѣ, когда человѣкъ замѣтитъ, что онъ представляетъ изъ себя центръ обитанія, развитія и ощущенія жизни. Тогда только впервые человѣкъ дѣлается эгоистомъ. До сихъ поръ его чувство любви къ жизни всего лучше назвать, согласно съ Спенсеромъ его—альтруистическимъ.

Эгоизмъ возникаетъ главнымъ образомъ въ связи съ питаніемъ организма, сопровождающимся очень пріятнымъ чувствомъ. Питаніе, возстановляя потраченныя силы тѣла, состоитъ въ присвоеніи и преобразованіи внѣшнихъ питательныхъ веществъ въ нѣчто свое—кровь, ткани тѣла, нервное вещество. Соответственно этому, и эгоизмъ, состоя въ чрезмѣрной любви человѣка къ самому себѣ, выражается въ привлеченіи къ себѣ другихъ предметовъ и другихъ существъ и превращеніи ихъ въ средства для себя. Вотъ почему, когда человѣкъ есть главнымъ образомъ существо питающееся, онъ и является особенно эгоистичнымъ. Любовь къ себѣ является второю необходимою стадіей въ развитіи любви къ ближнимъ. Прежде чѣмъ полюбить послѣднихъ, человѣкъ долженъ полюбить себя. „Каждый человѣкъ имѣетъ совершенно своеобразный интересъ къ своему „я“. Нѣтъ такой души, которая чувствовала бы къ „я“ своего сосѣда такой же интересъ, какъ къ своему собственному. По выраженію Лотце, даже придавленный червякъ свое собственное страждущее „я“ противопоставляетъ всей остальной вселенной, хотя яснаго представленія не имѣетъ ни о себѣ, ни о томъ, чѣмъ можетъ быть вселенная. Для меня червякъ—ничтожная ча-

стичка вѣшняго міра, а для червяка я являюсь такой же ничтожной частичкой“¹⁾). Причина этого въ томъ, что своя личность постоянно съ человѣкомъ, онъ ее ежеминутно самымъ непосредственнымъ и ощутительнымъ образомъ чувствуетъ и хорошо знаетъ. Если онъ себя не любитъ, то какъ можетъ любить ближняго, который непостоянно съ нимъ и котораго онъ всегда знаетъ меньше, чѣмъ себя?

Во 2-хъ, всякія блага мы неизбѣжно оцѣниваемъ сначала по отношенію къ себѣ, а потомъ распространяемъ эту оцѣнку и на другихъ людей. Мы сначала должны полюбить извѣстныя блага для себя, чтобы потомъ имѣть основаніе желать и доставлять ихъ любимымъ людямъ. Мы прежде всегда должны интересоваться и заботиться о собственномъ счастьи, собственномъ усовершенствованіи, чтобы потомъ вмѣнять себѣ это въ обязанность по отношенію къ ближнимъ. Если же мы перестанемъ интересоваться собою и заботиться о своемъ усовершенствованіи, то eo ipso мы приходимъ къ мысли о ничтожествѣ не своего только, но и всякаго счастья. Въ результатъ же такого вывода будетъ не любовь къ ближнимъ, а или самоубійство, или недостойное свободно-разумнаго существа равнодушное и тупое прозябаніе, подобное „жизни курицы за рѣшеткою курятника“.

Въ 3-хъ, всякій по собственному опыту знаетъ, что презрѣніе или пелюбовь къ людямъ имѣетъ свой главный корень въ недовольствѣ собою. Когда человѣкъ постоянно занимается духовнымъ самоистязаніемъ и самобичеваніемъ, т. е. постоянно копается въ своей душѣ и съ злораднымъ чувствомъ подмѣчаетъ тамъ всякую гадость и пошлость, то онъ, не любя себя, не можетъ любить и ближнихъ. Наоборотъ, дайте такому человѣку чувство довольства собою, и его мнѣнія и отношенія къ другимъ людямъ сейчасъ же измѣнятся къ лучшему.

Любовь къ самому себѣ является не только условіемъ, но и образчикомъ и мѣркою нашей любви къ ближнимъ. Мы другихъ людей любимъ на манеръ себя—и по качеству и по силѣ. По словамъ одного мыслителя, мы любимъ въ другихъ себя, и только въ себѣ другихъ. Любить другихъ это значитъ не желать и не дѣлать имъ того, чего мы не

¹⁾ В. Джемсъ. Научныя основы психологіи. Спб. 1902. Стр. 134.

желаемъ и не дѣлаетъ себѣ (отрицательная форма), и желать и дѣлать имъ то, чего желаемъ и дѣлаемъ себѣ (положительная форма). Когда юноша любитъ дѣвицу, то онъ прежде всего приносить ей своихъ любимыхъ авторовъ и ведетъ ее гулять въ свои любимыя мѣста. Любящіе родители стараются прежде всего выработать въ дѣтяхъ тѣ качества, какія они цѣнятъ и любятъ въ себѣ. Любовь къ себѣ является мѣркой любви къ другимъ и по своей силѣ. Чѣмъ большей страстностью или подъемомъ отличается любовь человека къ самому себѣ, тѣмъ сильнѣе будетъ и его любовь къ другимъ.

Чувство любви къ себѣ имѣетъ много сходнаго съ чувствомъ любви къ жизни. Какъ чувство жизни всегда присуще человеку, но не всегда замѣчается, такъ и чувство любви къ себѣ сопровождаетъ всю нашу жизнь и дѣятельность, является составнымъ моментомъ всякой любви и потому едва замѣчается или вовсе не замѣчается. Подъ такую любовь мы разумѣемъ не самовлюбленность, которая состоитъ изъ нѣжнаго чувства къ себѣ и постояннаго любованія собою, а разумную любовь къ себѣ, въ основѣ которой лежитъ чувство человѣческаго достоинства. Она же можетъ быть названа самолюбіемъ, въ благородномъ смыслѣ этого слова. „Развитое правильно, это чувство служитъ источникомъ многихъ прекрасныхъ явленій человѣческой жизни. Оно заставляетъ человека разумно и съ энергіей созидать свое благосостояніе, заботиться о своемъ развитіи и совершенствованіи. Оно ложится въ основу довольства собою, самоуваженія, сознанія собственнаго достоинства и служитъ опорой счастья“ ¹⁾, разумнаго и на разумныхъ основаніяхъ. Вотъ именно такая любовь къ себѣ и служитъ самою прочною основой любви къ другимъ.

Но какъ человекъ переходитъ отъ любви къ себѣ къ любви къ другимъ, отъ эгоизма—къ альтруизму?

Вначалѣ эгоизмъ образуетъ изъ человека замкнутый кругъ, въ который трудно проникнуть другому существу. Человекъ живетъ для того, чтобы ѣсть; ѣсть для того, чтобы дѣйствовать; дѣйствуетъ для того, чтобы пріобрѣтать средства для питанія, а пріобрѣтаетъ ихъ для того, что-

¹⁾ Снегиревъ. Психол. 1893, Харьковъ. стр. 490.

бы ихъ съѣдать и потреблять. Но есть въ этомъ кругѣ одна точка, гдѣ окружность разрывается половымъ инстинктомъ. Онъ имѣетъ ближайшую связь съ инстинктомъ самосохраненія. Повинуясь послѣднему, человѣкъ накапливаетъ въ своемъ тѣлѣ большой запасъ силъ. Онъ ихъ тратитъ въ дѣятельности, направленной на пріобрѣтеніе жизненныхъ средствъ. Но, и за вычетомъ этой траты, все же остается излишекъ, который и побуждаетъ человѣка расширять жизнь вокругъ себя. Самое естественное, природное русло для направленія этого излишка силъ и указывается половымъ инстинктомъ. Какъ любящій жизнь вообще, человѣкъ долженъ бы побуждаться къ расширенію всякой жизни, жизни вообще, но какъ любящій больше всего самого себя, какъ эгоистъ, онъ стремится расширить жизнь самымъ пріятнымъ и цѣннымъ для себя способомъ—черезъ произведеніе себѣ подобныхъ. Когда мужчина и женщина соединились въ плоть едину (при, въ высшей степени пріятномъ, актѣ созданія жизни), тогда впервые и возникла на землѣ любовь одного человѣка къ другому, сначала лишь въ видѣ временнаго порыва, или проблеска нѣжности. Но въ дальнѣйшемъ, съ развитіемъ человѣчества, этотъ проблескъ нѣжности превратился въ ослѣпительно яркій, иногда пожирающій пламень половой любви, которая, по справедливому мнѣнію Л. Н. Толстого, является, къ несчастію, центромъ цивилизаціи въ настоящее время.

Половая любовь отличается, среди всѣхъ видовъ любви къ людямъ, большею силой и страстностію, но вмѣстѣ и эгоистичностію и чувственностію, потому что она возникаетъ въ тѣсной связи съ эгоистическимъ инстинктомъ самосохраненія. Въ сердцѣ матери это новое начало любви къ другому достигаетъ высшаго расцвѣта: нѣтъ ничего вѣрнѣе и глубже материнской любви, но и она покоится на фізіологической основѣ единства и связи матери съ ребенкомъ въ періодъ беременности и кормленія. Въ нѣжной атмосферѣ материнской любви возникаетъ и въ сердцѣ дитяти нѣжный откликъ на чувство матери: возникаетъ сыновняя любовь къ матери, основанная главнымъ образомъ на благодарности, и любовь къ отцу, основанная главнымъ образомъ на чувствѣ его авторитетности. Съ себя, послѣ матери и отца, ребенокъ переноситъ чувство любви, по закону распро-

страненія чувствъ, на братьевъ и сестеръ. Братская любовь—это не любовь высшаго къ низшему, сильнаго къ слабому, цѣлаго къ своей части и обратно, какъ это было въ любви родительской и дѣтской, но любовь равнаго къ равному, одной части къ другой части. Въ ней уже менѣе эгоистической примѣси, чѣмъ въ любви половой, родительской и дѣтской, но за то она и слабѣе ихъ. Братской любви, какъ любви равнаго къ равному, и суждено поэтому быть символомъ любви человѣка къ человѣку, любви къ ближнему. *Всѣ люди—братья.* Но и въ братской любви говоритъ все же голосъ крови и даетъ себя чувствовать эгоистическій расчетъ. Ослабляются эти примѣси въ любви къ товарищамъ по играмъ, по школѣ, службѣ и пр., на которыхъ человѣкъ переноситъ свою любовь, возникшую и окрѣпшую въ нѣдрахъ семьи. *Всѣ люди товарищи.* Въ товарищеской любви меньше эгоизма, но потому она отчасти и слабѣе братской. Тарасъ Бульба находилъ, что „нѣтъ узъ святѣе товарищества. Отецъ любить свое дитя, мать любить свое дитя, дитя любить отца и мать, но это не то: любить и звѣрь свое дитя. Но породниться родствомъ по душѣ, а не по крови можетъ одинъ только человѣкъ“.

Не будемъ далѣе, шагъ за шагомъ, слѣдить за расширеніемъ любви къ другимъ, а только скажемъ, что на послѣдней стадіи любовь человѣка, не перестающаго любить жизни, себя, семейныхъ, товарищей, соплеменниковъ, готова излиться на всякаго другого человѣка, кто бы и каковъ бы онъ ни былъ. Сфера любви расширяется до предѣловъ человѣческаго круга. Въ центрѣ послѣдняго круга, охватившаго все человѣчество, человѣкъ уже не можетъ поставить человѣка; тамъ мѣсто приличествуетъ только всесовершенному существу—Богу. Любовь къ Богу и является завершеніемъ всякой любви, а слѣдовательно и любви къ ближнимъ: кто полюбилъ ближнихъ и Бога, тому уже больше некого и нечего любить, ибо онъ уже любитъ все и всѣхъ. *Богъ—Отецъ всѣхъ людей, Творецъ и Промыслитель всей твари, всего естества, а люди всѣ, всѣ до единого суть дѣти Божіи, братья во Христѣ.*

Въ представленномъ очеркѣ расширенія и завершенія любви мы указали не столько психологическое, сколько логическое отношеніе. Психологически человѣкъ начинаетъ

любить Бога не послѣ того, какъ полюбить все человѣчество и каждаго человѣка въ отдѣльности. Это невысказано, ибо съ каждымъ человѣкомъ и не встрѣтишься. Человѣкъ начинаетъ любить, съ момента пробужденія самосознанія, прежде всего себя, но уже вскорѣ сердце его обнаруживаетъ проблески любви и къ ближнимъ (родителямъ и братьямъ) и къ Богу. Въ дальнѣйшемъ, съ расширеніемъ круга его сознанія, расширяется и сфера его любви, какъ чувства, а въ связи съ расширеніемъ круга его сношеній и дѣятельности, расширяется и его любовная дѣятельность, которая усиливаетъ и углубляетъ самое чувство любви. Любовь не только постепенно расширяется, но и углубляется и облагораживается. Сначала человѣкъ любитъ жизнь, себя, другихъ и Бога по—животному, эгоистически. Въ центрѣ круга своего сознанія онъ помѣщаетъ себя, а все другое,—не исключая и Бога, на окружности. Самъ онъ—неподвиженъ, а другіе люди и Богъ движутся около него и для него. Они—условія его счастья, средства для него. Но развивающійся разумъ показываетъ человѣку, что ставить себя въ центрѣ всей вселенной такъ же бессмысленно, какъ „считать себя стеклянной скамейкой или созвѣздіемъ Большой Медвѣдицы“ ¹⁾. Человѣкъ тогда перемѣщаетъ себя изъ центра на окружность, дѣлается подвижной точкой круга, около неподвижнаго центра—Бога. Любовь эгоистическая дѣлается тогда безкорыстной, животная—человѣческой и разумной.

Перемѣщеніе себя изъ центра на окружность есть самый важный, но вмѣстѣ и таинственно—непостижимый моментъ въ развитіи любви. Это новое духовное, благодатное рожденіе, тайна котораго такъ же сокрыта отъ человѣка, какъ и тайна творенія міра и созданія живыхъ существъ въ немъ. Вполнѣ объяснить эту тайну нельзя, но можно указать, что благопріятствуетъ такому перерожденію. Общее развитіе человѣка подготавливаетъ его. Когда человѣкъ живетъ животною жизнію и преданъ чувственнымъ благамъ (ѣда, питье, сладострастіе и т. д.), тогда перемѣщеніе себя изъ центра возможно только по отношенію къ очень немногимъ лицамъ (женѣ, дѣтямъ, друзьямъ) и то лишь на мгновенія. Чувственные блага ограничены, запасъ ихъ убываетъ, отъ раз-

1) Соловьевъ. Оправданіе добра. 7 т. изд. 1894—1897 г., стр. 91.

дѣленія съ другими они уменьшаются въ своемъ количествѣ; удовольствія чувственныя, вслѣдствіе повторенія, притупляются въ своей силѣ и почти не возрастаютъ въ глубинѣ, ибо они вообще не глубоки. Тогда человѣка, преданнаго имъ, начинается угнетать скука, которая отрицательнымъ путемъ побуждаетъ его къ дѣятельности и общенію съ другими людьми. И то и другое дѣлаетъ человѣка причастнымъ къ высшимъ духовнымъ удовольствіямъ (наукѣ, искусству, нравственности, религіи). Человѣкъ, извѣдавшій сладость ихъ, не можетъ ими насытиться: духовные аппетиты возрастаютъ по мѣрѣ ихъ удовлетворенія; въ то же время духовныя блага неограничены; запасы ихъ въ чело-вѣчествѣ возрастаютъ; отъ раздѣленія ихъ съ другими наше удовольствіе увеличивается.

Нельзя всѣмъ людямъ устѣться за однимъ обѣденнымъ столомъ, но уже половина чело-вѣчества, не покидая своего постоянного мѣстожителства, можетъ объединиться въ созерцаніи звѣзднаго неба, и все чело-вѣчество—слиться во едино въ созерцаніи и исполненіи нравственнаго закона и поклоненіи Единому Богу: для этого даже не нужно покидать своихъ жилищъ и возводить свои очи горѣ, потому что Богъ и Его святой законъ обитаютъ въ сердцѣхъ каждого чело-вѣка. Человѣкъ, питающійся высшими благами, все меньше и меньше нуждается въ чувственныхъ благахъ: онъ меньше ѣстъ, меньше пьетъ, совсѣмъ перестаетъ сладострастничать. Естественно, что съ постепеннымъ перемѣщеніемъ интереса съ чувственныхъ благъ на духовныя, замкнутость и эгоизмъ чело-вѣка будутъ ослабѣвать, а общительность и безкорыстіе—возрастать. Вѣдь наука и искусство по существу своему альтруистичны и безкорытны. Существенный признакъ ума состоитъ въ стремленіи его къ объективности и всеобщности: умъ по своимъ законамъ долженъ признать, что всѣ люди, напримѣръ, равны, а разъ умъ призналъ, что мой ближній—равноцѣнное мнѣ существо, то онъ и за нимъ признаетъ такое же право на счастье и на вниманіе со стороны всѣхъ, какое всякій чело-вѣкъ признаетъ за самимъ собою. Безкорытность же эстетическихъ чувствъ еще болѣе очевидна. „Чего я жду, говоритъ Минскій, отъ падающей звѣзды, отъ засыпающаго вѣтра, отъ умирающей волны?... Я знаю, что они не услышатъ моихъ восторговъ,

что эта волна готова меня проглотить, что этот вѣтеръ невозмутимо цѣловаль бы мой трупъ,—и все же я безумно люблю ихъ, рвусь къ нимъ душою, умиляюсь и дрожу отъ какого-то нечеловѣческаго счастья“¹⁾). Безкорыстное служеніе наукѣ и искусству способно доводить ученыхъ и художниковъ до самозабвенія и самопожертвованія: они иногда жертвовали жизнію своею ради дорогихъ идей и завѣтовъ. Безкорыстное восхищеніе божественною красотою Высочайшаго Существа доводитъ до экстаза, когда человѣкъ теряетъ сознаніе своей тѣлесности, личности, времени и мѣста, объемлетъ все существующее въ Богѣ и видитъ и слышитъ то, чего нельзя передать на человѣческомъ языкѣ. Естественнo, что и тѣ люди, которые восхищаются и наслаждаются созданіями научнаго и художественнаго генія человѣчества, настраиваются соотвѣтственнымъ образомъ: способность понимать другихъ увеличивается, сознаніе обособленности ослабляется, сердце умягчается, усиливается склонность къ доброжелательству и симпатіи; вообще человѣкъ готовится къ любви, приводится въ состояніе лица, родственнаго всѣмъ,—лица, которому не чуждо и любезно все человѣческое. На этомъ основаніи нѣкоторые мыслители полагаютъ, что нравственность покоится на эстетикѣ, какъ Сократъ и Спиноза думали найти опору для нея въ знаніи.

То несомнѣнно, что все нравственное есть въ то же время и истинное и прекрасное, но не всякая истина и не всякая красота нравственны. Истина и красота оуть подготовительныя ступени къ нравственности и входятъ въ нее, какъ составные элементы, но самой нравственности еще не составляютъ. Для послѣдней требуется нѣчто большее и высшее. Легко быть благожелательнымъ, когда художественные перлы созданія доставляютъ тебѣ наслажденіе и тѣмъ умягчаютъ твое сердце; легко сочувствовать страданію и радости героевъ искусства, когда поэтъ, художникъ и артистъ даютъ необыкновенно яркіе образы дѣйствительности; когда герои и люди въ произведеніяхъ искусства не входятъ съ тобою въ столкновенія изъ-за обладанія благами; когда они ничего не требуютъ отъ тебя, кромѣ вниманія; когда они побочными впечатлѣ-

1) Минскій. При свѣтѣ совѣсти. Спб. 1890, стр. 78.

ніями (язвами, запахомъ, грязью и т. п.) не возмущаютъ твоего эстетическаго настроенія; когда тебѣ напряженіемъ воли не приходится переводить своего сочувствія въ слово и дѣло, ибо ты, поддаваясь художественной иллюзіи, знаешь все таки, что все это только фантазія, а не дѣйствительность. Дѣйствительнымъ людямъ труднѣе сочувствовать; еще труднѣе ихъ любить и помогать имъ. Для этого требуется гораздо больше силъ и напряженія. Вѣдь и отъ художника, когда онъ приступаетъ къ воплощенію своей мечты въ дѣйствительное произведеніе искусства, требуется гораздо больше силъ и труда, чѣмъ когда онъ ограничивается міромъ своихъ художественныхъ грезъ. Наше время, когда чрезвычайно много затрачивается труда и времени на художественныя упражненія и наслажденія, и мало на дѣла благотворенія; когда культурность города измѣряется количествомъ и качествомъ учебныхъ и художественныхъ учрежденій и заведеній, а не количествомъ и качествомъ богадѣленъ, пріютовъ и церквей, какъ было прежде; когда нѣкоторые совершенно замыкаются отъ печальной дѣйствительности въ мірѣ науки и искусства; когда начинаютъ гордиться тонкостью художественнаго чутья и широтою научнаго образованія и стыдятся неразвитости эстетическаго вкуса и незнакомства съ какимъ-нибудь авторомъ,—наглядно убѣждаетъ всякаго, что наука и эстетика не одно и то же, что мораль. Не говоримъ уже о томъ, что искусство нашего времени не только иногда не успокаиваетъ страстей, а разнуздываетъ ихъ; не столько возвышаетъ склонности людей, сколько льститъ имъ, идя въ поводу у страстей и угождая пошлomu самолюбію. Не даромъ и Л. Н. Толстой такъ отрицательно относится къ современному искусству.

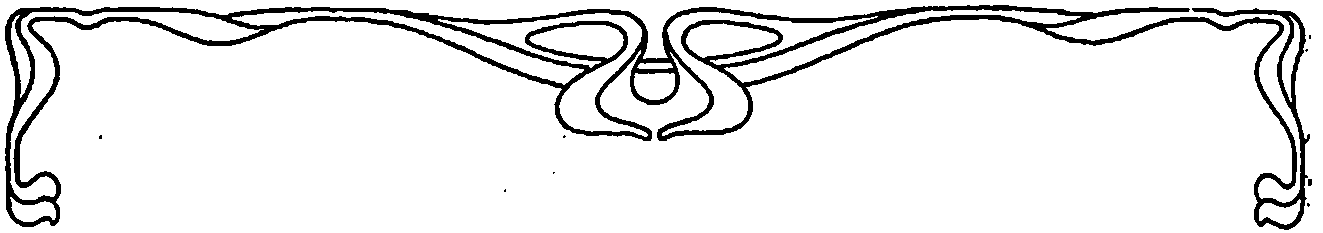
На основаніи представленнаго очерка о возникновеніи и расширеніи любви мы приходимъ къ такимъ заключеніямъ. 1) Любовь къ жизни и самому себѣ являются необходимыми условіями любви ко всякому другому существу; 2) разнообразныя виды любви къ другимъ людямъ, какъ то: любовь половая, родительская, дѣтская, братская, товарищеская, народная—служатъ подготовительными ступенями любви къ ближнимъ; всѣ или нѣкоторыя изъ нихъ человѣкъ предварительно долженъ пройти для того, чтобы подняться на высоту общечеловѣческой любви; 3) въ этомъ восхожденіи на вы-

соту человѣку помогаютъ науки и искусства, которыя, въ тоже время, своею красотою и пріятностію могутъ и задержать человѣка на позиціи зрителя, издали восхищающагося горной вершиной, но не хотящаго подняться на нее; 4) самымъ эгоистичнымъ человѣкомъ является тотъ, кто центромъ всей вселенной считаетъ свой желудокъ (у кого, по выраженію апостола, богомъ является чрево), а самымъ безкорыстнымъ тотъ, кто (своею вѣрою и дѣлами) признаетъ центромъ всего существующаго истиннаго Бога; 5) любовь распространяется постепенно—отъ сходнаго къ сходному, отъ близкаго—къ далекому, отъ непосредственно и чувственно воспринимаемаго къ посредственно и идеально созерцаемому, отъ видимаго къ невидимому.

В. Тихомировъ.

(Продолженіе будетъ).

Натуралистическій монизмъ Геккеля.

Критическое изслѣдованіе степени научной состоятельности враждебной христіанству монистической философіи.

(Продолженіе *).

2. Теорія подбора.

1. Эволюція въ органическомъ мірѣ, по ученію натуралистическаго монизма, обусловливается постояннымъ дѣйствіемъ двухъ силъ: внутренней, центростремительной—стремленія къ самосохраненію вида, и внѣшней, центробѣжной—стремленія къ постоянному варіированію. Подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій, дѣйствующихъ на организмъ, условій постоянно мѣняющихся, организмъ долженъ варіировать, приспособляясь къ измѣняющимся условіямъ внѣшней среды; но въ то же время изнутри организма дѣйствуетъ другая сила—организмъ стремится сохраить свой типъ: это сила наслѣдственности. Видоизмѣненія, появившіяся въ организмѣ подъ вліяніемъ внѣшней среды, наслѣдственно передаются слѣдующимъ поколѣніямъ, закрѣпляются такимъ путемъ и приводятъ постепенно къ образованію видовъ. Новые, лучше приспособленные виды, появившись на сцену, усиленно размножаются, постепенно получаютъ численный перевѣсъ въ то время, какъ другіе, менѣе приспособленные, вымираютъ вслѣдствіе недостатка средствъ къ существованію, погибаютъ, не будучи въ состояніи выдержать борьбу за существованіе съ болѣе сильными своими конкурентами.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 8 за 1910 годъ.

Такимъ образомъ, происходитъ самъ собою естественный отборъ, благодаря которому въ органическомъ мірѣ совершается постоянный прогрессъ, эволюція, усовершенствованіе видовъ животнаго и растительнаго царства. Природа въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ безсознательно-цѣлесообразно, обезпечивая существованіе за наиболѣе совершенными организмами и обрекая на вымирание менѣе совершенныя формы ихъ. Дѣйствіе природы въ этомъ случаѣ нѣсколько напоминаетъ дѣйствіе человѣка, напр., скотовода, желающаго улучшить породу скота. Скотоводъ въ такомъ случаѣ выбираетъ лучшіе экземпляры и заставляетъ производить потомство, тогда какъ слабые экземпляры животныхъ уничтожаются. Скотоводъ производитъ сознательно искусственный отборъ; въ природѣ мы видимъ естественный, безсознательный отборъ.

Та же борьба за существованіе обусловливаетъ и морфологическія видоизмѣненія организмовъ т. е. разнообразіе ихъ формы. Пусть, напр., изъ двухъ совершенно одинаковыхъ экземпляровъ какого-нибудь вида животныхъ, питающихся одной и той же пищею, одинъ экземпляръ въ силу необходимости—вслѣдствіе недостатка пищи перешелъ къ другому роду пищи. Ясное дѣло, что вслѣдствіе этого, во первыхъ, облегчается положеніе другого, который избавился такимъ образомъ отъ конкуррента, и во вторыхъ, у этого второго экземпляра, измѣнившаго способъ питанія, естественно должны появиться соотвѣтственныя измѣненія въ органахъ пищеваренія, въ органахъ, которые примѣняются при отыскиваніи, схватываніи добычи и т. д. Такимъ образомъ, въ результатъ получается разнообразіе варіацій формы, т. е. морфологическія измѣненія; а эти варіаціи являются основой для образованія новыхъ видовъ, такъ какъ каждая изъ нихъ является центромъ новыхъ варіацій.

Теорія „естественнаго отбора въ борьбѣ за существованіе“ опирается на нѣкоторые вспомогательные принципы, каковы напр.: половой подборъ, законъ соотношенія частей или законъ корреляціи, непосредственное вліяніе внѣшнихъ условій, а также упражненіе или неупражненіе извѣстнаго органа. Объ этихъ вспомогательныхъ гипотезахъ рѣчь ниже.

Натуралистическій монизмъ усвоилъ эти только что изложенные принципы дарвинизма, чтобы истолковать явленія жизни механическимъ способомъ. Теорія естественнаго

отбора, повидимому, чисто механическимъ путемъ, чисто внѣшними формами взаимодѣйствія безъ участія внутреннихъ законовъ объясняетъ цѣлесообразность, наблюдаемую въ жизни, такъ какъ оказывается, что только вполне приспособленные къ условіямъ существованія организмы выживаютъ и имѣютъ шансы на болѣе или менѣе продолжительное существованіе. Борьба за существованіе является тою силою, которая заставляетъ организмъ стремиться къ возможно большему развитію и совершенствованію; такимъ образомъ, она является мощнымъ факторомъ прогресса.

Согласимся на время, что теорія подбора или отбора въ борьбѣ за существованіе удовлетворительно объясняетъ всѣ явленія жизни: разнообразіе формъ жизни, прогрессивное развитіе ея, цѣлесообразность въ устройствѣ организмовъ, а равно отдѣльныхъ ихъ органовъ, и т. п. Можно ли признать такое объясненіе окончательнымъ, не возбуждающимъ уже никакихъ вопросовъ? Евдали. Вѣдь теорія совершенно не касается того принципа, который полагаетъ въ свою основу, принципа жизни, какъ таковой. Она предполагаетъ жизнь, какъ нѣчто данное, жизнь, со всѣми свойственными ей силами—стремленіями къ самосохраненію, къ наслѣдственной передачѣ тѣхъ или иныхъ свойствъ, къ размноженію и приспособленію. Все это предполагается, какъ нѣчто данное и не требующее объясненія.

Далѣе, теорія опять таки предполагаетъ, какъ нѣчто данное и не требующее объясненія, закономерность въ развитіи природы и стремленіе къ прогрессивному развитію.

Но посмотримъ, можно ли объяснить явленія жизни лишь при помощи варіированія и наслѣдственности, какъ это хочетъ сдѣлать натуралистическій монизмъ.

Чтобы посредствомъ только принципа варіированія объяснить все разнообразіе жизни, нужно допустить, чтобы варіированіе это было безграничнымъ. Но опытъ показываетъ, что варіированіе вовсе не безгранично, что оно ограничивается извѣстной областью, совершается въ предѣлахъ типа. Въ предѣлахъ типа, дѣйствительно, можно получить богатство и разнообразіе формы, однако, нельзя получить какого либо безформеннаго хаоса. Варіированье никогда не переходитъ опредѣленной границы: когда уклоненіе отъ основнаго типа достигло уже опредѣленнаго предѣла, то всѣ по

пыткі вызвать дальнѣйшія уклоненія остаются безуспѣшными, измѣненія возвращаются къ своему исходному пункту. Поэтому-то Эд. Гартманъ говоритъ о „вращеніи около центра нормальнаго типа“; Рейнке сравниваетъ варіированіе организмовъ съ колебаніемъ маятника, описывающаго дугу опредѣленнаго размѣра.

Ясно отсюда, что варіированіе организмовъ, которымъ натуралистическій монизмъ хочетъ объяснить происхожденіе видовъ, обусловливается не однѣми лишь внѣшними причинами, но зависитъ отъ причинъ также внутреннихъ, отъ силъ, присущихъ самому организму, которыя такъ или иначе реагируютъ на внѣшнія вліянія: безъ этого было бы непонятно, почему варіированіе не могло бы быть безграничнымъ. Дарвинъ самъ сознается, что онъ переоцѣнилъ значеніе свободныхъ варіацій; на это также указываетъ Кёллинкеръ ¹⁾ и въ послѣднее время Де-Фризь ²⁾. Никакое уклоненіе варіацій одного круга въ предѣлы другого не мыслимо безъ метаморфозы зародыша, безъ измѣненія въ расположеніи клѣтокъ эмбриона ³⁾.

Если теперь мы обратимъ вниманіе на явленія наслѣдственности, то увидимъ и здѣсь несомнѣнное вліяніе внутреннихъ силъ организма. Воспринимая внѣшнія вліянія, а равно получая по наслѣдству тѣ или иныя видоизмѣненія, организмъ проявляетъ при этомъ самостоятельность, усвая лишь тѣ видоизмѣненія, которыя соотвѣтствуютъ опредѣленному направленію варіацій, всѣ другія погибаютъ въ борьбѣ съ реакціонными стремленіями (атавизмъ). Такимъ образомъ, является несомнѣннымъ участіе въ данномъ случаѣ внутреннихъ законовъ развитія, которые являются какъ бы предпосылками явленій наслѣдственности какъ и приспособленія ⁴⁾.

2. Сознвая недостаточность двухъ разсмотрѣнныхъ уже факторовъ для объясненія происхожденія видовъ, Дарвинъ въ дополненіе къ нимъ указываетъ еще на нѣкоторые вспомогательные факторы: непосредственное вліяніе внѣшнихъ условій, упражненіе или неупражненіе того или другого

¹⁾ Hartmann, Darwinismus, S 27.

²⁾ Reinke, Gener. Biol, S. 516.

³⁾ Hartmann, Darwinismus. S. 41.

⁴⁾ Vasmann, Stimmen aus Maria Laach, I Heft, S. 41.

органа, половой подборъ и законъ корреляціи. Что касается перваго фактора, то самъ Геккель признаетъ его недостаточность ¹⁾. Второй изъ названныхъ факторовъ—упражненіе или неупражненіе того или иного органа—самое большее, можетъ видоизмѣнить, усовершенствовать, или атрофировать существующій уже органъ, но создать новый, разумѣется, не въ состояніи. Сущность полового подбора состоитъ въ слѣдующемъ. Обыкновенно за самкой, когда она находится въ періодъ возбужденія половыхъ потребностей, ухаживаетъ нѣсколько самцовъ. Выборъ самки падаетъ на того или другого въ зависимости отъ его ловкости, голоса и т. д. Само собой разумѣется, что тѣ свойства самца, благодаря которымъ онъ становится обладателемъ самки, имѣютъ шансы быть переданными потомству. Вліяніемъ полового подбора, по мнѣнію Дарвина, можно объяснить роскошное убранство хвоста у самца—павлина, звонкій голосъ самца—соловья и др. Если это такъ, то не ясно ли отсюда, что половой подборъ дѣйствуетъ въ духъ телеологическаго и эстетически-идеалистическаго характера ²⁾? Не ясно ли также, будто по крайней мѣрѣ, самка инстинктивно чувствуетъ, что сексуальныя совершенства того или другого самца стоятъ въ прямомъ отношеніи къ его способности производить потомство ³⁾. Но самымъ рѣшительнымъ образомъ противорѣчитъ механическому объясненію явленій жизни законъ корреляціи. Сущность его можно пояснить на примѣрахъ. Допустимъ, что у того или другого животнаго случайно появилась варіація въ строеніи зубовъ. Эта варіація можетъ стать очень полезной и тогда укрѣпится въ потомствѣ при условіи, что одновременно же произошло соотвѣтственное измѣненіе пищеварительнаго аппарата. Измѣняется форма цвѣтка. Если одновременно съ этимъ происходитъ измѣненіе сосательнаго аппарата насѣкомаго, посѣщающаго этотъ цвѣтокъ за сладкимъ сокомъ, то варіаціи цвѣтка и насѣкомаго становятся полезными въ борьбѣ за существованіе и закрѣпляются въ потомствѣ. Вотъ примѣры корреляціи. По мнѣнію Дарвина, этотъ законъ корреляціи господствуетъ повсемѣстно въ природѣ и имъ то и объясняется прогрессивное развитіе морфологическихъ формъ.

¹⁾ Н. Natürlich. Schöpfungsgesch. S. 104.

²⁾ Hartmann, Derwinismus. S. 130.

³⁾ Ibid. S. 133.

Но откуда, чѣмъ объясняется эта корреляція, это одновременное появленіе варіацій какъ разъ соотвѣтствующихъ одна другой? Никакая механическая теорія не можетъ дать отвѣта на этотъ вопросъ. Здѣсь именно мы вынуждены допустить, что „въ основѣ мірозданія лежитъ разумный планъ“. (Эд. Гартманъ).

Намъ остается разсмотрѣть еще вопросъ, можно ли вліяніемъ подбора объяснить разнообразіе морфологическихъ формъ и ихъ цѣлесообразность.

Выживаютъ въ борьбѣ за существованіе только наиболѣе приспособленные къ условіямъ существованія формы, говоритъ теорія подбора. Хорошо, допустимъ это. Но та или другая форма можетъ доказать свою приспособленность уже тогда, когда она достигла полного развитія, а не въ то время, пока она еще начинаетъ развиваться. Самомалѣйшее измѣненіе формы, чтобы имѣть шансы на дальнѣйшее существованіе и укрѣпленіе въ потомствѣ, должно представлять извѣстныя выгоды и преимущества въ борьбѣ за существованіе. Фактически этого не бываетъ: на самомъ дѣлѣ та или иная варіація формы, только достигши извѣстной ступени развитія, можетъ показать свою пригодность въ борьбѣ организма за существованіе. Мало того, опытъ и наблюденія удостовѣряютъ насъ, что совершенство, высота организаціи не рѣдко какъ разъ являются вредными для организма въ дѣлѣ борьбы за существованіе, что болѣе совершенные организмы являются менѣе приспособленными къ борьбѣ за существованіе. Такой рѣшительный дарвинистъ, какъ Вейсманъ вынужденъ былъ признать, что именно самые простые одноклѣточные организмы являются наиболѣе приспособленными къ борьбѣ за жизнь, такъ что они именно часто и являются грозой и бичомъ для организмовъ сложной и высокой организаціи. Самъ Дарвинъ спрашиваетъ: „Какую пользу въ цѣляхъ борьбы за существованіе могли бы извлечь инфузорія, или дождевой червь изъ того, что организмы ихъ были бы устроены самымъ совершеннымъ образомъ“?

Всѣ произведенныя за послѣднее время наблюденія, по словамъ выдающагося ученаго Бона, напротивъ, доказываютъ, что претерпѣвшія какую-либо „варіацію“ особи должны разсматриваться, какъ особи больныя. Они обладаютъ не болѣе, но меньшей жизнеспособностью, чѣмъ нормальныя или менѣе измѣненныя особи; они обладаютъ нѣкотораго

рода прирожденной слабостью. Особь, какъ вариация—больная особь; больные же или умираютъ, или борются съ болѣзнью. Отсюда слѣдуетъ:—особь, уклонившаяся отъ первоначальнаго типа, или исчезаетъ или возвращается къ этому типу. Во что же превращается, среди такихъ фактовъ, предположеніе о происхожденіи новыхъ видовъ чрезъ измѣненіе формы въ сторону такихъ вариаций, которыя обезпечиваютъ за ней болѣе успѣшную борьбу за существованіе?

Всѣ эти наблюденія Бонъ резюмировалъ въ яркой формулѣ, отбрасывающей насъ къ антиподу дарвинизма: „природа ненавидитъ измѣненія“. Эта фаза современнаго мышленія выяснена въ недавно появившейся книгѣ профессора Делажя: „Эволюціонныя теоріи“.

Итакъ, подборъ отнюдь не объясняетъ совершенства и разнообразія формъ организмовъ. Морфологическое разнообразіе формы, по общему признанію, является однимъ изъ существенныхъ элементовъ художественной красоты. Всѣ разнообразныя вариации формы, какъ цѣлыхъ организмовъ, такъ и отдѣльныхъ частей ихъ, строгая законѣрность въ расположеніи частей, полнота жизненныхъ отправленій—все это вовсе не результатъ борьбы за существованіе, не результатъ подбора, такъ какъ всѣ такія явленія не представляютъ собою благопріятныхъ шансовъ въ борьбѣ за существованіе.

Естественный подборъ помогаетъ, повидимому, объяснить фактически уже возникшую и существующую цѣлесообразность въ природѣ. Но цѣлесообразность не можетъ возникнуть изъ нецѣлесообразнаго. Подборъ можетъ играть лишь служебную роль—дѣйствовать по указанію принципа, ставящаго цѣли: онъ уничтожаетъ дурно приспособленныя вариации и этимъ предохраняетъ расу или племя отъ вырожденія, сохраняетъ чистоту вида, облагораживаетъ его въ физиологическомъ и морфологическомъ смыслѣ, однако, не видоизмѣняетъ самаго типа.

Теперь можно сдѣлать слѣдующіе заключительные выводы изъ сказаннаго. Приводимъ буквальную выдержку изъ Энгерта.

а) Теорія подбора поскольку она пытается объяснить происхожденіе видовъ при помощи чисто внѣшней связи и взаимоотношенія факторовъ,—только отчасти является

механической теоріей, такъ какъ силы, какія она вводитъ для объясненія, не внѣшняго свойства, но обусловливаются и вытекаютъ изъ внутренней сущности организма.

б) теорія эта не объясняетъ органической цѣлесообразности, напротивъ, сама она мыслима лишь при условіи цѣлесообразности, предполагаетъ ее.

с) она не объясняетъ идущаго впередъ развитія, сама основываясь главнымъ образомъ на морфологической дифференціаціи.

Однако, если подборъ понимаютъ лишь, какъ средство, помогающее тѣмъ процессамъ, которые возникаютъ изъ внутреннихъ закономѣрныхъ творческихъ стремленій, тогда онъ имѣетъ широкое поле дѣятельности.

Дѣйствуя на всякой достигнутой въ извѣстный моментъ стадіи приспособленія, онъ прочно устанавливаетъ равновѣсіе въ приспособленіи и въ потокѣ развитія видовъ образуетъ этапные пункты: подборъ, какъ говоритъ Эд. ф. Гартманъ, ¹⁾ является тормозящимъ аппаратомъ при зубчатомъ колесѣ развитія, движимомъ внутреннимъ стремленіемъ къ созиданію. Кромѣ того, онъ служитъ, „какъ приводной ремень безчисленнаго множества вращающихся одно возлѣ другого колесиковъ коррелятивнаго развитія“: если какое-нибудь изъ нихъ захотѣло бы спѣшнить, то приводной ремень, т. е. подборъ задерживаетъ его, потому что всякое одностороннее, далеко заходящее уклоненіе отъ коррелятивнаго равновѣсія приспособленія уменьшаетъ шансы въ борьбѣ за существованіе; въ другомъ случаѣ тотъ же подборъ является факторомъ ускоряющимъ дѣйствіе той или другой силы ²⁾ Подборъ есть регуляторъ соотношенія (Korrelation) и гармоническаго развитія безчисленныхъ элементарныхъ процессовъ въ организмѣ и Дарвинъ, обративъ вниманіе на простое техническое приспособленіе—приводной ремень (Korrelung), далъ намъ принципъ объясненія, достаточный для единичныхъ и частныхъ процессовъ развитія, которое является однимъ изъ величайшихъ чудесъ міроваго процесса.

Таково научное значеніе подбора, по мнѣнію Эд. Гарт-

1) Darwinismus. S. 111.

2) Ibid. S. 111.

мана ¹⁾ и Рейнке ²⁾ хотя, быть можетъ, дальнѣйшія изслѣдованія въ области естествознанія внесутъ еще какія-либо коррективы въ теорію подбора.

Однако, понимаемый въ смыслѣ натуралистическаго монизма, гдѣ на него смотрятъ, какъ на механическое объясненіе закономѣрнаго, идущаго впередъ развитія, подборъ совершенно теряетъ свое значеніе, такъ какъ приписываетъ первобытной матеріи, какъ и перво-клеткѣ, механическую необходимость развиться въ растеніе и животное, хотя для нихъ нѣтъ, разумѣется, смысла создавать для самихъ себя конкурентовъ посредствомъ дѣленія и размноженія; такъ какъ атому онъ приписываетъ психическія свойства, именно, самоутвержденіе, такимъ образомъ становится принципомъ гилозоистическимъ или панпсихическимъ, но уже отнюдь не механическимъ.

Переходя, наконецъ, къ оцѣнкѣ философскаго значенія теоріи подбора, какъ принципа міроистолкованія, мы должны сказать слѣдующее.

а) Теорія подбора является результатомъ стремленія обосновать на положительномъ фундаментѣ вѣру весьма многихъ естествоиспытателей въ то, что живыя существа, представляютъ собою восходящіе ряды развитія. Палеонтологія равно, какъ онтогенія и сравнительная анатомія, очень ясно обнаруживаютъ это восхожденіе отъ самаго простаго къ самому сложному и совершенному, но они ничего не говорятъ о той идеѣ, которая лежитъ въ основѣ цѣлаго, равно какъ о тѣхъ дѣятельныхъ причинахъ, которые облегчаютъ осуществленіе и воплощеніе идеи, иначе говоря, не отвѣчаютъ на вопросъ: откуда эта послѣдовательность ступеней развитія и каковъ ея результатъ и смыслъ?

Антитеистическому направленію нашего времени, конечно, не можетъ понравиться указаніе на основной планъ, намѣченный Творцомъ; однако, никто вѣдь не можетъ объяснить направленія линій въ этомъ планѣ; строго говоря, планъ этотъ данъ мыслящему духу человѣка, какъ требованіе, которому онъ долженъ слѣдовать.

Впервые и идея плана и причины, содѣйствующія его осуществленію, даны Дарвиномъ въ его теоріи подбора;

1) Ibid. S 110.

2) Reinke, Theor. Biol. S. 535. ff.

борьба за существованіе указываетъ идею прогресса въ чистомъ эгоизмѣ; средствами осуществленія идеи служатъ наследственность и приспособленіе, стало быть, собственная дѣятельность и способность чрезмѣрно размножаться.

Кто наилучшимъ образомъ умѣетъ использовать эти средства, тотъ выживаетъ въ борьбѣ за существованіе, однако, только на опредѣленное время съ тѣмъ, чтобы потомъ все таки умереть.

Но не самосохраненіе есть цѣль жизни, потому что такая цѣль ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть достигнута (это мы знаемъ самымъ достовѣрнымъ образомъ): взмахи скипетра короля—смерти совершаются съ какимъ то таинственнымъ величіемъ и увѣренностью, и какой смыслъ для меня въ томъ, что я буду продолжать жить въ моихъ дѣтяхъ, если самъ я умеръ, и развѣ не было безтолковымъ поступкомъ первоклѣтки вызывать конкуренцію между ея дѣтьми, давая имъ привилегію производить потомство!

Нѣтъ, не эгоизмъ, а сильное содѣйствіе благу ближняго и достиженіе чрезъ это собственной свободы—въ этомъ цѣль жизни. „Свобода и любовь къ ближнему“—таковъ законъ, который Эд. ф. Риндфлейшъ ¹⁾ выводитъ изъ данныхъ исторіи развитія клѣтокъ: изъ взаимодѣйствія клѣтокъ прежде всего „возникаетъ то удивительное единство, которое является важнѣйшимъ условіемъ совершенства живого существа въ смыслѣ возрастающаго самоопредѣленія, самопроизвольности и большей безопасности, большей независимости жизни отъ внѣшнихъ условій“.

Показать, что въ жизни природы эгоизмъ играетъ менѣе важную роль, чѣмъ взаимопомощь и гармоническая связь живыхъ существъ—значитъ обнаружить основное заблужденіе дарвинизма, по мнѣнію, между прочимъ, Деннерта ²⁾.

Тѣмъ не менѣе когда роль естественнаго подбора изображаютъ въ смыслѣ, выше указанномъ нами, тогда онъ представляется въ истинномъ своемъ свѣтѣ и значеніи: и подборъ является однимъ изъ факторовъ великой идеи жизни: отъ братолюбія къ свободѣ. „Таково слово жизни! Все живущее безсознательно свидѣтельствуетъ объ этомъ“,

1) Neovitalismus, S. 129.

2) Von Sterbelager d. Darwinismus S. 8.

а человекъ, образъ и подобіе Божіе, видитъ въ этомъ руководственное указаніе для себя ¹⁾).

6. Даже взятая въ смыслѣ натуралистическаго монизма, какъ механическое объясненіе жизненныхъ процессовъ, теорія подбора является, какъ совершенно законмѣрная, объективная разумность и можетъ быть рассматриваема, какъ маховое колесо мірового развитія, такъ какъ она представляетъ нѣчто въ себѣ самомъ разумное. Она полагаетъ объективную разумность въ основѣ міра; ея притягательная сила, заманчивость того способа истолкованія природы, какое она даетъ, признаніе ея почти всѣми и то высокое значеніе, какое ей придаютъ, основывается именно на томъ, что теорія эта представляетъ изъ себя самодовлѣющую логику, а не на томъ, что она объясняетъ законмѣрность; она не создаетъ этой законмѣрности, но подборъ только и можетъ существовать при условіи законмѣрности природы. Геккель безсознательно втискиваетъ объективную разумность въ принципъ механической причинности и онъ былъ бы монистомъ духа, если бы дѣлалъ это сознательно.

Естественный подборъ долженъ быть большимъ маховымъ колесомъ тѣхъ двигательныхъ процессовъ развитія, которые натуралистическій монизмъ представляетъ какъ біогенетическій процессъ, и этотъ біогенетическій процессъ долженъ быть доказанъ для филогеніи на основаніи данныхъ онтогеніи, какъ безконечное движеніе, какъ вѣчная взаимная зависимость явленій движенія. Но онтогенія, какъ выше доказано уже, не даетъ такихъ основаній; каждый отдѣльный организмъ не есть только сумма процессовъ движенія, а есть достигнутый результатъ, цѣль, цвѣтокъ и плодъ, какъ завершеніе извѣстныхъ явленій, и вмѣстѣ зародышъ, сѣмя новой жизни.

Филогенія въ этомъ случаѣ является точной копіей онтогеніи: она также стремится къ нѣкоей цѣли, которая сама становится матерью новыхъ поколѣній; она также лѣстницу живыхъ существъ строить, начиная отъ первоклѣтки и заканчиваетъ организмами въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ въ настоящее время. ²⁾ Какъ онтогенія, такъ точно и филогенія не есть только система вѣчно движущ-

¹⁾ Ed. v. Bindfleisch, Neovitalismus, S. 129.

²⁾ См. Reinke, Theor. Biol, S. 458.

щихся колесъ, которая то здѣсь, то тамъ какъ бы отбрасываетъ отъ себя части, не имѣющія силы на ней держаться, именно только отбрасываетъ ихъ, чтобы онѣ были восприняты другой системой для новыхъ соединеній, для повторенія того же движенія; наоборотъ, филогенія, какъ и онтогенія, есть органическая жизнь, материнское лоно, которое неистощимо производитъ индивидуумы по своему образу и подобию, выращиваетъ и совершенствуетъ ихъ, чтобы снова ихъ воспринять, какъ сѣмя новой жизни. Если Кёлинкеръ ¹⁾ находитъ планъ развитія, лежащій въ зародышѣ каждаго отдѣльнаго индивидуума, такъ какъ цѣлесообразное строеніе можетъ возникнуть только изъ планомѣрно организованнаго начальнаго ядра, то гораздо болѣе необходимъ такой планъ развитія, идейное единство для хаотической множественности міровыхъ процессовъ.

Основной біогенетическій законъ Геккеля, представляющій собою выводъ изъ данныхъ онтогеніи для филогеніи, долженъ быть дополненъ слѣдующей идеей: законъ этотъ есть выраженіе той идеи, что индивидуальное единство, какъ нѣчно въ себѣ самомъ цѣнное и закономѣрное, управляетъ, міровымъ развитіемъ, какъ микрокосмъ есть отраженіе и картина цѣлаго; онъ есть выраженіе идеи, что все совершающіеся въ мірѣ направляется индивидуальными единицами, которыя оживляютъ отдѣльные моменты движенія, дифференцируютъ ихъ и пользуются ими, какъ средствами для своихъ цѣлей: *Ordo est atiquid rationis*.

Вопросъ о томъ, механическая ли причинность, или же внутренніе законы обусловливаютъ десценденцію, сводится къ другому—къ древнему разногласію между матеріалистическимъ и органическимъ, механическимъ и идеалистическимъ воззрѣніями и именно къ вопросу о томъ, міровыми явленіями управляетъ ли идея и законъ, или же только случай.

Но кто обращаетъ серьезное вниманіе и придаетъ значеніе процессу закономѣрнаго развитія—самъ Геккель признаетъ это развитіе въ основѣ своей за таковое—тотъ долженъ представлять себѣ эту закономѣрность, какъ отраженіе идеи въ міровомъ процессѣ, какъ вмѣшательство въ же-

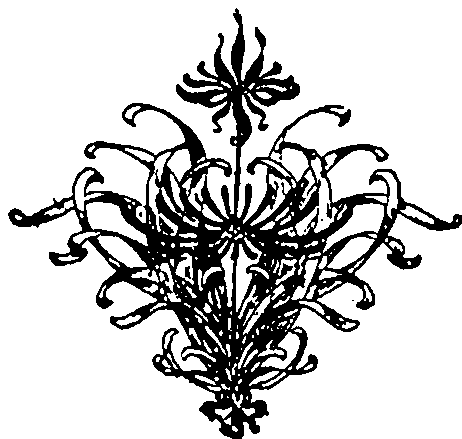
1) Portig, Grundzüge, S. 68.

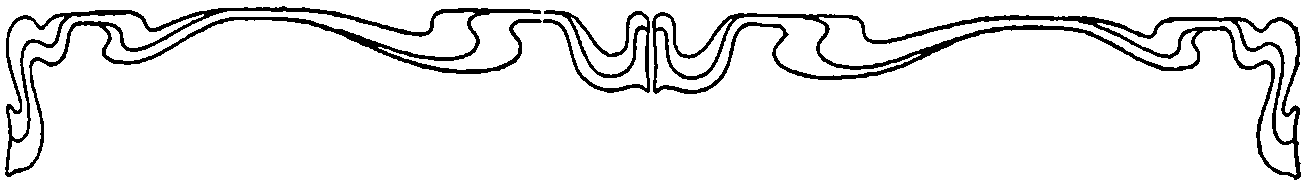
лѣзанный ходъ процессовъ движенія организованныхъ существъ, индивидуальныхъ единицъ. Только въ такомъ случаѣ жизнь пріобрѣтаетъ смыслъ и значеніе, а механизмъ—внутреннюю основу, если онъ является средствомъ для реализаціи планомѣрнаго и организованнаго цѣлаго въ отдѣльныхъ индивидахъ, средствомъ, которое находится въ распоряженіи идеи, живо и активно присутствующей въ каждомъ отдѣльномъ моментѣ движенія.

Десцендентная теорія, независимо отъ теоріи подбора, гораздо глубже поэтому захватываетъ весь вопросъ, такъ какъ она понимаетъ развитіе, какъ объективную и имманентную закономерность.

Свящ. Николай Липскій.

(Продолженіе будетъ).

ЕВАНГЕЛІЕ и СОЦІАЛИЗМЪ.

Вопросъ о характерѣ и сущности Евангелія одинъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ нашего времени. Различные взгляды мы находимъ и въ современной богословской, и въ социалистической литературѣ по данному вопросу; неодинаковыя точки зрѣнія на сущность и характеръ Евангелія устанавливаются и въ современной наукѣ.

Въ то время, какъ одни видятъ эту сущность и этотъ характеръ Евангелія въ его индивидуализации, въ его призывѣ къ личному усовершенствованію, къ личному духовному подвигу, къ подъему отдѣльной человѣческой души по лѣстницѣ приближенія къ небу, къ слѣдованію въ одиночку по узкому и тернистому пути за Христомъ. Другіе совершенно наоборотъ, усматриваютъ ту же сущность и тотъ же характеръ Евангелія въ его социальномъ ученіи, въ той сторонѣ евангельскаго благовѣстія, по которой оно обращено не къ отдѣльной человѣческой душѣ, а къ цѣлой группѣ лицъ, къ цѣлому обществу, устрояющему жизнь на началахъ Евангелія и, наконецъ, третьи примиряютъ представителей этихъ двухъ крайнихъ взглядовъ на сущность Евангелія, признавая за послѣднимъ характеръ индивидуально-соціального ученія.

Обращаясь къ современному настроенію умовъ, къ господству въ обществѣ либерализма, социализма и пр., къ современнымъ кумирамъ социально-экономической науки—Марксу, Энгельсу, Каутскому и другимъ, должно съ скорбіемъ сознаться, что ученіе Христа, Его Евангеліе, оцѣниваются большинствомъ нашего времени съ точки зрѣнія

полагающихъ сущность Евангелія въ его социалистическомъ якобы направленіи, оцѣнивается при томъ крайне односторонне и невѣрно. Личность Христа, какъ историческаго Дѣятеля и Основателя христіанства, перѣдко вовсе игнорируется ими или же понимается черезъ призму собственныхъ социалистическихъ тенденцій.

Проф. Пибоди совершенно справедливо отъвѣчаетъ ту мысль, что извѣстные историческіе періоды „отмѣчаются опредѣленными центральными вопросами и задачами, какъ будто каждому вѣку препоручалась особая работа“¹⁾, особая миссія. Характерная черта нашего времени, по которой наши потомки будутъ узнавать его, это—соціализмъ. Дѣйствительно, нашъ вѣкъ—вѣкъ социализма. Соціализмъ наполнилъ въ наше время и книги, и улицы, его имя раздается всюду, для однихъ онъ сила и оружіе въ общественной борьбѣ, для другихъ—предметъ ненависти и боязни. Характеризуя съ этой стороны нашу современность, тотъ же профессоръ говоритъ: „литература нашего вѣка проникнута желаніемъ соціальнаго улучшенія или соціальнаго переворота; работники съ грязными руками и женщины съ жадными глазами переворачиваютъ листы въ книгѣ хозяйственной жизни и ищутъ практическихъ указаній; повсюду съ увѣренностію предлагаютъ всеисцѣляющія соціальныя средства, организація въ большихъ размѣрахъ укрѣпляетъ борющіяся силы трудящихся классовъ... и въ концѣ концовъ революціонная партія заявляетъ, что всѣ другіе вопросы должны подчиняться соціальному вопросу. Нынѣ—вѣкъ соціальнаго вопроса“²⁾.

Соціальный вопросъ, къ разрѣшенію котораго направляется современное человѣчество, охватываетъ всѣ сферы нашей жизни. Горячіе и пылкіе его защитники являются и въ то же время безграничными радикалами. Въ ихъ сознаніи дѣло идетъ не объ улучшеніи существующаго строя жизни, а скорѣе о томъ, долженъ ли продолжаться этотъ строй, не настало ли время его смѣны, пора созданія новаго, эпоха посѣченія соціальнаго зла въ корнѣ.

Современный радикализмъ посягаетъ не только на историческія и этическія права государства, частной собствен-

1) I. Христосъ и соц. вопрос. Перев. Никитскаго; втор. изд., 6 стр.

2) Ibid. 9 стр.

ности и семьи—этихъ основъ нашей культуры и цивилизаціи, но и на Церковь съ религіей. Онъ и сюда думаетъ наложить свою требовательную руку, подчинить ихъ на службу себѣ и истолковать эти вѣчные и незыблемые институты по вкусу собственныхъ понятій и желаній.

Христіанская религія, по мысли современныхъ соціалистовъ, представляетъ собою явленіе чисто соціальнаго характера, ея происхожденіе и первоначальное развитіе вызваны были будто бы причинами соціально-экономическими. Личность Христа, Основателя истинной религіи, по мысли ихъ, или вовсе не играетъ никакой роли въ исторіи христіанства, или же принимается въ смыслѣ личности соціальнаго реформатора и народнаго демагога, пришедшаго на землю для устроенія земного царства на началахъ равенства, братства и свободы, для устроенія царства сытости и внѣшняго довольства среди обездоленныхъ и несчастныхъ бѣдняковъ древнеримскаго государства.

Евангеліе будто бы принесло радостную вѣсть только бѣднымъ, слѣпымъ, плѣненнымъ и страждущимъ. Вся сущность евангельскаго ученія будто бы заключается въ выраженіяхъ Іисуса Христа, подобныхъ слѣдующимъ; „горе вамъ, богатые“ (Лук. 6, 24); „блаженны вы, бѣдные“ (Лук. 6, 20); „продай все, что имѣешь, и роздай нищимъ“ (Лук. 18, 22); „какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ царствіе Божіе“ (Лук. 18, 24). Словомъ, современный міръ смотритъ на Евангеліе съ точки зрѣнія приложимости его къ разрѣшенію соціальнаго вопроса. Отсюда принципиальное рѣшеніе соціально-экономическихъ вопросовъ думаютъ нынѣ найти въ Евангеліи.

Наша задача состоитъ въ томъ, чтобы, имѣя въ виду различные взгляды на сущность и характеръ Евангелія, а прежде всего имѣя передъ собою послѣднее, выяснить дѣйствительную сущность его, истинный его характеръ. Частнѣе,—намъ предстоитъ обрисовать общій характеръ, задачи и цѣли Евангелія, а равно и общій характеръ социализма съ его задачами и цѣлями; изложить и рассмотреть противоположные взгляды ученыхъ по данному вопросу; уяснить отношеніе Евангелія къ соціальному ученію и соціальному строю: къ государству, власти, наукѣ, искусству и пр. и сдѣлать, наконецъ, общее заключеніе.

I.

Общій характеръ Евангелія, его задачи и цѣли опредѣляются общимъ характеромъ, задачами и цѣлями пришествія на землю Господа нашего Иисуса Христа.

I. Христосъ пришелъ въ міръ спасти людей отъ грѣха, проклятія и смерти, пришелъ съ религіозной миссіей. Раскрыть и уяснить прежде всего отношеніе человѣческой души къ Богу,—вотъ первая задача Его божественнаго посланничества на землю. „Господи, говоритъ Его ученикъ, покажи намъ Отца и довольно для насъ“ (Іоан. 14, 8). Соціальная реорганизація общества, современнаго Ему міра не входила и не могла входить въ планы этой высочайшей миссіи. Христосъ выступаетъ не съ цѣлями реформатора и народнаго агитатора, а скорѣе съ цѣлями пророка, божественнаго учителя и искупителя. Все остальное не требовало Его непосредственнаго участія: для этого достаточно человѣческихъ силъ. „Евангеліе—вѣсть о благахъ непреходящихъ, говоритъ о покаяніи и вѣрѣ, духовномъ возрожденіи и обновленіи человѣка. Оно хочетъ поставить человѣка на высоту, откуда бы всѣ вопросы о земномъ счастіи, земной нуждѣ, богатствѣ и бѣдности казались бы второстепенными. Есть вѣчная жизнь, поэтому нечего волноваться неприятностями этой жизни¹⁾“. „Были случаи въ жизни Господа I. Христа, когда Ему нарочно предлагали нѣкоторые соціальные вопросы, отъ разрѣшенія которыхъ Онъ уклонялся. Онъ не даетъ отвѣта на вопросъ искушавшихъ Его фариисеевъ о дани кесарю, торжественно возвѣщая Свой высшій законъ. „Покажите мнѣ, говоритъ Онъ, монету съ изображеніемъ кесаря, символъ вашего повиновенія ему, а теперь покажите мнѣ также отпечатлѣлась ли въ сердцахъ вашихъ такая же печать вѣрности Богу“. Равнымъ образомъ, вопросомъ сборщиковъ дидрахмъ о дани на храмъ (Мѡ. 17, 25) Христосъ не даетъ „уловить“ Себя. „Предоставьте намъ, какъ бы такъ Онъ говоритъ имъ, не унижаться до такого спорнаго вопроса, избавьте насъ отъ неважныхъ предметовъ, чтобы ни для кого они не дѣлались камнемъ преткновенія, и тогда предоставьте намъ пользоваться своей свободой и

¹⁾ Правосл.-русское слово за 1904 г., кн. № 7. Соц.-экономич. жизнь и Евангеліе—Розанова.

дѣйствовать такъ, какъ поступаютъ царскіе сыновья“¹⁾. Были предлагаемы и другіе соціальные вопросы, отъ рѣшенія которыхъ Спаситель тоже уклонялся, переходя къ вопросамъ духовной жизни человѣка, приспособляясь къ характеру и потребностямъ спрашивающихъ. „Евангеліе, говоритъ А. Гарнакъ, хочетъ не улучшить, но спасти“²⁾. Человѣкъ, по Евангелію, выше всего долженъ ставить служеніе Богу, а не міру. Мірская жизнь во всемъ многообразіи своихъ проявленій, во всемъ богатствѣ своихъ отношеній должна быть подчинена одной идеѣ—идеѣ служенія Богу въ духѣ и истинѣ. „Евангеліе выше вопросовъ о земныхъ преобразованіяхъ. Оно печется не о вещахъ, но о душахъ людей... Оно знаетъ одну цѣль, одно настроеніе—быть сыномъ Божиимъ, гражданиномъ Его царствія и творить любовь“³⁾.

I. Христосъ былъ „не отъ міра“ (Іоан. 17, 16), грѣховный міръ былъ чуждъ Ему „и міръ Его не позналъ“ (Іоан. 1, 10). Онъ жилъ особенною, отличною отъ міра жизнью, жизнью Отца Небеснаго. „Я и Отецъ одно“. „Я во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ“ (Іоан. X, 30; 14, 10 и др.). Его дѣломъ было то, что Онъ въ Себѣ показалъ намъ Отца (Іоан. 14, 7—9). Онъ всюду и вездѣ выступаетъ какъ Сынъ Божій. Поэтому все, что Онъ ни говорилъ, все что Онъ ни дѣлалъ Онъ говорилъ и дѣлалъ во имя и отъ имени Отца (Іоан. 7, 16, 17; 8, 28; 12, 49—50; 14, 10, 24; 10, 32; 5, 3). Самый фактъ пришествія Его на землю былъ высочайшимъ актомъ воли Отца. Эта воля Отца о Христѣ заключалась въ томъ, чтобы чрезъ Него проявить любовь Божию къ людямъ и дать міру жизнь вѣчную, которую Онъ имѣлъ въ Себѣ (Іоан. 3, 16—17). Онъ пришелъ „спасти погибшее, принести вѣрующимъ спасительный свѣтъ (12, 45, 46; 9, 5; 12, 35). И дѣйствительно это былъ истинный свѣтъ жизни (Іоан. 1, 9; 8, 12). Онъ имѣлъ въ Себѣ жизнь, безъ которой весь міръ есть царство смерти, въ которой единственно спасеніе каждаго человѣка“⁴⁾ говоритъ проф. Тарѣевъ. Съ первымъ же словомъ Его проповѣди приблизилось къ человѣку дѣйствительно Царство Бо-

1) Пибоди. I. Христосъ и соціал. вопросъ. 227 стр. и 228.

2) Evangel.—socialer Kongress s. 120. Цитировано по Пибоди: I. Христосъ и соц. вопросъ 66 стр.

3) А. Гарнакъ. Сущность христіанства 85 стр.

4) Основы Христіанства, 2-е изд., 1 т. 166 стр.

жіе. Эта проповѣдь была Евангеліемъ царства Божія, она началась съ призыва къ покаянію (Мѡ. 4, 17; Мр. 1, 14, 15).

„Царство Мое нѣсть отъ міра сего, аще отъ міра сего было бы царство Мое, слуги Мои убо подвизалися быша, да не преданъ былъ быхъ іудеомъ: нынѣ же царство Мое нѣсть отсюда“ (Іоан. 18, 36). Это царство не имѣетъ характера земныхъ царствъ, гдѣ господствуетъ внѣшнее превосходство, внѣшняя сила, это—царство духа. Оно управляется законами, противоположными законамъ мірскихъ царствъ. „Если не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное“ (Мѡ. 18, 3); „Сынъ Человѣческій не пришелъ, чтобы служили Ему, но чтобы послужить (Мѡ. 20, 28). Желающій быть большимъ въ царствіи Божіемъ, долженъ быть всѣмъ слугою (Лук. 17, 20—21; Мѡ. 20, 26; 23, 11; Іоан. 18, 36). І. Христосъ былъ проникнуть этою великою противоположностью царства Божія и царства міра сего, въ которомъ Онъ видѣлъ царство зла и діавола и отъ которыхъ пришелъ избавить людей Своимъ крестнымъ подвигомъ.

Царство Божіе не приходитъ примѣтнымъ образомъ, оно не связано съ внѣшними національными формами, доступно всякому, „оно не здѣсь или тамъ, оно внутри насъ“, обитаетъ въ нашихъ сердцахъ, какъ тихая и мощная сила Бога. Оно приходитъ къ отдѣльнымъ людямъ, когда проникаетъ въ ихъ сердца и заполняетъ ихъ внутреннюю жизнь; это—господство Бога въ душахъ отдѣльныхъ людей. „Какую бы притчу вы ни взяли, говоритъ А. Гарнакъ, о сѣятелѣ, о драгоцѣнной жемчужинѣ, о сокровищѣ, скрытомъ въ полѣ—царствомъ Божіимъ является слово Божіе, Самъ Богъ, и не объ ангелахъ и бѣсахъ, не о престолахъ и княжествахъ идетъ здѣсь рѣчь, но о Богѣ и душѣ, душѣ и ея Богѣ“¹⁾. Царство Божіе есть духовная сущность, духовная сила, которая наполняетъ нашу душу и постигается путемъ внутренняго переживанія. Оно достигается путемъ усиленныхъ стремленій и духовныхъ подвиговъ и въ тоже время вырастаетъ такъ же незамѣтно и неминуемо, какъ вырастаетъ плодъ изъ сѣмени. Должно искать скрытое въ полѣ сокровище, найти его, продать все и купить драгоцѣнную жемчужину. Изъ-за одной утерянной драхмы необходимо тща-

1) Сущность христіанства, 42 стр.

тельно вымести весь домъ (Лук. 15, 8). Должно переродиться, стать подобными дѣтямъ и такимъ образомъ превратиться въ сыновей Божіихъ, наследниковъ царства небеснаго.

Такимъ образомъ, евангельское царство Божіе—есть царство духовное, для вступленія въ него должно вновь родиться (Мѡ. 16, 24, Іоан. 3, 3—5; 2 кор. 5, 17; гал. 6, 15). Оно—даръ и задача нашей нравственной дѣятельности. Теперь, по отшествіи Господа, должно приращать вѣренныя таланты, пока Онъ не придетъ опять. Вся земная жизнь, со всѣми естественными отношеніями въ семьѣ, государствѣ и обществѣ имѣетъ цѣлью осуществленіе правды царства Божія. Каждый долженъ жить какъ членъ царства Божія и дѣлать его возможнымъ для всякаго другого.

Царство Божіе предполагаетъ такіе моменты въ жизни вѣрующаго, когда человѣкъ долженъ встать и пойти за Христомъ, какъ всталъ и пошелъ за Нимъ нѣкогда Матѳей. Земныя связи должны быть порваны разомъ, ветхія одежды сброшены тотчасъ. Раздумья, половицатости здѣсь не должны быть: „никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи“ (Лук. 9, 62). Здѣсь должна выступать свободная, единая, всегда себѣ равная и безусловно нравственно-цѣнная личность. „Въ царствѣ Божіемъ, говоритъ проф. Тарѣевъ, нѣтъ внѣшнихъ цѣнностей, здѣсь есть только одна цѣнность—цѣнность человѣческой души, человѣческой личности“¹⁾. Внѣшнее соціальное положеніе человѣка здѣсь не имѣетъ никакого значенія и силы. „Каждый оставайся въ томъ званіи, въ какомъ призванъ. Рабомъ ли ты призванъ, не смущайся..., ибо рабъ, призванный въ Господѣ, есть свободный рабъ Господа; равно и призванный свободнымъ есть рабъ Христовъ“ (1 Кор. 7, 21—22). Для христіанской свободы не служатъ неодолимымъ препятствіемъ никакія цѣпи рабства, и никакая внѣшняя свобода не даетъ еще сама по себѣ свободы внутренней. Вступленіе въ христіанство создаетъ всеобщее усыновленіе Богу. Увѣровавшіе перестаютъ быть самодовлѣющими атомами и становятся живыми клѣточками одного организма—Церкви Христовой. У нихъ одна основа, одинъ центръ—Христосъ, излучающій благодатную силу на то, что къ Нему устрем-

1) Духъ и плоть, Бог. Вѣстникъ. 1905 г., январь, февраль, 6 стр.

ляется. Этою христіанскою общественностью и церковностью не уничтожается христіанскій индивидуализмъ. Здѣсь души сливаются одинаковостью переживаній, общностью вѣры, молитвы и любви. Здѣсь сами собою падаютъ соціальные перегородки, будучи преодоляемы въ человѣкѣ изнутри. „Рабъ и рабовладѣлецъ, рабочій и капиталистъ получаютъ способность смотрѣть поверхъ этихъ внѣшнихъ и въ этомъ отношеніи случайныхъ ограниченій другъ другу въ душу и видѣть въ ней отблескъ сіянія неба и общую жажду Бога¹⁾).

Нивеллировки и стиранія индивидуальныхъ особенностей человѣка Евангеліе не знаетъ и не предполагаетъ. Если оно и говоритъ о духовномъ перерожденіи человѣка для царства Божія, то не въ смыслѣ уничтоженія естественныхъ его силъ и свойствъ, а только въ смыслѣ видоизмѣненія ихъ, сообщенія имъ новаго содержанія и направленія. Какъ, напр., ап. Петръ и Іоаннъ, послѣ возрожденія ихъ Духомъ Христовымъ, сохранили положительныя особенности и отличительныя черты своихъ характеровъ, нисколько не обезличились, а, напротивъ, усилили и развили свою индивидуальность. Такъ должно быть и со всякимъ христіаниномъ. Личность выше всего, по Евангію. І. Христосъ прежде всего думаетъ объ отдѣльныхъ людяхъ; это служитъ для Него первымъ побужденіемъ къ словамъ и дѣламъ. Добрый пастырь оставляетъ девяносто девять овецъ, чтобы отыскать одну, затерянную (Мѡ. 18, 12). Женщина обыскиваетъ весь домъ, чтобы найти одну драхму (Лк. 15, 8). Отдѣльная душа, отдѣльная личность болѣе всего интересуютъ Его. Самыя важныя истины Своего ученія Онъ открывалъ отдѣльнымъ лицамъ (апостоламъ, Никодиму, самарянкѣ). Отдѣльный индивидуумъ, отдѣльная личность скорѣе могла понять Его ученіе, потому Онъ такъ высоко и цѣнилъ ее. Все, что Онъ имѣлъ дать, Онъ давалъ отдѣльнымъ людямъ, чтобы черезъ нихъ это передавалось дальше. „Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ Я посылаю васъ“ (Іоан. 20, 21). „Не путемъ внѣшней организаціи или массоваго движенія, не чрезъ силу толпы или какіе-либо вообще внѣшніе пути, но чрезъ внутреннее вліяніе, чрезъ одушевленіе отдѣльныхъ людей, чрезъ силу личности,

1) Вопросы религіи, вып. 1-й С. Булгаковъ, Церковь и соц. вопросъ, 328 стр.

изнутри Онъ ¹⁾ приближался къ жизни Своего времени“. Онъ создавалъ личность духовную, Онъ измѣнялъ сердца отдѣльныхъ людей, возвышая ихъ до совершенства Бога Отца, чтобы чрезъ нихъ потомъ осуществлять Свое дѣло и въ цѣлой массѣ.

Заканчивая данную главу, необходимо сказать, что І. Христосъ приходилъ на землю съ чисто религіозной и духовной цѣлью—спасти людей, выступалъ всегда какъ Единосущный Сынъ Божій, неизмѣнно и неуклонно выполняющій волю Отца, какъ проповѣдникъ абсолютно-цѣнныхъ нравственныхъ истинъ. Все это наилучшимъ образомъ опредѣляетъ характеръ и духъ Евангелія, содержащаго исторію жизни и проповѣдь І. Христа. Оно посуществу своему есть благовѣстіе царства Божія отдѣльнымъ, избраннымъ изъ толпы лицамъ; оно знаетъ душу и сердце прежде всего индивидуума, обращается къ совѣсти каждаго человѣка и стремится выработать сильныя, готовыя на всякое самопожертваніе, личности.

Теперь перейдемъ къ ученію социалистовъ, къ опредѣленію его характера, задачъ, цѣлей и средствъ.

II.

Между евангельскимъ ученіемъ и ученіемъ социализма въ его чистомъ видѣ есть несомнѣнныя точки соприкосновенія. И то и другое ученіе въ извѣстныхъ пунктахъ сходятся, по нѣкоторымъ сторонамъ они спланиваются настолько тѣсно и близко, что образуютъ какъ бы одно ученіе. И то и другое говорятъ о братствѣ и духовномъ равенствѣ людей, о высокомъ значеніи каждой личности, какое бы положеніе она во внѣшнемъ мірѣ ни занимала. И Евангеліе, и социализмъ въ его идеальномъ пониманіи призываютъ людей къ устроенію царства Божія на землѣ, къ духовному совершенствованію ихъ, къ тому моменту, когда здѣсь воцарятся: „правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ“ (Рим. 14, 17). Здѣсь мы видимъ, что оба эти ученія первоначально сходятся по своимъ конечнымъ и номинальнымъ результатамъ, по тѣмъ цѣлямъ, къ

1) Пибоди. І. Христосъ и соц. вопросъ. 75 стр.

которымъ люди могутъ притти въ концѣ слѣдованія имъ, въ концѣ шествія по пути усовершенствованія. Но оба ученія рѣзко расходятся въ своихъ исходныхъ пунктахъ, въ тѣхъ точкахъ, гдѣ они полагаютъ свое начало и въ тѣхъ средствахъ, которыми пользуются для достиженія конечныхъ своихъ цѣлей. Кромѣ того, социализмъ въ пониманіи современныхъ социалистовъ принялъ крайнее и одностороннее направленіе, лишаящее его всякой внутренней цѣнности въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія человѣка.

Евангеліе призываетъ къ царству Божію отдѣльныхъ личностей, зоветъ къ участию въ немъ человѣка чрезъ нравственное усовершенствованіе послѣдняго, чрезъ тяжелой духовный подвигъ каждаго. Евангельское царство Божіе осуществляется прежде всего внутри насъ и достигается съ перемѣной нашего сердца, съ направленіемъ человѣческой души всецѣло къ благамъ духовнымъ. Оно не пища и питіе, но правда, миръ и радость о Святомъ Духѣ. Съ евангельской точки зрѣнія душа больше пищи и тѣло дороже одежды. Кто ищетъ царства Божія, тому дается и все остальное (Мѡ. 6, 25, 33). Такова принципиальная точка зрѣнія Евангелія, таково его начало.

Совершенно другое представляетъ намъ социализмъ. Онъ начинаетъ не съ нравственнаго перерожденія отдѣльнаго человѣка, а съ переустройства внѣшняго быта цѣлаго общества, съ реформъ социальна-экономической его жизни. Онъ прежде всего говоритъ о государственныхъ и гражданскихъ порядкахъ, о матеріальномъ обезпеченіи, словомъ, о внѣшнихъ благахъ. Нравственное совершенство человечества социализмъ, въ самыхъ идеалистическихъ его выраженіяхъ, ставитъ въ необходимую связь и зависимость отъ хозяйственнаго строя. Область экономическихъ отношеній въ социализмѣ признается главною, единственно реальною, все опредѣляющею въ жизни человѣка. Отсюда нравственное преобразованіе, духовное перерожденіе возможны лишь съ экономическимъ переворотомъ. Отсюда же социализмъ стремится къ уничтоженію внѣшнихъ различій между отдѣльными людьми, настаиваетъ на сообществѣ и братствѣ, требуетъ для всѣхъ однихъ и тѣхъ же правъ, одной и той же собственности. Частная собственность, частныя пріобрѣтенія должны быть отмѣнены. Гражданское общество должно преобразо-

ваться въ одно общее домохозяйство, въ которомъ не отдѣльные люди, а вся община является великимъ капиталистомъ и предпринимателемъ, задача котораго въ томъ, чтобы дѣлать равное распредѣленіе труда и дохода. Какъ только общественная жизнь будетъ устроена такимъ путемъ, такъ не будетъ будто бы больше несправедливой и бѣдственной противоположности между богатыми и бѣдными, всѣ станутъ равно состоятельными и благоденствующими. Тогда создастся почва для любви къ человѣку. Наступитъ всенародное братство, прекратятся истребительныя войны. Осчастливленные народы приложатъ таящіяся въ нихъ силы къ достиженію мирныхъ цѣлей, человѣческая культура подыметъ на небывалую высоту; одно за другимъ послѣдуютъ полезныя изобрѣтенія, мало-помалу сократится смертность, можетъ быть, исчезнутъ и самыя болѣзни. Люди, надѣленные всѣми земными благами, сдѣлаются долговѣчными и спокойно будутъ отдаваться своевременной смерти. Мы не можемъ съ достовѣрностію судить о такого рода послѣдствіяхъ, вытекающихъ изъ того общественнаго строя, къ которому призываетъ социализмъ: о нихъ можно высказывать только лишь счастливыя предположенія и смѣлыя догадки. Здѣсь важна основа этихъ предположеній, важно признаніе первенствующаго и, такъ сказать, принципіальнаго значенія за матеріальною стороною жизни и отчужденіе ея отъ высшихъ духовныхъ интересовъ, которыхъ не могутъ создать сытость и тепло. Здѣсь не столько обращаетъ вниманіе рѣшеніе вопросовъ о собственности, раздѣленіи труда и капитала, сколько общее пониманіе и направленіе жизни, гдѣ главнымъ дѣломъ становится богатство, обезпеченіе всѣхъ. Здѣсь важно именно возведеніе экономической области въ господствующую и низведеніе всего остального въ средства и орудія матеріальныхъ выгодъ. Человѣкъ здѣсь прежде всего выступаетъ только, какъ потребитель и производитель; человѣческое общество только, какъ экономическій союзъ рабочихъ—хозяевъ безъ другихъ существенныхъ различій. Недаромъ Вл. Соловьевъ сближаетъ социализмъ съ плутократіею, проводитъ параллель между экономикой социалистической и буржуазной. По мысли его, значеніе человѣка въ обѣихъ системахъ опредѣляется вещественнымъ его богатствомъ. Борьба между этими противоположными ученіями „не принципіальная“, пе изъ-за со-

держанія принципа, а только изъ-за объема его осуществленія. Въ то время какъ однихъ интересуеъ и побуждаеъ къ дѣятельности матеріальные интересы меньшинства—капиталистовъ, другихъ тѣ же интересы большинства—рабочаго пролетаріата. И то и другое ученіе являются поэтому одинаково своекорыстнымъ и не представляющимъ нравственной цѣнности. Разница только въ томъ, что въ проведеніи матеріалистическаго принципа социализмъ является болѣе послѣдовательнымъ и полнымъ, нежели буржуазія. Буржуазія признаеъ существованіе государства, церкви, социализмъ въ его чистомъ видѣ отрицаеъ всѣ эти жизненные начала и является крайнимъ выраженіемъ односторонней буржуазной цивилизаціи. Такимъ образомъ, заключаетъ Вл. Соловьевъ „социалисты и ихъ видимые противники—представители плутократіи—безсознательно подаютъ другъ другу руку въ самомъ существенномъ“ ¹⁾).

Нравственная цѣнность личности, ея свобода и другія человѣческія достоинства попираются ученіемъ социализма. Социализмъ стремится добыть блага внѣшнимъ путемъ, путемъ власти общества надъ индивидуумомъ, путемъ ариѳметическаго уравненія всѣхъ. Человѣкъ прежде всего служитъ капиталу и капиталистическаго общества. Его личность всецѣло опредѣляется внѣшними условіями жизни и является не болѣе какъ неизмѣняемой равнодѣйствующей этихъ внѣшнихъ вліяній. Отсюда и пониманіе исторіи представителями социализма чисто матеріалистическое. Все существенное содержаніе исторіи они сводятъ къ борьбѣ социальныхъ классовъ; нравственная инициатива человѣка, моральные идеалы, вообще всякое духовное воодушевленіе, личное устремленіе къ высокимъ цѣлямъ, свободныя усилія ими игнорируются. Они знаютъ и говорятъ прежде всего о закономѣрныхъ силахъ, экономическихъ желаніяхъ, средствахъ борьбы и забываютъ о духовныхъ идеалахъ, которые и двигаютъ человѣчество по пути нравственнаго прогресса. Соціальныи строй жизни, по ихъ мысли, опредѣляетъ всю духовную жизнь человѣчества. Въ этомъ отношеніи не безынтересны слова Энгельса, произнесенныя имъ на могилѣ Маркса: „производство непосредственныхъ матеріальныхъ

1) Собраніе сочин. Вл. Соловьева, 7 т. 347—378 стр.

средствъ существованія составляетъ основаніе, изъ котораго развились государства, право, искусство и даже религіи“¹⁾. Вся духовная культура, такимъ образомъ, является лишь надстройкой на фундаментѣ экономическихъ отношеній.

Такое одностороннее и матеріалистическое пониманіе исторіи можетъ дѣйствовать не иначе, какъ деморализующимъ и расслабляющимъ образомъ. Личная энергія, духовная свобода, словомъ, личность здѣсь угнетаются. Правда, сытость и питаніе, о которыхъ говорятъ современные соціалисты, могучіе двигатели исторіи, но не единственные. Всякій изъ подъ ига маммоны переживаетъ такія минуты, когда онъ раскрываетъ другія стороны своей природы, иные мотивы, другія цѣли, когда стремится освободиться отъ власти хлѣба единого. Исторія—взаимодѣйствіе идеологическихъ и матеріалистическихъ факторовъ. Иллюстрируя сказанное, В. Зомбартъ говоритъ: „современное движеніе черезъ край насыщено реализмомъ. Ему угрожаетъ потеря тѣхъ силъ, царство которыхъ въ нереальномъ мірѣ идей. Къ нимъ ему преграждаетъ дорогу марксистскій методъ или способъ его примѣненія. Мы должны воодушевляться идеалами, имъ должны мы посвящать огонь нашей души. Они—сгорающее солнце и, какъ оно, они не должны заходить и не должны затмѣваться, такъ какъ иначе все живое погибнетъ. Если исчезнетъ это идеальное воодушевленіе, пропадетъ размахъ широкаго движенія, оно расплывется въ мелкихъ повседневныхъ заботахъ, въ безплодномъ политиканствѣ и умретъ, какъ тѣло, лишнее жизни“²⁾.

Наконецъ, средства, которыми пользуется соціализмъ для достиженія своихъ цѣлей—экономическаго переворота, являются насильственными, грубыми и жестокими. Евангеліе не знаетъ такихъ средствъ и такихъ пріемовъ для достиженія царства Божія. Оно дышетъ миромъ и любовью, а не фанатизмомъ и насиліемъ; оно рисуетъ намъ образъ Христа кроткаго, Пастыря добраго, отдающаго всѣ свои силы на спасеніе одной погибшей овцы. Правда, соціалисты стараются найти въ Евангеліи такія мѣста, которыми будто бы оправ-

¹⁾ Прав. соб. 1903 г. 1 т. Разборъ мнѣній представ. соц. о происхожденіи христіанства.

²⁾ Изъ брош. проф. Тарѣева: Соціализмъ и соціал. движеніе, стр. 5—6.

дывается насиліе, направленное къ достиженію добра. Но эти попытки вполнѣ неудачны и говорятъ о крайней ихъ тенденціозности и насиліи въ области толкованія и пониманія евангельскаго текста. Къ такого рода мѣстамъ стараются отнести слѣдующее, напр., выраженіе Христа: „Огонь пришелъ Я низвестъ на землю и какъ желалъ бы, чтобы Онъ уже возгорѣлся! Крещеніемъ долженъ Я креститься, и какъ Я томлюсь, пока сіе совершится! Думаете ли вы, что Я пришелъ дать миръ землѣ? Нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе; ибо отнынѣ пятеро въ одномъ домѣ станутъ раздѣляться, трое противъ двухъ, и двое противъ трехъ. Отецъ будетъ противъ сына, и сынъ противъ отца, мать противъ дочери, и дочь противъ матери; свекровь противъ невестки своей, и невестка противъ свекрови своей (Лук. 12, 49—53; Матѳ. 10, 34—36, 21)“. Здѣсь нѣтъ призыва къ огню и мечу, къ внутреннимъ семейнымъ раздорамъ и несогласіямъ. Иисусъ Христосъ говоритъ здѣсь о томъ нравственномъ воодушевленіи и возбужденіи, какія Онъ пришелъ произвести въ сердцахъ людей. Пламя любви къ людямъ постоянно горѣло въ Немъ и Онъ томился желаніемъ скорѣе креститься для людей крещеніемъ искупительныхъ для нихъ страданій и смерти, чтобы и въ нихъ возжечь тотъ же огонь. Предъ этимъ огнемъ, пламенемъ любви не устоитъ никакая земная привязанность, если послѣдняя будетъ препятствовать человѣку слѣдовать высшему призванію. Самыя крѣпкія и дорогія связи родства не могутъ уже удержатъ въ прежнемъ духовномъ оцѣпѣннн того, кого коснется огонь любви Христовой. Исторія перво-христіанства вполнѣ подтверждаетъ это. Пламя любви Христовой настолько было сильно въ сердцахъ вѣрующнхъ, что ихъ ничто уже не могло „отучить отъ любви Божіей: ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни голодъ, ни нагота, ни опасность, ни мечъ“ (Рим. 8, 36). Пламенно вѣрующіе шли изъ-за любви ко Христу на всякаго рода гоненія. Въ семействахъ происходили раздѣленія и враждебныя столкновенія, домашніе—невѣрующіе, дѣйствительно, дѣлались врагами своему сочлену—вѣрующему. Родители возставали противъ дѣтей и дѣти противъ родителей,—и все изъ-за того, что одни принимали вѣру Христову, другіе нѣтъ. Въ послѣдующей исторіи христіанства такихъ примѣровъ было не мало. Св. великомученица Варвара умерла отъ

руки своего отца, фанатичнаго язычника. Таковъ смыслъ приведеннаго изреченія Спасителя. Раздѣленіе и брань между людьми не является цѣлью Его пришествія: Онъ „князь мира“ (Ис. 9, 6; 11, 6), и Самъ есть „миръ нашъ“ (Ефес. 2, 14—16). Несогласія, раздѣленія и брани лишь необходимыя слѣдствія Его пришествія на землю. Злоба людей, а не Онъ и Его Евангеліе—причина этого явленія ¹⁾).

Равнымъ образомъ въ оправданіе современныхъ стачекъ и забастовокъ превратно толкуютъ евангельское событіе объ изгнаніи І. Христомъ торгующихъ изъ храма и т. д.

Въ заключеніе изложеннаго взгляда на общій характеръ социализма должно сказать, что между ученіемъ послѣдняго и евангельскимъ—громаяная разница. Социализмъ идетъ къ достиженію братства, равенства и свободы чисто внѣшнимъ путемъ, путемъ созданія экономическаго братства, насильственнаго равенства и внѣшней свободы, путемъ скользкимъ и не приводящимъ къ дверямъ царства Божія. Онъ исходитъ изъ ученія объ обществѣ. Въ Евангеліи нѣтъ ничего подобнаго, оно предлагаетъ намъ совершенно другое ученіе, направленное къ отдѣльной личности, говоритъ о другихъ цѣляхъ, пользуется иными средствами и потому нельзя сказать, что оно по существу своему социально. Сущность Евангелія въ ученіи о царствѣ Божіемъ, которое достигается свободнымъ духовнымъ совершенствованіемъ каждаго въ отдѣльности человѣка, въ призывѣ каждаго слѣдовать за Христомъ. Евангеліе исходитъ изъ религіозной души и чистаго сердца отдѣльнаго человѣка, а не изъ сытой маммоны цѣлаго общества,—изъ свободы, основанной на познаніи каждымъ индивидуумомъ евангельской истины. Ученіе Христа, говоритъ Пибоди, начинается съ чувства духовныхъ нуждъ и кончается идеаломъ духовнаго царства. Соціалистическая программа пачинаетъ съ разсмотрѣнія экономическихъ потребностей и кончается идеаломъ духовнаго царства. Оба соціалистическія ученія касаются жизни дѣйствительнаго міра, но одно хочетъ сдѣлать бѣдныхъ богатыми, другое—худыхъ хорошими. Соціаль-философъ думаетъ, что образованіе характера обусловлено переворотомъ экономическихъ отношеній; Христосъ же рассчитываетъ на характеръ, чтобы создать

¹⁾ Толк. Евангеліе еп. Михаила, 1 т., стр. 197.

экономическій переворотъ. Одинъ планъ возводитъ зданіе снизу, другой—ведетъ его сверху. Основанное на коопераціи общество возникаетъ изъ новаго порядка производства; Новый Іерусалимъ сойдетъ съ неба, отъ Бога“¹⁾. „Христіанство потому уже не можетъ раздѣлять идеала гедонистическаго социализма, что онъ совсѣмъ для него не идеаль, а лишь одинъ изъ вариантовъ первоначальнаго искушенія—соблазнъ поклониться тому, кто камни превратитъ въ хлѣбы. Главное же, христіанству совершенно не соотвѣтствуетъ вѣра въ достижимость безмятежнаго благополучія на землѣ такими виѣшними и, въ сущности, незамысловатыми средствами, какъ механической социализмъ. Человѣчество никогда не успокоится и не устроится окончательно на землѣ, и каждая пора будетъ имѣть достаточно и своихъ заботъ, и своихъ страданій, а въ послѣднія, болѣе сознательныя времена даже больше, чѣмъ въ первыя... Атеистическій социализмъ, взятый со стороны своего человѣко-божескаго идеала, содержитъ въ себѣ начало безусловно анти-христіанское, создаетъ плѣнъ для души, лукаво предлагая поклоняться за хлѣбы“²⁾.

Обобщая все сказанное въ данной части статьи, должно еще разъ повторить, что Евангеліе по существу своему преимущественно индивидуально, а не социальное. Оно знаетъ прежде всего бессмертный духъ человѣка, его стремленіе къ царству небесному, достиженіе котораго обусловлено духовнымъ самоусовершенствованіемъ индивидуума, его подвигами, вытекающими изъ глубины его сердца.

Теперь перейдемъ къ изложенію противоположныхъ взглядовъ на сущность Евангелія въ современной богословской и социалистической литературѣ, чтобы тѣмъ еще болѣе выяснить вышеизложенное пониманіе этой сущности. Здѣсь особеннаго вниманія заслуживаютъ Каутскій и нѣкоторые богословы, какъ болѣе яркіе представители противоположности въ пониманіи сущности Евангелія.

А. Райскій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Іисусъ Христосъ и соц. вопросъ, 245 стр.

²⁾ Вопросы жизни, 9-я кн., 1909 г. Неотложная задача, С. Булгакова, стр. 353, 354.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Мая

№ 9

1910 года.

Содержаніе. 1. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Отъ Императорской Академіи Наукъ.—Отчетъ Братства св. Амвросія Медіоланскаго.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1908—1909 учебный годъ. (Окончаніе).—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера.

I.

Копія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 сего Марта за № 7596, объ установленіи одного опредѣленнаго дня для сбора по церквамъ за богослуженіями пожертвованій „на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ“. *Приказали:* Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 29 Іюля—4 Августа 1908 года, установленъ „на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ“ ежегодный повсемѣстный въ Имперіи сборъ пожертвованій въ церквахъ за богослуженіями съ тѣмъ: 1) чтобы этотъ сборъ производился въ какой-либо праздничный или нѣсколько праздничныхъ дней посредствомъ обнесенія кружки или тарелки во время богослуженія,—не приурочивая при этомъ къ одному какому-либо дню или сроку для всѣхъ епархій, но предоставивъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, каждому въ своей епархіи, назначать дни для производства сбора во всѣхъ церквахъ по ихъ усмотрѣнію, и 2) чтобы производство сбора предварялось въ городскихъ церквахъ особыми на сей случай проповѣдями, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, а въ сельскихъ—по крайней мѣрѣ разъясненіемъ прихожанамъ важности этого дѣла и близости его для всѣхъ православныхъ христіанъ. Нынѣ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденное Особое Совѣщаніе по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ, имѣя въ виду, что означеннымъ

Синодальнымъ опредѣленіемъ не установленъ опредѣленный срокъ сбора, и посему въ нѣкоторыхъ епархіяхъ этотъ сборъ не производился даже въ 1908 году, въ другихъ же епархіяхъ произведенъ однажды въ томъ году и болѣе не повторялся, признаетъ необходимымъ, для достиженія въ этомъ дѣлѣ большихъ успѣховъ, назначить для означеннаго сбора одинъ опредѣленный для всей Имперіи день. Выслушавъ изложенное и вполнѣ раздѣляя приведенныя соображенія ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Особаго Совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ о необходимости установленія для всероссійскаго сбора пожертвованій за богослуженіями „на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ“ опредѣленнаго для всей Имперіи дня, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: назначить для производства за богослуженіями по всѣмъ церквамъ Имперіи, въ теченіи пяти лѣтъ, сбора пожертвованій на указанный предметъ день Св. Троицы, съ тѣмъ, чтобы сборъ этотъ производился на основаніяхъ, указанныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 29 Іюля—4 Августа 1908 года, т. е. чтобы производство сбора предварялось въ городскихъ церквахъ особыми на сей случай проповѣдями, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, а въ сельскихъ—по крайней мѣрѣ разъясненіемъ прихожанамъ важности этого дѣла и близости его для всѣхъ православныхъ христіанъ. О чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства циркулярные указы, въ Хозяйственное Управленіе передать выписку, а въ редакцію Церковныхъ Вѣдомостей сообщить по принятому порядку. Марта 23 дня 1910 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь II. Мудролюбовъ.

Секретарь Викторъ Введенскій.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

Въ виду исполняющагося 8 ноября 1911 года двухсотлѣтія со дня рожденія великаго Русскаго ученаго Михаила Васильевича Ломоносова, Императорская Академія Наукъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что при Академіи существуютъ преміи за ученое жизнеописаніе Ломоносова, присуждаемыя на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

На преміи за ученое жизнеописаніе Ломоносова назначается 4.000 руб. Изъ нихъ 2.000 руб. образуютъ большую премію, а

остальные 2.000 руб. образуютъ четыре малыхъ премій, по 500 руб. каждая ¹⁾).

Большая премія присуждается за ученое жизнеописаніе Ломоносова, съ оцѣнкою его дѣятельности, какъ писателя, ученаго и гражданина.

Въ ученое жизнеописаніи Ломоносова должны быть даны полное изображеніе всѣхъ сторонъ его дѣятельности и оцѣнка его трудовъ въ области физики, химіи, минералогіи, геологіи, металлургіи, географіи, статистики, политической экономіи, Русской исторіи, филологіи и словесности, съ изъясненіемъ, въ какомъ состояніи находились эти отрасли вѣдѣнія въ его время, и что именно сдѣлано имъ по каждой изъ нихъ. Въ отношеніи къ заслугамъ Ломоносова по филологіи и словесности должно быть обращено особенное вниманіе на значеніе его въ развитіи Русскаго письменнаго языка.

Малыя преміи присуждаются за сочиненія, обнимающія дѣятельность Ломоносова въ области: 1) физики и химіи ²⁾, 2) минералогіи, геологіи, металлургіи; 3) философіи и словесности; 4) географіи, статистики, политической экономіи и Русской исторіи.

На соисканіе премій принимаются оригинальныя сочиненія на Русскомъ языкѣ, какъ печатныя, такъ и рукописныя; сочиненія могутъ быть представлены или самими авторами, или дѣйствительными членами Императорской Академіи Наукъ. Рукописи должны быть четко писаны и съ подписью имени автора или же безъ нея, но съ девизомъ и приложеніемъ запечатаннаго пакета, содержащаго имя автора.

Дѣйствительные члены Императорской Академіи Наукъ не имѣютъ права участвовать въ соисканіи премій.

Разборъ ученаго жизнеописанія Ломоносова и присужденіе за него преміи предоставлены Императорской Академіи Наукъ, которою, въ конкурсномъ году, въ январьскомъ засѣданіи Общаго Собранія, назначается коммиссія изъ академиковъ для предварительнаго разсмотрѣнія сочиненій, представленныхъ на соисканіе. На основаніи донесенія этой коммиссіи, присужденіе преміи будетъ произведено въ декабрьскомъ засѣданіи Общаго Собранія Конференціи.

¹⁾ Изъ нихъ одна малая премія уже присуждена въ 1907 г. сочиненію Б. Н. Меншуткина „М. В. Ломоносовъ, какъ физико-химикъ“, С.-Пб. 1904.

²⁾ Премія за сочиненіе о дѣятельности Ломоносова въ области физики и химіи уже присуждена указанному выше сочиненію Б. Н. Меншуткина.

Преміи могутъ быть выданы лишь самому автору или его законнымъ наслѣдникамъ, но не издателю.

Срокомъ представленія сочиненій на соисканіе премій назначается 1 января 1912. Отчетъ о присужденіи премій будетъ прочитанъ въ годовомъ торжественномъ засѣданіи Академіи 29 декабря 1912 г. и затѣмъ напечатанъ во всеобщее свѣдѣніе.

Всѣ преміи присуждаются только одинъ разъ, и, по присужденіи четырехъ малыхъ премій и одной большой, конкурсъ закрывается.

Апрѣль 1910 г.

О Т Ч Е Т Ъ

Братства св. Амвросія Медиоланскаго при Сумскомъ духовномъ училищѣ для вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ училища, за періодъ времени отъ 22-го Октября 1908 года по 21-е Сентября 1909 года.

Въ отчетномъ году Братство состояло подъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, и имѣло въ своемъ составѣ 53 члена, изъ которыхъ пожизненныхъ и почетныхъ было 15, а именно: 1) Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій, 2) Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій, 3) О. Смотритель Сумскаго духовнаго училища, Протоіерей Аркадій Грузовъ, 4) Помощникъ Смотр. Сумск. дух. учил. Священ. Іаковъ Матусевичъ, 5) Протоіерей О. Николай Фесенковъ, 6) Законоучитель Сумск. Кад. Корпуса Свящ. Василій Виноградовъ, 7) Священникъ О. Гавріилъ Бѣлоусовъ, 8) пот. поч. гр. Николай Іосифовичъ Лещинскій, 9) жена его, Марія Матв. Лещинская, 10) д. с. с. Павелъ Ивановичъ Харитоненко, 11) Протоіерей соборной г. Ахтырки перкви О. Василій Ѳедоровъ, 12) Протоіерей О. Николай Фесевко, 13) д. с. с. Иванъ Михайловичъ Степурскій, 14) пот. поч. гр. Павелъ Николаевичъ Лещинскій, 15) учитель пѣнія Сумск. Кадетск. Корпуса Василій Моисеевичъ Посельскій, и 38 дѣйствительныхъ членовъ. Членами Правленія Братства, членами ревизіонной комиссіи и кандидатами къ нимъ, на осн. § 15 уст. Бр., въ Общемъ годичномъ Собраніи Братства 11-го Декабря 1908 года избраны преж-

ніе лица, за исключеніемъ прот. О. Николая Фесенко, вмѣсто котораго, по его болѣзненному состоянію, избранъ въ члены Правленія Братства кандидатъ къ членамъ Правленія священникъ Сумской Николаевской церкви О. Симеонъ Недѣлька, а кандидатомъ къ членамъ Правленія, вмѣсто О. Симеона Недѣльки, избранъ былъ надзиратель Сумского духовнаго училища Дмитрій Александровичъ Грызодубовъ. Такимъ образомъ, Правленіе Братства въ отчетномъ году было въ слѣдующемъ составѣ: Предсѣдатель его Протоіерей О. Аркадій Грузовъ. Члены: Помощн. Смотрителя, священ. О. Іаковъ Матусевичъ, Протоіерей Сумской Соборной церкви О. Іоаннъ Дмитріевъ, Священникъ О. Симеонъ Недѣлька, Преподаватели училища: В. В. Покровскій и Ѡ. Ѡ. Горайнъ. При этомъ Священ. О. Іаковъ Матусевичъ былъ казначеемъ Братства, а Ѡ. Ѡ. Горайнъ дѣлопроизводителемъ. Кандидатами къ членамъ Правленія были: священникъ Сумской Соборной церкви О. Александръ Церковницкій, священ. Сумской Николаевской церкви О. Симеонъ Недѣлька и священ. Сумской Воскресенской церкви О. Павелъ Хижняковъ. Членами ревизіонной коммисіи были: свящ. Сумской Покровской церкви О. Дмитрій Виноградскій, препод. Сумскаго духовнаго училища Александръ Григорьевичъ Дьяковъ и надзиратель-репетиторъ того же училища Сергѣй Яковлевичъ Сушковъ. Кандидаты къ нимъ: свящ. Сумской кладбищенской церкви О. Николай Моценко и учитель пѣнія Сумскаго Кад. Корпуса Василій Моисеевичъ Посельскій.

Въ отчетномъ году Братство понесло потерю, въ лицѣ двухъ скончавшихся своихъ почетныхъ и пожизненныхъ членовъ: Протоіерея Ахтырской Соборной церкви О. Василя Федорова и пот. поч. гр. Николая Алексѣевича Суханова. Правленіе Братства имѣло въ отчетномъ году два очередныхъ засѣданія, во время которыхъ предметомъ занятій служило: а) слушаніе отчетовъ казначея Братства о положеніи и движеніи Братскихъ суммъ, б) обсужденіе прошеній учениковъ и ихъ родителей о вспоможеніи.

Въ заботахъ объ увеличеніи средствъ, Правленіе Братства принимало слѣдующія мѣры: а) выдавало членамъ-ревнителямъ кванціонныя книжки для сбора по нимъ пожертвованій въ пользу Братства, в) каждое полугодіе разсылало подписные листы о.о. Благочиннымъ Сумскаго училищнаго округа съ просьбой содѣйствовать сбору пожертвованій въ пользу Братства, и, на осн. пост. Общ. Собр. членовъ Братства 18-го Сентября 1901 года, своевременно напоминало членамъ-братчикамъ о времени членскаго взноса.

Средства Братства въ отчетномъ году состояли:

1. Изъ 8-ми свидѣт. госуд. 4 ⁰ / ₁₀₀ ренты на сумму	2100 р. — к.
2. По книжкѣ Сберегат. кассы	316 „ 98 „
3. Изъ закл. 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ листа Харьк. Земельн. Банка	100 „ — „
	Итого 2516 р. 98 к.

Въ теченіе отчетнаго года поступило на приходъ.

I. Взносовъ по подписнымъ листамъ о.о. Благочинныхъ училищнаго округа.

1-го Ахтырскаго окр., прот. Василя Федорова	24 р. 35 к.
И. д. Благоч. священ. Леонида Прядкина	25 „ — „
2-го Ахтырск. окр., священ. Іоанна Кохановскаго	32 „ 70 „
3-го Ахтырск. окр., священ. Григ. Щебатинскаго	31 „ 20 „
1-го Богодух. окр., прот. А. Станиславскаго	42 „ 20 „
2-го Богодух. окр., священ. Іоанна Золотарева	14 „ 80 „
1-го Лебединскаго окр., священ. Іоанна Малиженовскаго	17 „ 88 „
2-го Лебед. окр., Іоанна Браиловскаго	41 „ — „
3-го Лебед. окр., священ. Антонія Дикарева	25 „ 90 „
1-го Сумск. окр., прот. Іоанна Дмитріева	58 „ 55 „
2-го Сумск. окр., прот. А. Чугаева	5 „ 88 „
3-го Сумск. окр., прот. Василя Петровскаго	20 „ — „
И. д. Благочин., священ. Ник. Черниговскаго	7 „ 5 „
	Итого 346 р. 51 к.

II. По квитанціоннымъ книжкамъ:

1. Предсѣд. Пр. Бр., Прот. О. Арк. Грузова	116 р. — к.
2. Члена Бр. діакона Всевол. Полтавцева	29 „ 50 „
3. Казн. Бр., священ. Іакова Матусевича	16 „ — „
4. Члена Бр., Павла Кирил. Карпова	9 „ — „
III. Процентовъ отъ ⁰ / ₁₀₀ бумагъ Братства	84 „ 6 „
IV. Процентовъ по книжкѣ Сберегат. кассы	11 „ 69 „
V. Остатка отъ расходной суммы прошлаго года	— „ 92 „
VI. ⁰ / ₁₀₀ отчисленій въ неприкосн. капит. Братства	51 „ 61 „
	Итого 141 р. 25 к.

52 „ 53 „

А всего въ теченіе отчетнаго года поступило налич. . 612 „ 76 „

ИЗРАСХОДОВАНО:

1. На уплату за содерж. ученик. въ учил. общежитіи .	350	р.	—	к.
2. На одежду, обувь и бѣлье воспитанникамъ . . .	198	„	43	„
3. Выдано на проѣздъ домой бѣднѣйш. воспитан. .	12	„	72	„
4. Отчислено въ неприкосновенный капиталъ	51	„	61	„

Остается къ 21-му Сентября 1909 года:

1. Въ свидѣт. 4 ⁰ / ₁₀₀ госуд. ренты	2100	р.	—	к.
2. Въ Закл. 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ листѣ Харьк. Земельн. Б. . . .	100	„	—	„
3. По книжкѣ Сберег. каесы	369	„	51	„

Итого 2569 р. 51 к.

Каковая сумма (2569 р. 51 к.) и составляет неприкосновенный капиталъ Братства.

Предсѣдатель Правленія Братства, *Протоіерей А. Грузовъ.*

Члены: { *Протоіерей Іоаннъ Дмитріевъ.*
{ *Учитель Василій Покровскій.*

Казначей, *Священникъ Іаковъ Матусевичъ.*

Дѣлопроизводитель, *Θ. Горайнъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно: *Дѣлопроизводитель Θ. Горайнъ.*

На этомъ отчетѣ послѣдовала резолюцію Его Высокопреосвященства отъ 30-го Октября 1909 года за № 7324 „Утверждается“. *А. Арсеній.*

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1908—1909 учебный годъ.

(Окончаніе *).

4. Библіотека и физическій кабинетъ.

Библіотека училища раздѣляется на три отдѣла: 1) фундаментальную, 2) ученическую и 3) музыкальную.

1) Въ фундаментальной училищной библіотекѣ къ концу отчетнаго года числилось 1956 названій книгъ въ 5069 томахъ. Въ

*) См. ж. „В. и Р.“, отд. Извѣстій и Замѣтокъ № 7 за 1910 г.

отчетномъ году бібліотека увеличилась на 24 названія книгъ въ 67 томахъ; такъ что къ началу настоящаго 1909—1910 учебнаго года всѣхъ книгъ въ фундаментальной бібліотекѣ было 5136 томовъ, въ 1980 наименованіяхъ.

2) *Въ ученической бібліотекѣ* было 5166 томовъ въ 2735 наименованіяхъ; приобрѣтено въ теченіе года 144 тома въ 48 наименованіяхъ.

Всѣ книги приобрѣтены на училищный счетъ.

3) *Въ музыкальной бібліотекѣ* къ концу отчетнаго года состояло 622 названія нотъ.

Изъ періодическихъ изданій Совѣтомъ Училища выписывались слѣдующія:

Въ фундаментальную бібліотеку: „Церковныя Вѣдомости“, „Вѣра и Разумъ“, „Вѣра и Церковь“, „Народное Образование“, „Педагогическій Сборникъ“, „Странникъ“ съ приложеніемъ „Общедоступной бібліотеки“ и „Новой серіи богословско апологическихъ трактатовъ“, „Труды Кіевской Духовной Академіи“, „Богословскій Вѣстникъ“—съ приложеніемъ твореній Блаженнаго Феодорита, издав. при Москов. Духов. Академіи, „Церковный Вѣстникъ“ съ „Христіанскимъ чтеніемъ“ и съ творен. Св. Феодора Студита, издав. при С.-Петербур. Духов. Академіи, „Русская Старина“, „Историческій Вѣстникъ“, „Мирный Трудъ“, „Миссіонерское Обозрѣніе“, Московскія Вѣдомости“, „Харьковскія Губернскія Вѣдомости“.

Въ ученическую бібліотеку: „Душеполезное Чтеніе“, „Русскій Паломникъ“, „Кормчій“, „Отдыхъ христіанина“, „Родникъ“ (безъ педагогическаго отдѣла), „Дѣтское Чтеніе“, „Природа и люди“, „Нива“, Музыка и пѣвіе“, „Мірокъ“.

Въ теченіе года воспитанницами всѣхъ классовъ училища взято было для чтенія 6,450 книгъ.

Книги изъ ученической бібліотеки выдавались воспитанницамъ ежедневно, при чемъ каждому классу былъ назначенъ опредѣленный день для полученія и возвращенія книгъ. Въ выборѣ книгъ для чтенія воспитанницы руководствуются особыми каталогами, заключающими въ себѣ списки книгъ изъ ученической бібліотеки, назначенные для каждаго класса въ отдѣльности.

При бібліотекѣ имѣются: 1) Каталогъ хронологическій и систематическій, 2) Матеріальная книга, 3) Справочная книга и 4) Правила о порядкѣ храненія и выдачи книгъ.

Въ физическомъ кабинетѣ имѣется до 118 названій существенно-необходимыхъ приборовъ, изъ которыхъ 23 пожертвовано,

а 95 приобрѣтено на училищныя средства въ разное время, предметовъ 174. Въ отчетномъ году новыхъ приборовъ не поступало. На приобрѣтеніе матеріаловъ, необходимыхъ при производствѣ опытовъ, одному изъ преподавателей отпускается 25 р. въ годъ.

Въ географическомъ кабинетѣ числилось до 160 предметовъ, большею частью пожертвованныхъ, въ числѣ которыхъ имѣются разнообразныя коллекціи. На бібліотеку, учебники, учебныя пособия и учебныя принадлежности ассигновано по смѣтѣ 2402 руб.

5. Средства училища.

По дѣйствующей въ 1908 экономическомъ году смѣтѣ училище на свое содержаніе должно было получить 119,295 р. 49 к.

Эта сумма слагалась изъ слѣдующихъ статей:

а) Проценты съ неприкосновеннаго училищнаго капитала	3,483	„	90	„
б) Первоначальный взносъ за вновь поступающихъ воспитанницъ	2,250	„	—	„
в) Плата за содержаніе и обученіе воспитанницъ	58,630	„	—	„
г) Обще-Епархіальный взносъ отъ церквей	35,184	„	22	„
д) Отъ Епархіальнаго свѣчнаго завода	12,749	„	98	„
е) Доходъ отъ принадлежащей Училищу части дома въ г. Харьковѣ	1,793	„	31	„
ж) Однопроцентнаго взноса съ жалованья причтовъ, получающихъ таковое, и опредѣленнаго назначенія отъ причтовъ не получающихъ жалованья	2,350	„	9	„
з) Пожертвованій отъ монастырей, церквей, разныхъ учреждений и лицъ	1,712	„	2	„
и) Отъ училищной экономіи	641	„	97	„
к) Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ на содержаніе церковно-приходской школы	500	„	—	„

Итого 119,295 р. 49 к.

Расходъ тою же смѣтою опредѣленъ 125,327 р. 20 к.

За обученіе необязательнымъ предметамъ въ 1908 году поступило на приходъ 5,650 р. 25 к.

Въ расходъ было 5,257 р. 60 к.

6. Дополнительные свѣдѣнія.

Харьковское Епархіальное Женское Училище въ отчетномъ учебномъ году, какъ и въ предшествующіе 5 лѣтъ, пользовалось постояннымъ благосклоннымъ вниманіемъ и отеческою заботливостью своего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, на архипастырское благоусмотрѣніе и рѣшеніе котораго Совѣтомъ представлялись училищныя дѣла. Владыка всегда интересовался училищною жизнью, чрезъ начальствующихъ лицъ и непосредственно входилъ въ нужды заведенія. Совѣтъ Училища многократно пользовался его Архипастырскими наставленіями, исполненнымъ отеческой заботливости и многопытнаго знанія.

Наиболѣе выдающимися событіями въ жизни Училища были тѣ дни, когда оно удостоивалось посѣщенія своего высокаго Покровителя, когда Архипастырь совершалъ Божественную Литургію въ Училищномъ храмѣ и возносилъ молитвы къ Богу о преуспѣяніи во всемъ благомъ дорогаго для всей Епархіи заведенія. Въ теченіе учебного года Его Высокопреосвященство неоднократно посѣщало Училище. 6-го Сентября Высокопреосвященный Арсеній прибылъ въ Училище открыть 7-й дополнительный классъ. 8-го Сентября, въ день Рождества Пресв. Богородицы, Высокопреосвященный Арсеній совершалъ Литургію въ училищномъ храмѣ, въ концѣ которой обратился къ воспитанницамъ съ глубоко-назидательнымъ словомъ. По окончаніи Литургіи, по случаю 25-лѣтія службы г-жи Начальницы Училища, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ съ многочисленнымъ духовенствомъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго Владыка поздравилъ Начальницу съ исполненнымъ 25-лѣтіемъ ея службы въ Училищѣ и выразилъ ей свои благопожеланія въ благостныхъ выраженіяхъ.

17-го Ноября Высокопреосвященный Арсеній всѣ учебные часы провелъ въ Училищѣ, посѣщавъ классы, слушалъ уроки наставниковъ и отвѣты воспитанницъ и спрашивалъ воспитанницъ по Закону Божію.

4-го Декабря, въ день храмоваго училищнаго праздника Св. Великомученицы Варвары, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній совершилъ въ училищномъ храмѣ Божественную Литургію и по окончаніи Литургіи поздравилъ воспитанницъ съ праздникомъ и благосло-

вить каждую изъ нихъ. 15-го Января Высокопреосвященный снова посѣтилъ Училище. Всѣ воспитанницы собрались въ церкви, гдѣ Владыка поздравилъ ихъ съ новымъ годомъ, пожелалъ имъ здоровья и успѣховъ въ новомъ году и преподалъ свое Архипастырское благословеніе. 27-го Февраля Высокопреосвященный Арсеній соблаговолилъ совершить въ училищной церкви Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ, по окончаніи которой обратился къ воспитанницамъ съ назидательнымъ словомъ о значеніи Великопостнаго Богослуженія и въ особенности Преждеосвященной Литургіи.

4-го Марта, вечеромъ Его Высокопреосвященство посѣтилъ религиозно-назидательное чтеніе о Преосвященномъ Іоасафѣ, Епископѣ Бѣлгородскомъ, устроенное въ актовомъ залѣ училища и сопровождавшееся свѣтовыми туманными картинами, изображавшими различные эпизоды изъ жизни Святителя. 1-го, 2-го и 4-го Мая Его Высокопреосвященство присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божию въ выпускныхъ 6-хъ классахъ и въ 7-мъ классѣ. По окончаніи экзамена, Его Высокопреосвященство, преподавъ воспитанницамъ благословеніе, призывалъ ихъ къ трудолюбію въ предстоящей по выходѣ изъ Училища жизни и къ служенію на пользу другимъ. 8-го Мая, въ день Ангела Высокопреосвященнаго Владыки, нѣсколько воспитанницъ старшихъ классовъ вмѣстѣ съ Начальницей и воспитательницами присутствовали на ранней Литургіи и молебнѣ въ Архіерейской Крестовой церкви и молились о здравіи своего Архипастыря, а по окончаніи Литургіи вмѣстѣ съ О. Предсѣдателемъ и нѣкоторыми преподавателями Училища удостоились лично принести поздравленіе Владыкѣ со днемъ Ангела въ его покояхъ. 14-го Мая выпускныя воспитанницы удостоились получить отъ Высокаго Покровителя Училища Евангелія съ собственноручною подписью Владыки и серебряныя крестики.

Преосвященный Евгений, бывший Епископъ Сумскій, также неоднократно посѣщалъ Училище, заходилъ въ классы на уроки наставниковъ, присутствовалъ на училищныхъ торжествахъ и при всякомъ случаѣ выражалъ свое благоволеніе къ заведенію.

Посѣщала Училище и почетная попечительница Дарія Діевна Оболенская и др.

Въ Январѣ мѣсяцѣ сего года Училище было обревизовано членомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ д. с. с. М. И. Савваитскимъ. Вниманіе ревизора было обращено на всѣ стороны училищной жизни и преимущественно на учебно-воспитательную часть.

*Братство во имя Великомученицы Варвары при Харьковскомъ
Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.*

При училищѣ существуетъ благотворительное учрежденіе „Братство во имя Великомученицы Варвары“. Открытое 9-го Февраля 1903 года Братство находится подъ покровительствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, и состоитъ изъ неограниченнаго числа членовъ обоого пола, всѣхъ званій и состояній—пожизненныхъ, сдѣлавшихъ въ пользу Братства единовременныя пожертвованія не менѣе 50 р., дѣйствительныхъ, вносящихъ въ пользу Братства не менѣе 3 р., и соревнователей, которые содѣйствуютъ Братству въ его задачѣ незначительными денежными пожертвованіями менѣе 3 р.

Значительное пожертвованіе въ отчетномъ году поступило отъ Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго,—100 р., отъ Почетной Попечительницы Училища Д. Д. Оболенской—50 р. и отъ члена Совѣта, Священника П. Тимоеева—50 руб.

Къ 1-му Сентября 1909 г. капиталъ Братства равнялся—12,736 р. 28 коп., въ томъ числѣ $\frac{0}{100}$ бумагами—11,600 р.

Благотворительная дѣятельность Братства въ теченіе года выразилась въ пособіи 53 бѣднѣйшимъ воспитанницамъ въ уплату за содержаніе въ училищномъ общежитіи, а также на пріобрѣтеніе теплаго платья и бѣлья нѣкоторымъ изъ нихъ въ размѣрѣ 1743 р. 75 коп. Кромѣ того 22 бѣднымъ воспитанницамъ выдано пособіе при окончаніи курса въ размѣрѣ 20—25 р. каждой,—всего 470 руб.

Пожертвованія въ пользу училища.

Пожертвованія на разныя училищныя нужды въ отчетномъ году поступили слѣдующія:

а) Отъ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, *сто двадцать пять рублей* (125 р.) на лакомства воспитанницамъ.

б) Отъ него-же Евангелія съ собственноручною надписью выпускнымъ воспитанницамъ.

в) Отъ Преосвященнаго Евгенія, бывшаго Сумскаго, серебряныя крестики выпускнымъ воспитанницамъ.

г) Отъ Почетной Попечительницы Училища Д. Д. Оболенской—*сто двадцать рублей* (120 р.)—дополнительный взносъ за трехъ воспитанницъ-сиротъ 7-го класса: Елену Фаворову, Нину Касьянову и Евгенію Сильванскую.

д) Отъ нея-же *сто десять рублей* (110 р.) за содержаніе дочери псаломщика П. Поповой.

е) Отъ нея-же нѣсколько пудовъ конфетъ для воспитанницъ.

ж) Отъ нея-же 750 прекрасно-литографированныхъ портретовъ Н. В. Гоголя въ память его юбилея.

з) Отъ Протоіерея г. Харькова Петра Мигулина *сто рублей* (100 р.)

и) Отъ благочиннаго Изюмскаго уѣзда, свящ. Михайла Пономарева *сто пятьдесятъ рублей* (150 р.) за воспитаніе сироты 7-го кл. Любови Оглоблиной.

і) Отъ Н. Н. *сто пятьдесятъ рублей* (150 р.) за воспитаніе сироты 7-го кл. Лидіи Мильской.

к) Отъ Н. Н. *восемьдесятъ рублей* (80 р.) за содержаніе одной изъ бѣдныхъ воспитанницъ.

л) Отъ С. Я. Токаревой *семьдесятъ пять рублей* (75 р.) за содержаніе воспитанницы 7-го кл. Зои Ковалевской.

м) Отъ г. Микасъ за содержаніе бѣдной воспитанницы *сто рублей* (100 р.)

н) Отъ благочиннаго 1-го Волчан. округа, Протоіерея Арсенія Павлова за содержаніе сироты *семьдесятъ рублей* (70 р.)

о) Отъ Благочиннаго 1-го Сумск. округа, Протоіерея І. Дмитріева за содержаніе воспитанницы 7-го кл. Ирины Мураховской *сорокъ рублей* (40 р.)

п) Отъ члена Совѣта, Свящ. П. Тимоеева 200 апельсиновъ для воспитанницъ Училища.

Такимъ образомъ, въ теченіе года на разныя нужды Училища, не считая пожертвованій вещами, денежныхъ пожертвованій поступило—1,120 рублей.

Отчетъ составилъ Инспекторъ классовъ,

Протоіерей Іоаннъ Котовъ.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

Крестьянинъ Филиппъ *Маценко* опредѣленъ 6 Апрѣля и. д. псаломщика къ Соборной Успенской церкви, города Богодухова.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

Священникъ Воскресенской церкви, слободы Коломака, Валковскаго уѣзда, Илья *Бондаревъ* перемѣщенъ 29 Апрѣля на священ-

ническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Боромли, Ахтырскаго уѣзда.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Протоіерей Александро-Невской церкви, слоб. Тополей, Купянскаго уѣзда, Александръ *Подольскій* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 29 Апрѣля.

б) Священникъ Преображенской церкви, слободы Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, Александръ *Пантелѣевъ* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 2 Мая.

в) Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда, Владиміръ *Мухинъ* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 8 Мая.

г) И. д. псаломщика Рождество-Богородичной церкви, сл. Мартовой, Волчанскаго уѣзда, Иванъ *Неймировъ* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 8 Мая.

4) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Георгіевской церкви, слоб. Большой Даниловки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 9 Апрѣля старостою крестьянинъ Николай *Безпалый*.

б) Къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Шуровой, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 26 Апрѣля старостою крестьянинъ Іосифъ *Губарь*.

в) Къ Николаевской церкви, села Ново-Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 14 Апрѣля старостою дворянинъ Владиміръ *Зайцевъ*.

г) Къ Троицкой церкви, слободы Малой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 15 Апрѣля старостою крестьянинъ Акимъ *Верещакъ*.

д) Къ Рождество-Богородичной церкви, слободы Бырдиныхъ Ивановъ, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 20 Апрѣля старостою крестьянинъ Даниль *Москаленко*.

е) Къ Георгіевской церкви, села Филенкова, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 28 Апрѣля старостою крестьянинъ Іуліанъ *Папуця*.

ж) Къ Николаевской церкви, села Григоровки, Харьковскаго уѣз., утвержденъ 28 Апрѣля старостою мѣщанинъ Николай *Юдинъ*.

з) Къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Андреевки, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 8 Мая старостою крестьянинъ Стефанъ *Чаговецъ*.

і) Къ Успенской церкви, слободы Сватовой Лучки, Купянского уѣзда, утвержденъ 3 Мая старостою крестьянинъ Алексѣй *Передильскій*.

и) Къ Воскресенской церкви, слободы Андреевки, Зміевского уѣзда, утвержденъ 8 Мая старостою Статскій Совѣтникъ Димитрій *Дажневскій*.

к) Къ Успенской церкви, села Камышеватаго, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 8 Мая старостою крестьянинъ Стефанъ *Шалена*.

л) Къ Успенской церкви, с. Гречишкина, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 8 Мая старостою крестьянинъ Героей *Гречишкинъ*.

м) Къ Іосифо-Обручницкой церкви, слободы Мечебиловой, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 3 Мая старостою крестьянинъ Симеонъ *Гречаный*.

н) Къ церкви с. Лозоватаго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 8 Мая старостою крестьянинъ Авксентій *Хандій*.

о) Къ церкви села Лозина, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 8 Мая старостою крестьянинъ Иванъ *Хмѣленко*.

5) Объ утвержденіи и увольненіи должностныхъ лицъ.

И. д. казначея Харьковскаго Архіерейскаго дома іеромонахъ *Евстратій* утвержденъ 26 Апрѣля въ должности казначея означеннаго Архіерейскаго дома.

6) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Покровской церкви, слободы Ворожбы, Сумскаго уѣзда, Михаилъ *Котляревскій* утвержденъ въ должности законоучителя Бабаковскаго училища 13 Апрѣля.

б) Священникъ Всѣхсвятской церкви, слободы Вировъ, Сумскаго уѣзда, Василій *Раевскій* утвержденъ 13 Апрѣля въ должности законоучителя Коршанскаго народнаго училища.

в) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, села Кальченкова, Сумскаго уѣзда, Михаилъ *Слюсаревъ* утвержденъ 13 Апрѣля въ должности законоучителя Нигорновскаго и Ново-Петровскаго народныхъ училищъ.

7) О награжденіи священниковъ къ 6 Мая 1910 г.

А) скуфьею

1) священ. Троицкой церкви Богодуховскаго монастыря Григорій *Пискуновъ*, 2) свящ. с. Малыжина, Богодуховскаго уѣзда, Викторъ *Пономаревъ*, 3) священ. сл. Бригадировки, того-же уѣзда, Феодоръ

Котляровъ, 4) свящ. е. Городнаго, того-же уѣзда, Григорій Погорѣловъ, 5) свящ. с. Знаменскаго, Валков. у., Ѳеодоръ Лободовскій, 6) свящ. сл. Верхняго Салтова, Волчан. уѣзда, Іоаннъ Панкратьевъ, 7) свящ. сл. Николаевки 1-й, того-же уѣзда, Павелъ Стефановскій, 8) свящ. сл. Звѣдокъ, Зміев. уѣз., Александръ Виноградскій, 9) свящ. сл. Лозовеньки, того-же уѣзда, Веніаминъ Богдановъ, 10) свящ. сл. Малиновой, Зміев. уѣз., Василій Недохлѣбовъ, 11) свящ. сл. Ольховаго Рога, Изюм. уѣз., Анастасій Михайловскій, 12) свящ. с. Даниловки, того-же уѣзда, Николай Рубинскій, 13) свящ. села Ясеноваго, Лебед. уѣз., Николай Орловъ, 14) свящ. Пророко-Ильинской церкви, гор. Сумъ, Владимиръ Ризположенскій, 15) свящ. Старобѣльской Николаевской церкви, Николай Мищенко, 16) свящ. с. Тецкаго, Староб. уѣз., Василій Корнильевъ, 17) свящ. Мироносиц. цер., сл. Ново-Бѣленькой, Староб. уѣз., Симеонъ Ковалевскій, 19) свящ. Петро-Павловской церкви, слоб. Петропавловки, того-же уѣз., Павелъ Бородаевъ, 19) свящ. сл. Трехъизбянска, того-же уѣзда, Никифоръ Оржельскій, 20) свящ. сл. Калмыковки, того-же уѣз., Михаилъ Филевскій, 21) свящ. Успенской церкви, сл. Петропавловки, того-же уѣз., Николай Григоревичъ, 22) свящ. с. Безлюдовки, Харьк. уѣзда, Іоаннъ Гораинъ, 23) свящ. с. Колупаевки, того-же уѣз., Василій Степурскій, 24) свящ. Николаев. цер., сл. Деркачей, Харьков. уѣз., Іосифъ Закрицкій, 25) свящ. с. Синолицовки, того-же уѣзда, Евѣимій Поповъ, 26) свящ. Харьковской Александро-Невской церкви, Александръ Сокольскій, 27) священ. с. Песочина, Харьк. уѣз., Алексѣй Василевскій, 28) свящ. с. Никольско-Екатериновки, Волчанскаго уѣзда, Іаковъ Даневскій, 29) надзиратель Купянскаго духовнаго училища, свящ. Сергѣй Дубровинъ и 30) священ. Іоанно-Златоустов. церкви, Харьковскаго земледѣльческаго училища, Александръ Теряевъ.

и набедренникомъ.

1) свящ. с. Чернетчины, Ахтыр. уѣз., Іосифъ Петровичъ, 2) свящ. с. Печинъ, того-же уѣз., Павелъ Васютинъ, 3) свящ. с. Вольнаго, Богод. уѣз., Василій Стадниченко, 4) свящ. села Ъздоцкаго, того-же уѣзда, Евгеній Сапужинъ, 5) свящ. с. Лихачевки, того-же уѣзда, Тихонъ Жуковъ, 6) свящ. Архангело-Михайловской цер., города Краснокутска, Богодух. уѣз., Іоаннъ Ѳедоровъ, 7) свящ. с. Павловки, того-же уѣзда, Алексѣй Геневскій, 8) свящ. с. Малой-Волчьей, Волчан. уѣз., Тимоѣей Рудинскій, 9) свящ. сл. Котовой, того-же уѣз., Василій Григоревичъ, 10) свящ. с. Хатней, того-же уѣз., Сергѣй Лядскій, 11) свящ. Рожд. Богород. цер., города Чу-

гуева, Зміев. уѣз., Дмитрій Яновскій, 12) свящ. Архан. Михайлов. цер., сл. Соколова, того-же уѣзда, Іоаннъ Соколовскій, 13) свящ. с. Нижне-Русскаго-Вишкня, Зміев. уѣз., Пареевій Бѣляевъ, 14) свящ. с. Капитольскаго, Изюмск. уѣз., Евгеній Лимичкій, 15) свящ. с. Закотнаго, того-же уѣз., Іоаннъ Лобковскій, 16) свящ. с. Поповки, того-же уѣз., Григорій Колесниковъ, 17) свящ. с. Мечебиловой, того-же уѣз., Александръ Алферовъ, 18) свящ. с. Княгинина Лимана, того-же уѣзда, Александръ Анисимовъ, 19) свящ. с. Дмитровка, того-же уѣзда, Іоаннъ Буткевичъ, 20) свящ. с. Крутляковки, Купян. уѣз., Іоаннъ Пипенко, 21) свящ. Сергіе-Анастасіев. цер., сл. Ольшаной, Лебедин. уѣз., Павелъ Бондаренко, 22) свящ. с. Будокъ, того-же уѣз., Андрей Николаевскій, 23) свящ. Никол. цер., сл. Терновъ, Лебедин. уѣз., Николай Никитскій, 24) свящ. Покров. церкви, сл. Бѣлолуцка, Староб. уѣз., Пантелеймонъ Бутковъ, 25) свящ. с. Зориковки, того-же уѣзда, Николай Николаевскій, 26) свящ. с. Казачей Лопани, Харьков. уѣз., Макарій Павловскій, 27) свящ. с. Одноробовки, того-же уѣз., Василій Савченко и 28) свящ. с. Большихъ Проходовъ, того-же уѣзда, Сергій Якубовичъ.

8) Вакантныя мѣста:

а) Священническія:

При Спасской церкви, Харьковскаго училища слѣпыхъ.

- Іоанно-Предтеченской церкви, с. Знаменскаго, Изюмскаго у.
- Александро-Невской цер., с. Тополей, Куп. уѣз.
- Воскресен. цер., сл. Коломака, Валков. уѣз.
- Преображен. цер., сл. Котельвы, Ахтыр. уѣз.
- Рождество-Богород. цер., с. Масловки, Зміев. уѣз.

б) Діаконскія:

При Николаевской церкви, города Харькова.

- Петро-Павловской церкви, сл. Петропавловки, Купянскаго у.
- Троицкой цер., сл. Рѣчекъ, Сумск. уѣз.
- Дмитріев. цер., сл. Тарасовки, Богод. уѣз.

и в) Псаломщицкія:

При Николаевской церкви, города Лебедина.

- Покровской церкви, сл. Большой Писаревки, Богодухов. у.
- Успенской церкви, сл. Хотѣни, Сумскаго уѣзда.
- Архангело-Михайловской церкви города Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда.

- При Всѣхсвятской церкви, гор. Славянска, Изюмскаго уѣзда.
 — Рождество-Богород. цер., с. Каплуновки, Богод. уѣз.
 — Рождество-Богород. цер., сл. Мартовой, Волчан. уѣз.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера.

Извѣщаю лицъ, имѣющихъ ко мнѣ дѣла, что канцелярія и квартира моя находятся: Никитинскій пер., д. 27.

Л. З. Кунцевичъ.

II.

Содержаніе. Свѣтлой памяти Императора Александра III—Царя Миротворца и великаго молитвенника земли русской о. Іоанна Сергіева—Кронштадскаго. *Свящ. Н. Зогоровскаго.*—Рѣчь, сказанная въ засѣданіи Государственной Думы 2-го марта при обсужденіи смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Депутата отъ Харьковской губ. *Прот. А. Станиславскаго.*—Рѣчь, сказанная въ засѣданіи Государственной Думы 8 марта при обсужденіи смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія, Депутата отъ Харьковской губ. *Прот. А. Станиславскаго.*—Миссіонерскій листокъ.—„Монахъ Стефанъ Подгорный и его послѣдователи стефановцы, подгорновцы тожъ“. *Свящ. Ѳ. Сулимъ.*—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Изъ переписки бывшаго оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева съ высокопреосвященнымъ архіепископомъ Томскимъ Макаріемъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Нѣсколько словъ къ духовному юношеству.—Добровольный мученикъ.—Библиографическая замѣтка.—Объявленія.

СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ

Императора Александра III-го—Царя-Миротворца и великаго молитвенника земли русской о. Іоанна Сергіева—Кронштадтскаго, какъ яркихъ выразителей идеаловъ русскаго народа ¹⁾).

„Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте върѣ ихъ“ (Евр. 13, 7).

I.

Когда-то на зарѣ христіанства въ безплодной пустынь Іордана раздавался голосъ великаго пророка Божія Предтечи

1) Читано въ залѣ Харьковской Городской Думы въ день годовщины со дня смерти о. Іонна Ильича Сергіева 20 Декабря 1909 г.

Литература: 1) „Царствованіе Императора Александра III-го—Царя-Миротворца“.—А. А.—на. СПб. 1894 г.; 2) „Послѣдніе дни и часы

Христова Іоанна, призывавшаго народъ къ покаянію и приготовлявшаго людей къ принятію Христа Спасителя... „Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное“ (Матѣ. 3, 2)... „Покайтесь“! — взывалъ великій проповѣдникъ, „денница Солнца“—Предтеча и Креститель Спасовъ Іоаннъ—и многовѣковая тишина безплодной пустыни, которая оглашалась лишь ревомъ звѣрей, нарушилась, безлюдная пустыня ожила... Голосъ пророка пронесся по градамъ и весямъ и народъ, блуждающій во тьмѣ, немущій пастыря, толпами устремился къ Іоанну въ пустыню.. Гордые фарисеи, богатые саддукеи, презираемые мытари, воины и другіе устремляются въ пустыню, исповѣдуютъ грѣхи свои и крестятся въ Іорданѣ... Пламенная, жгучая, какъ зной пустыни, грозная рѣчь проповѣдника, необыкновенный его видъ и одежда, смуглое запаленное солнцемъ его лицо, пронизательные глаза—поражали народъ... „Что намъ дѣлать“?—вопрошали одни дивнаго пророка... „Не онъ-ли Христосъ“?—вопрошали другіе... И исполнились пророческія слова Исаи: „*возвеселится пустыня (Іорданова) и сухая земля и возрадуется страна необитаемая и расцвететъ какъ нарцисъ; великолѣпно будетъ цвѣсти и радоваться, будетъ торжествовать и ликовать...; ибо пробьются воды въ пустыню и въ степи потоки*“ (Исаи 35,—1, 2, 6)...

Эти слова пророка Исаи и этотъ дивно-величественный образъ великаго пророка Божія—Предтечи Іоанна съ его проповѣдью о покаяніи невольно воскресаютъ предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ при воспоминаніи великаго молитвенника и печальника земли русской въ Бозѣ почившаго о. Іоанна Кронштадскаго...

Не такъ-ли и онъ—великій Кронштадскій пастырь всю свою многолѣтнюю жизнь проповѣдывалъ и *призывалъ народъ къ покаянію*, и въ Кронштадтѣ, прежде мало извѣстный и какъ бы пустынный городокъ, со всѣхъ сторонъ стекались многотысячныя толпы народа, жаждущія слушать проповѣдь о покаяніи изъ устъ своего любимаго пастыря-подвижника?

жизни Государя Императора Александра III-го. „Его праведная кончина и погребеніе“,—И. В. Преображенскаго, СПБ. 1905 г., 3) „о. Іоаннъ Кронштадскій“,—Іером. Михаила СПБ. 1903 г.; 4) „Отецъ Іоаннъ Кронштадскій“,—Издан. Русск. Народн. Союза имени Михаила Архангела; 5) „Печать объ о. Іоаннѣ Кронштадскомъ“,—Журн. „Христіанинъ“ за 1909 г. кн. I—XII; и друг.

„Кайтесь, кайтесь“!—взывалъ о. Іоаннъ предъ тысячными толпами народа въ Кронштадскомъ Андреевскомъ соборѣ, кайтесь! царствіе Христово и Христосъ съ нами... Онъ присутствуетъ невидимо съ вѣрующими и видимо въ Пречистыхъ и Животворящихъ Тайнахъ... Идите къ Нему всѣ трудящіеся и обремененные“... И его звонкій, ободряющій, какъ свѣжій вѣтерокъ моря, голосъ, не грозный, а любящій, страждущій за братію, голосъ пастыря, „душу свою полагающаго за овцы своя“, звалъ и собиралъ къ нему несмѣтныя толпы народа со всѣхъ концовъ и изъ всѣхъ сословіи!..

И вдругъ умолкъ великій проповѣдникъ покаянія нашихъ дней...

Неизбѣжная и неумолимая смерть наложила тяжелую печать молчанія на вдохновенныя уста великаго молитвенника и печальника земли русской о. Іоанна Ильича Сергіева—Кронштадскаго... Сегодня—день его смерти... Сегодня—во всѣхъ храмахъ православно-русской земли возносилась молитва объ упокоеніи души его въ селеніяхъ праведныхъ... Ровно годъ минулъ съ того печальнаго для всей Россіи дня, какъ Кронштадскій пастырь-молитвенникъ смежилъ свои очи и его чистая душа соединилась съ Источникомъ Свѣта... „Добрый пастырь православной Христовой русской Церкви, истинно русскій человѣкъ, настоятель Кронштадскаго Андреевскаго собора, присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ, Протоіерей о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ—Кронштадскій, знаемый и чтимый всею Русью Святою и вѣдомый всему правосвѣщенному христіанскому міру, теченіе земное совершилъ и почилъ о Господѣ 20 декабря въ 7 ч. 40 м. утра, на день священномученика и мужа апостольскаго св. Игнатія Богоносца и въ предпразднество Рождества Христова“,—такъ сообщалось въ извѣстіяхъ о его кончинѣ... Угасъ свѣтильникъ, 53 года ярко горѣвшій и свѣтившій на свѣщницѣ православной русской церкви... Закрылись уста ревностнѣйшаго и вдохновеннаго учителя жизни... Не стало всероссійскаго добраго пастыря—молитвенника, дивнаго своими благодатными исцѣленіями... Отошелъ ко Господу другъ скорбящихъ, бѣдныхъ и обремененныхъ... Умеръ—„дорогой батюшка—о. Іоаннъ Кронштадскій“, имя котораго вождельно было отъ царскихъ палатъ до убогой хижины поселанина и извѣстно и чтимо было не только по всей нашей необъятной землѣ

русской, но и далеко даже за предѣлами нашего отечества!.. Потеря—невозградимая.. Утрата такая тяжелая, такая неизмѣримо большая, что охарактеризовать ее вполнѣ въ краткомъ некрологическомъ очеркѣ представляется не возможнымъ.. Впрочемъ, она должна быть понятною и безъ словъ.. Ее, безъ сомнѣнія, чувствуетъ каждый вѣрующій, каждый преданный сынъ Православной церкви и дорогого отечества.. Смерть о. Іоанна—горе общенародное; кончина его—оплакивалась и оплакивается всѣмъ православно-русскимъ народомъ.. Святѣйшіе патріархи издалека шлютъ слово соучастія общему горю православной Россіи.. Самъ Государь Императоръ отнесся чрезвычайно сочувственно къ горю ввѣреннаго Ему Богомъ великаго народа, замѣтилъ и оцѣнилъ его глубокую скорбь.. Ибо, когда угасъ свѣтильникъ церкви православной о. Іоаннъ, то на всеподданнѣйшемъ докладѣ сенатора Роговича 21 декабря Государь Императоръ Николай Александровичъ собственноручно изволилъ начертать: „*Со всѣми почитавшими усопшаго Протоіерея о. Іоанна оплакиваю кончину его*“..

А затѣмъ, пользуясь высокимъ званіемъ—„Хранителя Церкви“, Государь Императоръ въ рескриптѣ на имя Митрополита Антонія предъ лицомъ всего народа выразилъ чувство скорби по поводу утраты пастыря—молитвенника, предложивъ отмѣтить навсегда день его смерти поминовениемъ церковнымъ. Вотъ содержаніе Высочайшаго рескрипта: *Неисповѣдимому промыслу Божію было угодно, чтобы угасъ великій свѣтильникъ церкви Христовой и молитвенникъ земли русской, всенародночтимый пастырь и проповѣдникъ о. Іоаннъ Кронштадтскій. Всѣмъ сердцемъ раздѣляя скорбь народную о кончинѣ любвеобильнаго пастыря и благотворителя, Мы съ особеннымъ чувствомъ обновляемъ въ памяти Нашей скорбные дни предсмертнаго недуга въ Бозѣ почивающаго родителя Нашего Императора Александра III-го, когда угасающій Царь, любимый народомъ, пожелалъ молитвъ и близости любимаго народомъ молитвенника за Царя и отечество.. Нынѣ вмѣстѣ съ возлюбленнымъ народомъ нашимъ, утративъ возлюбленнаго молитвенника Нашего, Мы проникаемся непрелѣпнымъ желаніемъ дать достойное выраженіе сей совмѣстной скорби Нашей съ народомъ, молитвеннымъ поминовениемъ почившаго, ежегодно ознаменовывая имъ день кончины, а въ нынѣшнемъ году приу-*

рочивая оное къ сорокову дню оплакиваемаго событія. Будучи и по собственному душевному влеченію Нашему и по силѣ основныхъ законовъ первымъ блюстителемъ въ отечествѣ Нашемъ интересовъ и нуждъ Церкви Христовой, Мы со вѣтми вѣрными и любящими сынами ея ожидаемъ, что Святѣйшій Синодъ, ставъ во главѣ сего начинанія, внесетъ свѣтъ и утѣшеніе въ горе народное и зародитъ на вѣчныя времена живой источникъ вдохновенія будущиѣхъ служителей и предстоятелей алтаря Христова на святыя подвиги многотруднаго пастырскаго дѣланія“!..

Такъ говорилъ Царь, и дѣя навстрѣчу задѣшевному желанію всѣхъ православно-русскихъ людей и несказанно утѣшая ихъ въ тяжеломъ горѣ!..

Священникъ Николай Загоровскій.

(Продолженіе будетъ).

Рѣчь, сказанная въ Засѣданіи Государственной Думы 2-го марта при обсужденіи смѣты Министерства Внутр. Дѣлъ Депутатомъ отъ Харьк. губ. прот. А. Станиславскимъ.

Депутатъ Антоновъ, трактуя ст. 165 о сооруженіи тюремныхъ зданій, вноситъ предложеніе о томъ, чтобы Министерство въ теченіе смѣтнаго періода представило законопроектъ объ учрежденіи цѣлой сѣти центральныхъ тюремъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, мотивируя это тѣмъ, что наличныхъ тюремъ недостаточно для арестантовъ; именно, 45.000 чел. не хватаетъ мѣста въ нынѣшнихъ тюрьмахъ, а кромѣ того, благодаря скученности, распространяются эпидемическія болѣзни—тифъ и туберкулезъ. Вполнѣ раздѣляя предложеніе депутата Антонова, я добавилъ бы еще одно пожеланіе, чтобы Министерство Юстиціи, озабочиваясь построеніемъ новыхъ тюремъ, непременно устраивало бы таковыя съ помѣщеніями для школъ и для мастерскихъ во всѣхъ тюрьмахъ для того, чтобы узники научались тамъ грамотѣ и различнымъ ремесламъ, дабы по отбытіи срока наказанія они имѣли возможность честнымъ трудомъ зарабатывать кусокъ хлѣба. Школы и мастерскія несомнѣнно осуществляли бы ту воспитательную цѣль въ тюрьмахъ, для которой онѣ суще-

ствують. Настоящія тюрьмы, какъ мы знаемъ, только караютъ тѣмъ, что лишаютъ узниковъ свободы, но далеко не исправляютъ и не воспитываютъ ихъ; наоборотъ, онѣ еще ухудшаютъ нравственное состояніе узниковъ. Мы, гг., знаемъ, чѣмъ занимаются узники въ тюрьмахъ; они только ѣдятъ, спятъ, бездѣльничаютъ, а въ часы досуга и прогулокъ знакомятъ другъ друга со всевозможными усовершенствованными способами воровства, мошенничества и разныхъ другихъ преступленій. Такимъ образомъ, оставляя тюрьму, узникъ несомнѣнно дѣлается еще болѣе нравственно испорченнымъ, чѣмъ онъ былъ до вступленія въ тюрьму. Конечно, если бы при тюрьмахъ были правильно организованныя мастерскія, такое зло не существовало бы. Доказательствомъ этому служатъ американскія тюрьмы: тамъ при всѣхъ тюрьмахъ учреждены правильно организованныя мастерскія, а при многихъ тюрьмахъ устроены сельскохозяйственныя школы, образцовыя фермы, образцовыя поля и сады. И вотъ, эта система дала въ американскихъ тюрьмахъ результатъ настолько прекрасный, что тамъ съ каждымъ годомъ замѣчается пониженіе процента преступниковъ; а у насъ, при отсутствіи школъ и мастерскихъ при тюрьмахъ, мы видимъ, что съ каждымъ годомъ увеличивается процентъ преступниковъ. Поэтому, раздѣляя предложеніе депутата Антонова, я просилъ бы Государственную Думу поддержать мое пожеланіе, чтобы Министерство Юстиціи, при устройствѣ новыхъ тюремъ, устраивало бы школы-мастерскія; тогда было бы несомнѣнно меньше рецидивистовъ, тунеядцевъ и бродягъ,—они приучились бы къ тому труду, который бы ихъ обезпечивалъ, и тогда не повторялись бы тѣ печальные случаи, когда преступники, выйдя изъ тюрьмы, стремятся снова попасть въ нее, для чего нарочно совершаютъ тѣ или иныя злодѣянія.

Рѣчь, сказанная въ засѣданіи Гос. Думы 8 марта при обсужденіи смѣты Министерства Нар. Просв. Депутатомъ отъ Харьк. губ. Прот. А. Станиславскимъ.

Гг. члены Государственной Думы! По № 182, § 9 ст. 1 государственной росписи бюджетной комиссіей предположено къ

условному отпуску на нужды начальныхъ народныхъ училищъ Имперіи 7.000.000 р. Я, конечно, буду голосовать за всю эту сумму, но предварительно считаю своимъ долгомъ высказать нѣсколько своихъ соображеній, составляющихъ суть порученій отъ моихъ избирателей-крестьянъ. Докладчикъ, проф. Капустинъ, въ своей рѣчи справедливо подчеркнулъ, что третья Государственная Дума считаетъ своимъ дѣтищемъ народное образованіе и не щадитъ для него громадныхъ затратъ, полагая въ немъ важнѣйшій факторъ народнаго благосостоянія въ политическомъ, экономическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, полагая въ немъ надежнѣйшій фундаментъ для постройки нашего дорогого отечества. И вотъ, для таковой цѣли, говоритъ докладчикъ, и выработанъ Государственной Думой законъ 3 мая 1908 г. въ цѣляхъ введенія всеобщаго обученія, на основаніи котораго уже теперь возникло болѣе 10.000 новыхъ начальныхъ школъ. Другой ораторъ, проф. фонъ-Анрепъ, въ своей рѣчи, трактуя о желательной постановкѣ начальнаго образованія, выдвигаетъ принципъ единства школы, по которому школы низшая и высшая, находясь въ послѣдовательной связи одна съ другой, представляли бы, каждая изъ нихъ, законченный этапъ народнаго образованія, и вмѣстѣ съ тѣмъ давалась бы возможность бѣдному крестьянскому люду воспитывать своихъ дѣтей не только въ низшихъ начальныхъ школахъ, но и въ среднихъ, а затѣмъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ этихъ двухъ принципахъ—всеобщности обученія и единства школы—ораторы усматриваютъ, главнымъ образомъ, залогъ той силы, которая могла бы разбить толщу народнаго невѣжества, водворить народную культуру. Интересно теперь, гг., знать, какъ относятся къ этой системѣ народнаго начальнаго образованія сами крестьяне. Будучи членомъ думской комиссіи по народному образованію, а также состоя членомъ училищнаго совѣта на мѣстѣ, естественно интересуясь положеніемъ начальнаго образованія по системѣ всеобщаго обученія, я спрашивалъ передовыхъ крестьянъ, земскихъ гласныхъ, какъ они относятся къ тѣмъ начальнымъ училищамъ, которыя насаждаются теперь на основаніи школьныхъ сѣтей вездѣ, гдѣ встрѣчается въ томъ потребность; они, гг., отвѣтили мнѣ то, что не лишено для васъ интереса. Каждой школѣ, говорятъ они, разъ она даетъ грамотность и

доброе воспитаніе, мы рады, но настоящая начальная школа не достигаетъ тѣхъ культурныхъ задачъ, о которыхъ думаютъ Государственная Дума и Министерство Народнаго Просвѣщенія; теперь, говорятъ они, мы знаемъ много селеній, въ которыхъ уже лѣтъ 50 имѣются правильно организованныя начальныя училища, и однако въ этихъ селеніяхъ мы не видимъ ни улучшенія мѣстныхъ нравовъ, ни улучшенія сельскаго хозяйства или вообще народнои культуры; и это, говорятъ они, вотъ почему: оканчивая въ 3—4 года начальную школу, мальчикъ естественно отбивается отъ домашняго хозяйства, считая себя грамотѣемъ, норовитъ въ городъ, на легкіе хлѣба, а тамъ, за отсутствіемъ спроса, зачастую попадаетъ въ армію безработныхъ пролетаріевъ; если же мальчикъ и остается по окончаніи школы дома, то въ лучшемъ случаѣ онъ 6—7 мѣсяцевъ въ году сидитъ сложа руки, предаваясь лѣни и праздности, не имѣя возможности читать какую-либо книгу, за отсутствіемъ народныхъ библиотекъ, а въ худшемъ случаѣ отъ скуки привыкаетъ къ дурнымъ товарищамъ, пріучается къ пьянству и картежной игрѣ; а для этихъ удовольствій, какъ извѣстно, нужны деньги, и вотъ образуются деревенскія шайки молодежи, которыя занимаются грабежомъ деревенскаго добра: тащатъ то хлѣбъ, то одежду, то птицу и проч., тогда какъ ничего подобнаго не могло бы быть, если бы обученіе въ школѣ, давая грамотность, обучало дѣтей и какимъ-нибудь ремесламъ. Несомнѣнно, имѣя въ рукахъ какое-нибудь ремесло, наши дѣти занимались бы имъ въ зимніе мѣсяцы и не предавались бы баловству и разнымъ порокамъ. Эти соображенія крестьянъ, гг., мнѣ показались совершенно правильными, и въ основательности ихъ я убѣдился своимъ собственнымъ наблюденіемъ. Эти наблюденія слѣдующія. Въ г. Краснокутскѣ, Богодуховскаго у., гдѣ живу и я, имѣется училище смѣшаннаго типа, земско-министерское, съ общеобразовательнымъ и ремесленнымъ курсомъ; это училище содержится на земскій счетъ, городской и отчасти на министерскій; курсъ обученія тамъ четырехлѣтній; два-три урока каждый день назначаются для преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ и столько же времени для предметовъ ремесла. Ремесла тамъ преподаются: столярное, токарное, кузнечное, слесарное; для cadaго ремесла тамъ имѣется

особый учитель-специалистъ. Въ этомъ училищѣ бывалъ я и во время выпускныхъ экзаменовъ, а также во время года, и могу засвидѣтельствовать, что эти ученики, окончивая училище при достаточномъ усвоеніи грамотности, общеобразовательныхъ предметовъ, усваиваютъ не только основные приемы механической обработки матеріаловъ, дерева и металла, но и оказываются мастерами въ цеховомъ значеніи этого слова. Нужно замѣтить, что каждому изъ кончающихъ курсъ въ этой школѣ учениковъ земство даетъ инструментъ, необходимый для того ремесла, которое онъ тамъ изучилъ. И вотъ, этихъ учениковъ съ удовольствіемъ берутъ мастерами, помощниками машинистовъ на желѣзныхъ дорогахъ. Многие изъ нихъ, по окончаніи школы, открываютъ мастерскія и тѣмъ обезпечиваютъ себя приличнымъ кускомъ хлѣба, другіе, возвращаясь домой, улучшаютъ свою домашнюю обстановку, сельскохозяйственный инвентарь, а въ зимнее время, занимаясь своимъ ремесломъ, они увеличиваютъ свой доходъ. Вотъ такого рода мастера, гг., много способствуютъ и развитію кустарнаго промысла, что для государства такъ важно. Въ томъ же уѣздѣ, въ слободѣ Мурафѣ, я знаю и министерское начальное училище, женское, съ руководѣльными классами, гдѣ попечительница Харитоненко на свой счетъ учредила руководѣльное отдѣленіе со специальной учительницей руководѣля, обезпечивъ школу швейными матеріалами и множествомъ швейныхъ машинъ. И вотъ, дѣти въ теченіе 4—5 лѣтъ такъ прекрасно изучаютъ искусство вязанья, шитья и кройки, что вполне самостоятельно справляются съ этимъ ремесломъ дома. Насколько же полезно, чтобы въ семьѣ мать или дочь знали это ремесло, каждому изъ васъ извѣстно, и доказывать нечего. Извѣстно мнѣ также начальное двухклассное училище въ Харьковской губ., гдѣ, благодаря значительному участку земли, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, преподается и сельское хозяйство. Я самъ наблюдалъ, какъ дѣти занимались посадкой деревьевъ, а также на огородѣ. Я видалъ надписи фамилій на деревьяхъ и грядкахъ тѣхъ учениковъ, которымъ поручалась та или иная работа по сельскому хозяйству, и мнѣ отлично извѣстно, какое прекрасное и благотворное вліяніе оказала школа въ этихъ отрасляхъ на всю окрестность. Но эти школы, гг., началь-

ныя съ сельскохозяйственными отдѣленіями—это оазисы по уѣздамъ. Такія вышеприведенныя мысли крестьянъ, повторяю, показали мнѣ совершенно правильными, и я полагаю, что Министерство Народнаго Просвѣщенія могло бы въ начальныхъ школахъ, въ особенности въ двухклассныхъ училищахъ мужскихъ и женскихъ, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, учредить ремесленные и сельскохозяйственныя отдѣленія съ великой пользою для дѣла; оно удовлетворило бы тѣмъ назрѣвшей потребности и отвѣтило бы справедливымъ требованіямъ крестьянъ. Депутатъ Боратынскій въ своей рѣчи предлагаетъ инициативу устройства профессиональныхъ школъ Министерству Торговли и Промышленности, полагая, что начальныя школы съ обученіемъ общеобразовательнымъ предметамъ и ремесла несомвѣстимы. Но съ этимъ заявленіемъ депутата Боратынскаго, на основаніи сказанныхъ моихъ наблюденій, а также и мнѣній педагогической литературы, признающей не только возможнымъ и естественнымъ это совмѣщеніе, но даже желательнымъ, согласиться нельзя. Я полагаю справедливымъ пожелать, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія въ самомъ скорѣйшемъ времени озаботилось учрежденіемъ при всѣхъ двухклассныхъ начальныхъ училищахъ и одноклассныхъ въ населенныхъ пунктахъ отдѣленій ремесленныхъ и сельскохозяйственныхъ на казенный счетъ. Только такія начальныя школы, гг., съ ремесленными отдѣленіями пробудили бы народъ отъ той долговѣчной спячки, въ которой онъ пребываетъ цѣлое тысячелѣтіе, и могли бы способствовать организованію крестьянскаго труда въ столь продолжительное время крестьянскаго досуга; только такія школы могли бы быть великимъ подспорьемъ для крестьянъ въ голодающіе годы; только такія школы могли бы поднять производительныя силы страны и развить ту экономическую культуру въ Россіи, которая дала бы народу счастье и благо, о которомъ должны заботиться Министерство Народнаго Просвѣщенія и государство. (*Рукоплеканія справа*).

МИССИОНЕРСКИЙ ЛИСТОКЪ.

„Монахъ Стефанъ Подгорный и его послѣдователи
стефановцы, подгорновцы тожъ“.

Подъ такимъ названіемъ у сектантовъ подгорновцевъ, живущихъ въ Харьковской епархіи, въ текущемъ году появилась брошюра, которая содержитъ въ себѣ во 1) описаніе „подвижнической жизни монаха Стефана“ съ молодыхъ его лѣтъ и до настоящаго времени, во 2) описаніе благочестивой жизни его послѣдователей и въ 3) въ ней выражень отрицательный взглядъ автора на мнѣніе духовенства Харьковской епархіи о подгорновцахъ, какъ сектантахъ, и въ частности на мнѣніе протоіерея Т. И. Буткевича о тѣхъ же подгорновцахъ, выраженное имъ въ „Обзорѣ русскихъ сектъ“. Брошюра эта составлена священникомъ сл. Вязоваго, Грайворонскаго уѣзда, Александромъ Недригайловымъ, и издана редакціей Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Написана она на 60+IV страницахъ въ восьмую листа. Въ Харьковскую епархію выслана она изъ Суздальскаго монастыря почитательницей монаха Стефана нѣкоей Чефрановой, проживающей тамъ уже около года. Между подгорновцами брошюра эта называется „житіемъ старца Стефанія“. Цѣль написанія ея — „защита святаго дѣла и... оклеветаннаго общества истинно-христіанскихъ людей... а въ особенности о. Стефана“.

Брошюра эта вводитъ въ заблужденіе людей, коимъ мало извѣстно религіозное движеніе, извѣстное подъ названіемъ подгорновщины, и возбуждаетъ между ними большія пререканія, поэтому оставить безъ разбора и должной оцѣнки эту брошюру нельзя, и тѣмъ болѣе, что въ глазахъ подгорновцевъ она является авторитетомъ, неоспоримымъ и лучшимъ доказательствомъ правоты ихъ дѣла и—оправданіемъ отъ „оклеветанія“, которое произошло отъ „невоспитанности нѣкоторыхъ священниковъ Харьковской епархіи“. (См. Приложение).

Дѣйствительно, если судить о В. К. Подгорномъ и его послѣдователяхъ по одной только брошюрѣ о. Недригайлова, то удивительнымъ покажется, какъ сочли ихъ за сектантовъ, да еще хлыстовъ. Совершенно иное дѣло получится,

если для характеристики и полноты жизнеописанія В. К. Подгорнаго и его послѣдователей добавить нѣкоторые весьма важные факты изъ ихъ жизни, опущенные защитникомъ подгорновщины, и если придать должное значеніе слѣдствію по дѣлу В. К. Подгорнаго, которое сохранило свою силу и не только не отвергнуто, но и вновь не было пересматриваемо.

Прежде всего, въ жизнеописаніи В. К. Подгорнаго, хотя оно и кратко, необходимо было указать на факты изъ жизни Подгорнаго до основанія въ г. Богодуховѣ женскаго монастыря и на жизнь его въ этомъ монастырѣ, а именно: В. К. Подгорный, по возвращеніи своемъ изъ путешествія въ Аѳонскій монастырь, началъ утверждать, что онъ принялъ тамъ посвященіе въ іеромонаха съ именемъ „Стефанія“, поэтому онъ носилъ съ собою священническія облаченія и нѣкоторыя церковно-богослужебныя книги; во 2) тамъ же, на Аѳонѣ, онъ приобрѣлъ себѣ „сподвижника“ и помощника для дѣла сектанской пропаганды—самозванца іеромонаха Пантелеймона, въ лицѣ Петра Важенка, крестьянина сл. Ямной, Богодуховскаго уѣзда. Оба они, получивъ будто бы благословеніе на устройство монастыря отъ іеросхимопаса Аѳонскаго монастыря Пароенія, возвращаются на родину, приобрѣтаютъ въ г. Богодуховѣ участокъ земли и на немъ устраиваютъ богадѣльню; по переименованіи ея въ женскій монастырь, остаются здѣсь и заводятъ тамъ непотребныя дѣла: проповѣдуютъ, что православная Церковь „осутилась“ и поэтому въ ней человѣкъ не можетъ получить спасенія, всѣ таинства и обряды Церкви совершаются духовенствомъ для своей корысти, и что истинная молитва должна быть совершена каждымъ человѣкомъ по заповѣди Спасителя: „войди въ кѣльи и твори молитву тайно“; отсюда тайныя собранія и во время ихъ непотребныя дѣла. Чтобы не быть голословнымъ, достаточно привести слѣдующее подтвержденіе. Дочь генерала Левашева,—проживавшаго тогда въ сл. Сѣнной, въ 10 верстахъ отъ г. Богодухова,—дѣвица Наталія Стефанова, лѣтъ 40, услышавъ о благочестивой жизни обитателей Богодуховскаго женскаго монастыря, движимая религіознымъ чувствомъ, имѣла намѣреніе поступить туда монахиней. И что же? Проживъ тамъ нѣсколько дней,—она бѣжала изъ него. Она-то и сообщила, что творилось въ этомъ монастырѣ: В. К. Подгорный съ какими то мужчинами обходилъ

келіи монашекъ, обкуривалъ ихъ какими то одурманивающими травами, кромѣ этого тамъ происходилъ развратъ, оправдываемый „изнуреніемъ плоти и убійствомъ гордости и честолюбія дѣвицъ“. По словамъ Н. С. Левашовой и очень многихъ другихъ лицъ, заслуживающихъ полного довѣрія, Важенко, а послѣ уже и В. К. Подгорный производили заклинанія и изгнанія бѣсовъ, исцѣленія кликушъ и пр. При чемъ, операціи эти производились всегда надъ одними и тѣми же женщинами, проживавшими въ монастырѣ и составлявшими какъ бы свиту Подгорнаго. Онѣ имѣли болѣзненные глаза, изнуренныя блѣдныя лица, опущенный внизъ взоръ, уклонялись отъ разговоровъ о монастырской жизни, отвѣты ихъ, если и были, то крайне нелѣпые, въ родѣ: „не добивайтесь истины“ и пр. Нѣтъ нужды говорить болѣе подробно о всѣхъ тѣхъ мерзостяхъ и порядкахъ, какія были тамъ. Что же это? Истинное христіанство, или хлыстовство? Почему о. Недригайловъ, изслѣдуя подгорновщину, не только не обратилъ на это вниманія, но и совершенно опустилъ все это? Безиравственные дѣла эти сдѣлались извѣстны всѣмъ окружающимъ жителямъ Богодуховскаго монастыря, вызвали въ свое время справедливое негодованіе и всевозможныя толки за и противъ Подгорнаго. Не „завистники и враги обезславили его“, а самъ онъ, Подгорный, своими дѣлами вызвалъ необходимость провѣрить эти слухи и успокоить взволнованное населеніе. Назначено было слѣдствіе, которымъ и установлены факты зазорной жизни Подгорнаго въ монастырѣ. Показанія свидѣтелей были даны подъ присягою и недовѣрія и сомнѣнія къ слѣдствію не можетъ быть. На основаніи слѣдствія Св. Синодъ призналъ „оставленіе Подгорнаго на свободѣ... въ высшей степени вреднымъ“ и онъ былъ высланъ въ Суздальскій монастырь. Слава Богу, живъ еще и слѣдователь по сему дѣлу, о. протоіерей Харьковской Архангело-Михайловской церкви Петръ Полтавцевъ. Онъ заслуживаетъ полного довѣрія, а его слово далеко не въ пользу Н. К. Подгорнаго и его послѣдователей.

Къ о. протоіерею П. Полтавцеву и старожиламъ г. Богодухова слѣдовало бы обратиться о. Недригайлову, а онъ при изслѣдованіи подгорновщины сталъ на ложный путь: ѣдетъ въ сл. Бѣлки, Ахтырскаго уѣзда,—въ Суздаль и другія мѣста, словомъ, не къ свидѣтелямъ обращается, а къ дѣйствию-

щимъ лицамъ, а отъ этого и получилось то, что о. Недригайловъ авторитетъ „вахмистра Базакина“ поставилъ выше авторитета прот. о. Т. И. Буткевича и всего духовенства Харьковской епархіи. Какова же послѣ этого можетъ быть цѣнность брошюры о. Недригайлова? Слишкомъ смѣло и поспѣшно сравниваетъ о. Недригайловъ Подгорнаго съ великими подвижниками Церкви Христовой св. Давидомъ, Маріей Египетской и другими. Почему же онъ не указалъ и подвиговъ благочестивой жизни Подгорнаго? Но таковыхъ за нимъ никто и не знаетъ. Общенія съ своими послѣдователями онъ не прерывалъ и послѣ отъѣзда его въ Суздаль. И никто, даже самъ о. Недригайловъ, не станетъ отрицать того, что послѣдователи Подгорнаго начали идти къ нему въ Суздальскій монастырь въ слѣдъ за его ссылкой—и шли сотнями и все съ приношеніями. Слѣдовательно и почитаніе его основано не на одномъ настоящемъ, а главнымъ образомъ на прошломъ, а прошлое его, безспорно, зазорно. Похвала о. Недригайлова прошлой жизни Подгорнаго похожа на похвалу тѣхъ 142 скопцовъ, кои теперь состоятъ подъ судомъ и находятся въ тюрьмахъ. Пока злое дѣло ихъ и ученіе не обнаружилось, всѣ считали ихъ за людей самой примѣрной жизни. Вся сила и суть дѣла не въ „подозрѣніи и осужденіи монаха Стефана“, а въ тѣхъ плодахъ, кои дало то сѣмя, которое посѣялъ онъ еще въ г. Богодуховѣ, и „благодарности“ за это Подгорному не можетъ быть, а тѣмъ болѣе—такихъ панегириковъ, какіе воспѣлъ ему о. Недригайловъ. Съ этимъ то плодомъ—сектантствомъ хлыстовствомъ и ведетъ борьбу духовенство Харьковской епархіи, о немъ то говоритъ и прот. Т. И. Буткевичъ въ „Обзорѣ русскихъ сектъ“, а не объ истинныхъ христіанахъ.

Не безупречна жизнь монаха Стефана и въ Суздальскомъ монастырѣ. Если „старецъ Стефанъ считается именно посредникомъ между народомъ и Богомъ“, то это не означаетъ еще, что онъ таковой. Истинный посредникъ не дастъ благословенія на кощунственныя дѣла, какія творятся въ сл. Бѣлкахъ,—не станетъ вести переписки съ своими послѣдователями, которая волнуетъ людей (4 стр.). Далекое не всѣ „съ одинаковымъ и неослабнымъ вниманіемъ бывають выслушиваемы Стефаномъ... не всѣ получаютъ то или иное отеческое (въ лучшемъ смыслѣ этого слова) наставленіе, вра-

зумленіе ободреніе и утѣшеніе“, но сотни людей уходятъ изъ Суздаля недовольными. Послѣдніе положительно утверждаютъ: кто съ деньгами и подарками пріѣзжаетъ къ Подгорному, съ тѣми онъ говоритъ, но и то ничего особеннаго. (Нѣтъ нужды касаться отношеній Подгорнаго къ его родственникамъ и взгляда народа на эти отношенія). Не безъ основанія былъ цѣлый рядъ запросовъ Духовныхъ Консistorій и даже Оберъ Прокурора Св. Синода о жизни Подгорнаго въ монастырѣ; онъ въ первое время своего пребыванія въ монастырѣ велъ переписку съ нѣкоторыми лицами, проживавшими около Богодухова.

Переписка эта возбуждала нежелательныя волненія среди сестеръ Богодуховскаго монастыря. И всѣ отзывы настоятелей Суздальскаго монастыря говорятъ только о томъ, что Подгорный во время пребыванія въ монастырѣ не дѣлалъ ничего предосудительнаго... Впрочемъ, цѣль этой замѣтки не настоящее монаха Стефана, а его прошлое и—подгорновцы—сектанты.

Помощникъ Харьковскаго епархіальнаго миссіонера,
священникъ Ѳеодоръ Сулима.

(Окончаніе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

Апрѣль. 13-го, во вторникъ страстной седмицы, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ Преждеосвященную литургію въ Крестовой церкви.

— 14-го, въ среду страстной седмицы, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ Преждеосвященную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 15-го, въ великій четвергъ, литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Епископъ Василій въ сослуженіи: архимандритовъ—Іосифа и Аѳанасія, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго, протоіерея о. В. Добровольскаго, протоіерея о. Г. Виноградова и благочиннаго священника о. П. Вишнякова. Послѣ литургіи Преосвященнымъ Василиемъ былъ совершенъ обрядъ умовенія ногъ, въ которомъ, кромѣ лицъ, участвовавшихъ въ служеніи литургіи,

принимали участіе: ректоръ семинаріи протоіерей о. А. Юшковъ, протоіерей о. І. Пичета, прстоіерей о. П. Оминъ, протоіерей о. Г. Чеботаревъ, протоіерей о. Н. Соколовскій и благочинный священникъ о. Д. Поповъ. На богослуженіи присутствовало множество молящихся.

Въ тотъ же день, въ 6 час. в., Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній читалъ 12-ть евангелій св. страстей въ Каедральномъ соборѣ, а Преосвященный Епископъ Василій въ Покровскомъ монастырѣ.

— 16-го, въ великій пятокъ, въ 2 час. д. вечерню служили: Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ Каедральномъ соборѣ и Преосвященный Епископъ Василій—въ Покровскомъ монастырѣ. Послѣ вечерни Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ былъ совершенъ торжественный крестный ходъ съ плащаницей изъ Каедральнаго собора въ Покровскій монастырь, при участіи всего городского духовенства. Предъ входомъ въ монастырь крестный ходъ былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Васиіемъ съ монастырскимъ духовенствомъ. По принесеніи плащаницы въ Озерянскую церковь и положеніи ея на обычномъ мѣстѣ протоіереемъ о. Іоанномъ Пичетой было сказано слово, послѣ котораго было цѣлованіе плащаницы Архипастырями, духовенствомъ, властями и народомъ. На богослуженіи и крестномъ ходѣ присутствовали: г. губернаторъ, вице-губернаторъ, городской голова, представители военнаго и другихъ вѣдомствъ и множество народа.

— 17-го, въ великую субботу, въ 4 час. у. утреню служили: Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ Покровскомъ монастырѣ, а Преосвященный Епископъ Василій—въ Каедральномъ соборѣ.

— 18-го Апрѣля, въ 12 час. ночи, пасхальную заутреню и литургію совершали въ Каедральномъ соборѣ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній и Преосвященный Епископъ Василій въ сослуженіи: архимандритовъ—Іосифа и Афанасія, каедральнаго протоіерея о. С. Любickaго, ключаря—протоіерея І. Гончаревскаго, протоіерея о. Г. Виноградова и о. Л. Твердохлѣбова. На богослуженіи присутствовали: г. губернаторъ, вице-губернаторъ, представители военнаго и другихъ вѣдомствъ и множество народа.

Въ 4 час. дня вечерню служили: Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ Покровскомъ монастырѣ, а Преосвященный Епископъ Василій въ Куряжскомъ монастырѣ.

— 19-го, на второй день Пасхи, Высокопреосвященный Ар-

іепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи монастырскаго духовенства. Преосвященный Епископъ Василій служилъ литургію въ Воскресенской церкви по случаю храмоваго ея праздника въ сослуженіи: ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго, настоятеля церкви протоіерея о. Н. Соколовскаго, благочиннаго священника о. П. Вишнякова и священника о. Георгія Рудинскаго. На богослуженіи было множество молящихся.

— 20-го, на третій день Пасхи, Преосвященный Епископъ Василій служилъ литургію въ Васиіевской церкви с. Песочина, по случаю престольнаго праздника въ придѣлѣ въ честь Иверской иконы Б. Матери. Въ служеніи участвовали: ключарь протоіерей І. Гончаревскій, протоіерей Благовѣщенской церкви о. В. Поповъ, казначей Куряжскаго монастыря игумень Гермогенъ и приходскій священникъ о. А. Василевскій. На богослуженіи было много молящихся изъ мѣстныхъ жителей и приѣзжіе изъ г. Харькова. Пѣлъ архіерейскій хоръ пѣвчихъ.

— 21-го, въ среду, въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря была отслужена торжественная всеобщая въ честь Озерянской иконы Б. Матери, которую служилъ Преосвященный Епископъ Василій въ сослуженіи монастырскаго духовенства.

— 22-го, въ четвергъ, въ 9 час. у., въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Епископомъ Василіемъ и монастырскимъ духовенствомъ была совершена литургія, при большомъ стеченіи молящихся. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебень предъ чудотворнымъ образомъ Озерянской Б. Матери; послѣ прочтенія молитвы Б. Матери и осѣненія молящихся Владыка передалъ образъ г. губернатору, для несенія въ крестномъ ходѣ, послѣ чего крестный ходъ двинулся изъ монастыря въ Куряжъ. Оба преосвященные сопровождали образъ по обычному пути черезъ Харьковъ, на мѣстахъ остановокъ осѣняя образъ народъ. Въ крестномъ ходѣ принимали участіе: все городское духовенство, г. губернаторъ, вице-губернаторъ, городской голова, представители военнаго и многихъ другихъ вѣдомствъ, войска съ военной музыкой, множество жителей Харькова и богомольцевъ изъ разныхъ мѣстъ. Икону несли сначала власти и представители учреждений, а затѣмъ частные люди. У Озерянской церкви, что на Холодной горѣ, была послѣдняя остановка и осѣненіе образомъ, послѣ чего образъ былъ переданъ монашествующимъ Куряжскаго монастыря, и крестный ходъ во главѣ съ Преосвященнымъ Василіемъ и Куряжскимъ ду-

ховенствомъ послѣдовалъ далѣе въ Куряжъ. Крестный ходъ, какъ всегда, привлекъ множество народа, которымъ были заполнены улицы, крыши и болконы домовъ, откосы Холодной горы и площадь при Озерянской церкви. Погода весьма благопріятствовала этому церковному торжеству.

— 23-го, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи: архимандритовъ: Іосифа и Аѳанасія, Каѳедральнаго протоіерея о. С. Любickaго, ректора семинаріи протоіерея о. А. Юшкова, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго и протоіерея о. Г. Виноградова. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ царскаго многолѣтія. На богослуженіи присутствовали: г. губернаторъ, вице-губернаторъ, представители военнаго вѣдомства и разныхъ гражданскихъ учрежденій и много молящихся.—Преосвященный Василій въ этотъ день совершалъ литургію и молебенъ въ Куряжскомъ монастырѣ.

— 24-го, въ субботу артоса, литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Епископъ Василій въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ литургіи Его Преосвященство раздавалъ артосъ. На богослуженіи было много молящихся.

— 25-го, въ недѣлю о Ѳомѣ, послѣ литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, которую совершалъ каѳедральный протоіерей о. С. Любickaй соборнѣ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершилъ богослуженіе по случаю открытія дѣйствія общества скорой медицинской помощи въ г. Харьковѣ. Предъ богослуженіемъ Владыка обратился къ присутствовавшимъ въ храмѣ съ краткимъ словомъ, въ которомъ указалъ на большую пользу для населенія г. Харькова дѣятельности новооткрываемаго общества и на богоугодный характеръ этого дѣла и пригласилъ помолиться о ниспосланіи Божьяго благословенія и помощи новому обществу и тѣмъ, которые будутъ трудиться для этого добраго дѣла. За симъ былъ совершенъ чинъ малаго освященія воды, послѣ чего ключаремъ Каѳедральнаго собора были окроплены св. водою стоявшія на соборной площади двѣ кареты скорой помощи въ полномъ снаряженіи, а также находившійся здѣсь врачебный и санитарный персоналъ. Богослуженіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтія учредителямъ, жертвователямъ, членамъ и всѣмъ трудящимся въ обществѣ скорой врачебной помощи. На богослуженіи присутствовали: г. губернаторъ, вице-губернаторъ, учредители общества И. Н. и Д. Д. Оболенскіе, многіе члены общества съ своими значками и врачи.

Преосвященный Епископъ Василій служилъ въ этотъ день литургію въ Куряжскомъ монастырѣ.

Прот. І. Гончаревскій.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Изъ переписки бывшего оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева съ высокопреосвященнымъ архіепископомъ Томскимъ Макаріемъ.

Въ №№ 4—6 Томскихъ Епарх. Вѣдомостей напечатаны 24 письма бывшего оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева къ высокопреосвященному Макарію, архіепископу Томскому. Будутъ еще напечатаны 14 писемъ. Переписка эта обнимаетъ собою 19 лѣтъ, съ 1887 г. по 1906 г., т. е. большую часть оберъ-прокурорства К. П. Побѣдоносцева (1880—1906 г.). Главный предметъ переписки—миссіонерское дѣло. Томская епархія по преимуществу епархія миссіонерская. Миссія на Алтай является существенной ея принадлежностію съ первыхъ дней ея открытія, а область этой миссии занимала пространство, равное хорошей центральной російской губерніи—Алтай и киргизскія степи Семипалатинской области. К. П. Побѣдоносцевъ благоговѣнно относился къ памяти основателя Алтайской миссии, архимандрита Макарія Глухарева. Переписка его съ высокопреосвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ Томскимъ, началась тогда, когда этотъ послѣдній былъ еще начальникомъ Алтайской миссии и епископомъ Бійскимъ. К. П. Побѣдоносцевъ смотритъ на миссію съ обще-церковной точки зрѣнія, какъ на просвѣтительное учрежденіе, дающее обильную пищу назиданія для всѣхъ членовъ Церкви, особенно же для пастырей. Въ этомъ случаѣ его симпатіи къ миссии совпадаютъ съ его симпатіями къ церковно-школьному дѣлу. Особенно сочувственно отнесся онъ къ изданію Алтайской миссіей духовнаго сборника подъ названіемъ „Лепта“. „Книжка эта,—пишетъ онъ,—весьма мнѣ понравилась, и необходимо возстановить ее въ обращеніе“ (пис. 3). „Лепта содержитъ въ себѣ такія прекрасныя поэтическія пѣснопѣнія, что я.. постараюсь здѣсь въ собраніяхъ завести исполненіе этихъ пѣснопѣній, дабы сдѣлать ихъ извѣстными“ (5).

К. П. Побѣдоносцевъ признаетъ миссіонерство благовѣстническое, чуждое земныхъ расчетовъ, свободное отъ поползновеній опи-

ратся на силу власти и дѣйствовать на обращенныхъ не словомъ убѣжденія, а обаяніемъ высокихъ именъ (п. п. 10, 12). Относительно предполагавшагося учрежденія при Московскомъ Покровскомъ монастырѣ Миссіонерскаго Института К. П. писалъ: „Дѣло это совсѣмъ заглохло, и слава Богу. Я всегда былъ того мнѣнія, что идея приготовить миссіонеровъ въ центральномъ, нарочито устроенномъ, учебномъ заведеніи есть идея мечтательная. Такъ умѣютъ дѣйствовать р.-католики, создающіе у себя дисциплинированную армию слугъ, коихъ рассылаютъ во всѣ концы свѣта. Но мы такой силы не имѣемъ и должны дѣйствовать иными способами“. (п. 22).

Приведемъ еще двѣ выдержки изъ интересныхъ писемъ К. П. Побѣдоносцева, печатающихся въ Томскомъ епархіальномъ органѣ. Въ письмѣ 13-мъ К. П. высказываетъ личное мнѣніе *объ учебномъ курсѣ въ духовныхъ семинаріяхъ* на далекихъ окраинахъ Россіи. „Въ отдаленныхъ краяхъ надлежало учреждать дух. семинаріи на особыхъ началахъ, упрощая курсъ и сосредоточивая его на существенныхъ предметахъ, дабы юноши, иногда напыщенные мнимой наукой, не стремились вдаль, на широкія поприща. Но, къ сожалѣнію, доселѣ многіе не хотятъ понять сего и настаиваютъ на многопредметности и на расширеніи путей въ Академіи. Вызовъ желающихъ ѣхать въ отдаленный край (разумеется, для священствованія) никогда не приносилъ пользы, ибо на него отзываются обыкновенно лишь захудалые неудачники или совсѣмъ негодные на своихъ мѣстахъ клирики“.

А вотъ что пишетъ въ 15 письмѣ К. П. Побѣдоносцевъ *относительно анонимныхъ писемъ*: „Къ несчастью, нигдѣ такъ язва эта (т. е. анонимныя письма) не распространена, какъ въ сферѣ духовной. Всѣ они (письма эти) бросаются, но въ рѣдкихъ случаяхъ, по содержанію письма, я отсылаю оное на благоусмотрѣніе Преосвященнаго, гдѣ есть указаніе на какіе-либо факты, но большею частію я и не читаю ихъ“.

Письма К. П. Побѣдоносцева характеризуютъ его личность съ очень симпатичныхъ сторонъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Нѣсколько словъ къ духовному юношеству.

Приближается конецъ учебнаго года. Еще мѣсяць, и изъ стѣнъ нашихъ духовныхъ семинарій выйдутъ сотни молодыхъ людей, полныхъ силъ и искренняго желанія послужить обществу.

„Куда опредѣлить себя по окончаніи курса? Какую избрать профессію и родъ службы?“

Вотъ вопросъ, который несомнѣнно тревожить въ настоящее время многія молодыя сердца.—Казалось бы по данному вопросу не должно быть двухъ отвѣтовъ. Духовная семинарія—учебное заведеніе специальное. Назначеніе его воспитывать людей для служенія Церкви. Значить лица, учащіеся въ семинаріи, должны по окончаніи ея поступать на служеніе Церкви.

Такъ говоритъ логика, а жизнь представляетъ намъ совсѣмъ иное.

Ежегодно по окончаніи учебныхъ занятій мы наблюдаемъ чуть-ли не массовое бѣгство воспитанниковъ Семинаріи на страну далече, руководимыхъ одною мыслию поступить куда угодно и во что угодно, только бы не оставаться въ духовномъ вѣдомствѣ.

И пусть бы это только были люди, вошедшіе къ намъ со стороны и притомъ иногда не вратами попавшіе во дворъ овчій, но перелѣзшіе сюда „инудѣ“. О такихъ бы и плакать нечего, ибо они, скажемъ словами апостола Іоанна, хотя и „вышли отъ насъ, но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами; но они вышли и чрезъ то открылось, что не всѣ наши“ (1 Іоан. 2, 19).

Къ глубокому сожалѣнію и печали, среди этихъ многочисленныхъ бѣглецовъ встрѣчается не мало юношей, о которыхъ мы, духовные, должны сказать, что они плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ.

И вотъ этимъ то нашимъ „роднымъ и близкимъ“, но собирающимся покинуть насъ юношамъ, хочется намъ отъ души сказать нѣсколько словъ. Конечно, дай вамъ Господи найти въ жизни счастье и благополучіе! Повили вамъ Господь успѣха и радости на томъ поприщѣ, которое Вы изберете. Но увѣрены ли вы, что ваше назначеніе „тамъ“, куда вы собираетесь бѣжать, а не „здѣсь“—въ Церкви и около Церкви?

Приведемъ слова покойнаго архіепископа Херсонскаго Никанора, сказанныя нѣкогда духовнымъ юношамъ: „ни одного атома нѣтъ въ вашемъ организмѣ, который не былъ бы принадлежностью Церкви, какъ собственность, купленная цѣною. Въ самомъ дѣлѣ, цѣлая поколѣнія вашихъ отцовъ ѣли хлѣбъ церковный, въ домѣ родителей вы выросли на хлѣбѣ церковномъ. Затѣмъ воспитаніе въ учебномъ заведеніи. Вѣдь на чей счетъ въ продолженіи цѣлой четверти вѣка вы живете и получаете свое образованіе? На счетъ пота и крови, черноты и бѣдности, нравственной скудости и невѣжества чернаго русскаго человѣка, стародавняго крестьянина, всегдашняго

неизмѣннаго христіанина. Отъ скуднаго прибытка своего чернаго труда онъ сегодня, завтра и послѣ-завтра несетъ на свѣчку въ жертву Богу свой грошъ. Изъ этихъ жертвенныхъ грошей ежегодно составляются сотни тысячъ жертвъ, посвященныхъ Богу и принадлежащихъ Церкви. И вотъ на счетъ этихъ жертвъ вы съ минуты зарожденія своего росли и выросли, стали носителями умственного свѣта, маяками, зажженными во мракѣ ночи. Можете ли вы отрицать, что являетесь народной жертвой Богу, что вы собственность Церкви до мозга костей своихъ, что вы куплены потомъ и кровью темнаго русскаго православнаго люда для извѣстной церковной жертвенной цѣли, что вы свѣчка, которую русскій человѣкъ зажечь святымъ свѣтомъ, и молится на нее и кланяется, и во время священнослуженія глядитъ на нее и, глядя, радуется, или плачетъ и умиляется“.

Но кто либо изъ духовныхъ юношей возразить: все это справедливо, но что же мнѣ дѣлать, если я не имѣю призванія, т. е. не чувствую склонности и влеченія къ пастырскому служенію?

Отвѣтимъ также словами архієпископа Никанора: „Никто не мѣшаетъ тебѣ устроить свою судьбу по собственному желанію такъ или иначе, право выхода изъ духовнаго зданія предоставлено. Но разсуди по общенародной логикѣ, не поздно ли теперь почувствовать отсутствіе призванія? Ты думаешь—больше пользы принесешь на иномъ поприщѣ, а почему знать? Ясно только то, что измѣнять своему призванію—значитъ вступать на путь, избираемый самодумно, а не Промысломъ, не проплюю логикой всей твоей жизни указываемый“. Подумайте-ка объ этомъ, духовные юноши! (Вол. Епарх. Вѣд.).

Добровольный мученикъ.

Недавно въ Парижъ прибылъ докторъ Холь Эдвардсъ, стяжавшій себѣ извѣстность безпримѣрнымъ самопожертвованіемъ на поприщѣ научной дѣятельности. Въ теченіе пятнадцати лѣтъ онъ кусокъ за кускомъ жертвовалъ своимъ тѣломъ ради научныхъ цѣлей. Въ 1895 г. онъ началъ чувствовать вліяніе на свои руки рентгеновскихъ лучей, которые онъ изслѣдовалъ, надѣясь найти въ нихъ средство для облегченія человѣческихъ страданій. Прежде всего онъ поплатился своими ногтями, ставшими подъ воздѣйствіемъ рентгеновскихъ лучей хрупкими, какъ яичная скорлупа. Затѣмъ на его пальцахъ, въ особенности на сгибахъ, появились черныя пятна, какъ бы отъ ожога, постепенно углублявшіяся внутрь тѣла. Боль отъ этихъ „ожоговъ“ была столь сильна, что Эдвардсу приходилось,

чтобы успокоить ее на нѣсколько минутъ, погружать руки въ растворъ опія; спать онъ могъ лишь послѣ приѣма снотворныхъ. Страданія были жестоки, но грозившая опасность еще злѣе. Чтобы ужасныя раны не разрастались, необходимо было прежде всего бросить опыты съ убійственными излученіями, что значило прекратить задуманное дѣло. Докторъ Эдвардсъ его продолжалъ, зная, что его ждетъ непрерывное страданіе день за днемъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и отсѣченіе куска за кускомъ разъѣдаемаго лучами тѣла. Въ 1898 г. онъ предоставилъ кисть своей лѣвой руки хирургамъ для отсѣченія. „Я могу работать и съ одной рукой“, сказалъ онъ, и продолжалъ. Но пораженіе опередило ножъ хирурга и вскорѣ стала необходимой новая операція: руку пришлось отнять до локтя. Несмотря на это, изслѣдованія продолжались. Черезъ годъ Эдвардсъ лишился половины кисти на правой рукѣ. „Что за важность, мозгъ все же работаетъ“, и онъ снова взялся за свое дѣло, продолжаетъ его и теперь, надѣясь сохранить остатокъ своей правой руки благодаря болѣе усовершенствованнымъ способамъ предохраненія.

(„Россія“).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Въ настоящее время вышелъ вторымъ изданіемъ Сборникъ Церковныхъ Пѣснопѣній съ переводомъ ихъ на русскій языкъ, составленный Минскимъ Каѳедральнымъ Протоіереемъ В. Успенскимъ. Главною цѣлью этотъ сборникъ имѣетъ удовлетвореніе назрѣвшей потребности участія молящихся въ *общенародномъ церковномъ пѣніи*. Известно, что участіе въ общемъ пѣніи въ Западномъ краѣ привлекаетъ въ костелы не только католиковъ, но и православныхъ. Сektанты (штундисты, баптисты, евангелики и др.) также не мало достигаютъ успѣховъ пропаганды и привлекаютъ православныхъ на свои молитвенныя собранія общимъ пѣніемъ молитвъ и гимновъ. Къ сожалѣнію, организація общаго церковнаго пѣнія въ православныхъ храмахъ встрѣчаетъ громадное препятствіе въ незнаніи молящимися текста пѣснопѣній. Съ цѣлью устранить это препятствіе протоіереемъ о. Успенскимъ и было предпринято составленіе и изданіе Сборника. Со Сборникомъ въ рукахъ молящіеся получаютъ возможность свободно принимать участіе въ общемъ пѣніи. Устраиваемыя теперь почти повсемѣстно внѣбогослужебныя собесѣдованія дадутъ возможность, *при пособіи Сборника*, разучивать церковныя пѣснопѣнія съ народомъ и приготовляться къ исполненію ихъ во время богослуженія.

Соотвѣтственно указанной цѣли, въ составъ Сборника внесены церковныя пѣснопѣнія *всенощнаго бдѣнія* и *литургіи* (неизмѣняемыя); изъ *воекресной службы* стихирь на Господи возвахъ (по 2 всѣхъ 8 гласовъ), догматики, стихирь на стиховнѣ (по одной) съ богородичными, тропари на Богъ Господь съ богородичными, прокимны, ирмосы каноновъ всѣхъ гласовъ, кондаки и стихирь на хвалитѣхъ; изъ службъ *двунадесятыхъ праздниковъ* стихирь на Господи возвахъ, на литіи, на стиховнѣ, на хвалитѣхъ, тропари, величанія, прокимны и ирмосы обоихъ каноновъ; изъ службы *во Св. Пасху*: канонъ съ тропарями, ипакои, кондакъ, икосъ, стихирь Пасхи, часы пасхальные; изъ службъ *Великаго поста*: *первой седмицы*-стихирь на Господи возвахъ и на стиховнѣ на каждый день, прокимны, ирмосы Великаго канона, пѣснопѣнія великаго повечерія, тропари часовъ и вечерни; *страстной седмицы*: тропари, стихирь, ирмосы (каждаго дня страстной недѣли), антифоны утрени Великаго пятка, тропари царскихъ часовъ, непорочны Великой субботы; *церковныя пѣснопѣнія изъ приготовительныхъ недѣль къ Великому посту* (въ недѣли Мытаря и Фарисея, о блудномъ сынѣ, мясопустную, и сыропустную) и службы въ недѣлю *Антипасхи*. Кромѣ сего во 2-е изданіе Сборника внесены: *церковныя пѣснопѣнія изъ службъ въ праздники святыхъ и Богородичныхъ* (празднованій чудотворнымъ иконамъ и нѣкоторыхъ другихъ нарочитыхъ праздниковъ), именно: 1 янв., 11 мая, 24 и 29 іюня, 15 іюля, 29 авг., 26 сент., 1 и 22 окт. и 6 декабря; на всѣ означенные праздники внесено по 1—2 стихирь на Господи возвахъ, на стиховнѣ, тропари, кондаки, величанія и прокимны; кромѣ сего, тропари, кондаки, и величанія на 30 янв., 23 апр., 22 іюля, 15 авг., 25 сентября и 8 ноября; *тропари и величанія общіе Богородицѣ и святымъ* (пророкамъ, апостоламъ, святителямъ, мученикамъ, преподобнымъ) и изъ службъ *молебныхъ пѣній*: на начало всякаго добраго дѣла, благодарственный молебенъ (съ пѣніемъ „Тебе Бога хвалимъ“), при началѣ ученія отроковъ, малое водоосвященіе; *чинъ погребенія* (всѣ, между прочимъ, стихирь, составленныя Іоанномъ Дамаскинымъ—„Кая, житейская сладость...“ и стихирь при цѣлованіи умершаго), *панихида, таинства Крещенія, Брака и Елеосвященія* и изъ *заупокойной службы* (стихирь на Господи возвахъ, на стиховнѣ и хвалитѣхъ) въ субботу мясопустную. Всего въ составъ Сборника вошло 350 стихирь, до 300 тропарей и кондаковъ, ирмосы 35 каноновъ и болѣе 100 прокимновъ, не считая другихъ церковныхъ пѣснопѣній, неизмѣняющихся во время Бого-

служеній. Въ концѣ каждаго отдѣла Сборника сдѣланы *приложенія*, заключающія *краткія свѣдѣнія о Христіанскомъ Богослуженіи* (о всеобщемъ бдѣніи и литургіи, о великопостномъ Богослуженіи, особенности Богослуженія Св. Пасхи, Рождества Христова и двенадесятихъ праздниковъ съ указаніемъ символическаго значенія всѣхъ обрядовъ) и *о таинствахъ, съ краткимъ мѣсяцесловомъ*.

Въ виду незнанія или плохого знанія массой церковно-славянскою грамоты, всѣ пѣснопѣнія на церковно-славянскомъ языкѣ напечатаны русскимъ (гражданскимъ) шрифтомъ съ раздѣленіями ихъ для остановокъ на музыкальныя строки. А дабы сдѣлать содержаніе пѣснопѣній понятнымъ для поющихъ, параллельно славянскому тексту помѣщенъ въ Сборникъ *переводъ* ихъ на русскій языкъ.

Такое содержаніе Сборника дѣлаетъ его весьма полезнымъ и удобнымъ для *всякаго рода церковныхъ хоровъ* и пособіемъ для *регентовъ*. Пѣвчіе не только сельскихъ, но и городскихъ хоровъ, въ большинствѣ случаевъ, недостаточно знаютъ славянскую грамоту, чѣмъ затрудняется разучиваніе и исполненіе измѣняемыхъ пѣснопѣній службъ (стихирь, тропарей, ирмосовъ и т. п.) особенно, когда цѣлому хору приходится пѣть ихъ по одной богослужебной книгѣ (минеи, тріоди и др.). Въ Сборникѣ помѣщены *все необходимыя для исполненія хоромъ* измѣняемыя пѣснопѣнія и напечатаны доступнымъ всякому грамотному русскимъ шрифтомъ. Достаточно имѣть для каждаго голоса по одному экземпляру Сборника, и работа регента будетъ много облегчена. Помимо того, не всѣ *г.г. регенты* достаточно знакомы съ порядкомъ церковныхъ службъ. Сборникъ въ этомъ случаѣ можетъ быть для нихъ весьма *полезенъ*, такъ какъ въ немъ указано, когда, послѣ какого чтенія или возгласа, надлежитъ исполнять пѣснопѣніе.

Какъ извѣстно, наши церковныя пѣснопѣнія являются богатымъ матеріаломъ для бесѣдъ и поученій. Внесенный въ Сборникъ переводъ вышеуказанныхъ пѣснопѣній можетъ служить весьма полезнымъ *пособіемъ для проповѣдниковъ* при составленіи поученій какъ на праздники, такъ и на разные случаи (при молебствіяхъ и требохъ).

На бывшемъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1909 г. Съѣздѣ законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній Сборникъ былъ предложенъ авторомъ на разсмотрѣніе вмѣстѣ съ докладомъ „*О воспитаніи въ учащихся сознательнаго отношенія къ Богослуженію*“, въ коемъ, между прочимъ, была развита мысль *о желательности и возможности организациіи общаго церковнаго пѣнія среди учащихся* (см. Журналы и протоколы засѣданій Съѣзда стр. 178 и слѣд.). Комиссія, обсуждавшая докладъ, вполне согласилась съ нимъ и признала

Сборникъ вполне пригоднымъ пособіемъ при организаціи общаго пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ. 2-я Комиссія того же Съѣзда, при разсмотрѣніи вопроса о методѣ преподаванія богослуженія въ 3-мъ кл. гимназій, между прочимъ, постановила: „Для усвоенія порядка службъ принять схематическое ихъ изображеніе, при чемъ изученіе схемъ не должно быть дѣломъ механическаго изученія, а результатомъ сознательнаго ознакомленія съ содержаніемъ и строемъ службъ, достигаемымъ чрезъ посѣщеніе богослуженія и участіе въ немъ чтеніемъ, пѣніемъ, прислуживаніемъ въ алтарь и чрезъ прочитываніе церковныхъ службъ цѣликомъ, или отдѣльныхъ входящихъ въ нихъ молитвословій по богослужебнымъ книгамъ и сборникамъ избранныхъ пѣснопѣній Правосл. Церкви Прот. Успенскаго и др. (Журналы и протоколы стр. 174). Означенныя постановленія Комиссій были обсуждены и утверждены общими собраніями Съѣзда.

Сборникъ можетъ служить пособіемъ и для преподаванія церковно-славянскаго языка въ духовныхъ училищахъ.

Только при новомъ изданіи Сборника автору слѣдуетъ исправить въ немъ русскій переводъ прокимновъ и другихъ текстовъ изъ Ветхаго Завѣта примѣнительно къ славянскому или гражданскому тексту, а не приводитъ его только по русскому переводу Библии. Безъ такого исправленія русскій переводъ этихъ текстовъ по мѣстамъ въ Сборникѣ остается для читателя непонятнымъ, какъ не соответствующій, по своему содержанію, славянскому тексту. Такъ, напр., воскресный прокимнъ 1-го гласа предъ чтеніемъ Евангелія по славянскому тексту содержитъ мысль о воскресеніи Господа (нынѣ воскресну, глаголетъ Господь) о дарованіи (намъ) спасенія (положуся во спасеніе) и увѣреніе въ непреложности совершенія его (не обинюся о немъ=безъ колебанія совершу его). Между тѣмъ русскій переводъ, приведенный о. протоіереемъ, гласитъ: Нынѣ возстану, говоритъ Господь, поставлю въ безопасности того, кого уловить хотятъ. (Псал. 11, стр. 6). Такоеже несоотвѣтствіе замѣчается и въ прокимнѣ 2-го гласа и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ (197 стр. Ты же во святѣмъ живещи, хвало израилева=Но Ты, Святой, живещь среди славословій Израйля (Пс. 21, ст. 4), или Съ нами Богъ! Разумѣйте языцы и покоряйтесь=Враждуйте народы, но трепещите, стр. 64; На сланѣ значитъ на морозѣ, а переведено въ дыму и т. п.).

Весь Сборникъ съ приложеніями заключаетъ въ себѣ около 17 печатныхъ листовъ (до 540 страницъ въ 16 долю печатнаго листа), изданъ на лучшей бумагѣ сравнительно съ первымъ изданіемъ. Цѣна безъ пересылки 50 коп.

М. Д.

ПРИЕМЪ СРОЧНЫХЪ ЗАКАЗОВЪ.

ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА

Братъевъ М. и В. Гетманъ

въ сл. ТАМАРОВКЪ, Курской губ.

Существуетъ болѣе ста лѣтъ.

Фирма удостоена медалями: серебряною въ 1887 г. и золотою въ 1904 г.

Почетные отзывы многихъ учреждений и высокопоставленныхъ лицъ.

За послѣднія 20 лѣтъ существованія фирмы исполнено 136 иконостасовъ въ разныхъ городахъ и селеніяхъ Россіи. Подробный списокъ работъ желающимъ высылаемъ бесплатно.

Адресъ для грузовъ: „Томаровка“ В.-С. ж. д.

„ „ телеграммъ: „Томаровка—Братьямъ Гетманъ“.

БЕЗПЛАТНО!

40—ДНЕЙ—БЕЗПЛАТНО!

Если Вы въ теченіе 40 дней не выучитесь свободно говорить, читать и писать по нѣмецки, французски, англійски и латински по нашимъ самоучителямъ, составленнымъ по новѣйшему методу, (всѣ другіе—реклама) деньги возвращаемъ обратно. Цѣна самоучит. одного языка съ пересылкой наложенн. платеж. 1 руб. 10 к., 2-хъ 1 р. 90 к., 3-хъ 2 р. 80 к., 4-хъ 3 р. 65 к. Заказы исполн. един. складъ для всей Россіи. С.-Петербургъ, Пет. сторона, Большой просп., 56. Яну Петерсъ.

При Соборно-Успенской церкви г. Богодухова вакантное мѣсто

ПСАЛОМЩИКА-РЕГЕНТА.

По должности регента жалованья положено 360 рублей, дохода по этой-же должности отъ 120—150 рублей въ годъ, по должности псаломщика до 300 р. въ годъ. Регентъ съ свидѣтельствомъ на право регентовать получить мѣсто учителя дѣнія при Мужской Гимназій съ платой за урокъ по 30 рублей.

Желающіе занять мѣсто могутъ обратиться для переговоровъ къ Настоятелю и Церковному Старостѣ Собора.

Прот. Ал. Станиславскій.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра 1-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные еретики въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Статьи объ антихриствѣ“. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—„Чтенія по космологіи“. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣяств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминоу.